

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советская Арктика

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ
ПРИ СНК СССР
И ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ
ГУСМП

ЖС 30178

1 АВГУСТ
1935

И з д а т е л ь с т в о   Г л а в с е в м о р п у т и

СОДЕРЖАНИЕ

Речь тов. Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии 4 мая 1935 г. _____	3
Наши задачи _____	7
О. Ю. Шмидт. К работникам Севера _____	9
С. А. Бергавинов. Существо работы политотделов _____	12
 ОСВОИМ СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ	
Э. Ф. Крастин. Северный морской путь в эксплуатации _____	20
Н. Н. Зубов. Проблема долгосрочных ледовых прогнозов _____	24
Б. Л. Дзердзеевский. Служба погоды и ее работа в Арктике _____	31
 ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ	
Р. Л. Самойлович. Пятнадцать лет научной работы в Арктике _____	36
И. Л. Баевский. Годовщина героической эпопеи _____	39
 НЕДРА АРКТИКИ НА СЛУЖБУ СОЦИАЛИЗМУ	
Т. Т. Литвинов и М. Ф. Зяблов. Проблемы геологоразведочных работ на Севере _____	43
Н. Н. Урванцев. Хатанга — новый горнопромышленный район _____	48
 НАШИ РАЙОНЫ	
А. В. Светаков. На острове Диксон _____	54
Л. В. Рузов. Одна из зимовок _____	57
А. Б. Марголин. Усть-Янский район Якутии (очерк) _____	63
 ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ	
И. М. Кац. Выше качество партийной работы _____	67
Р. М. Любарская. Внимание живому человеку (об Архангельском политотделе) _____	70
Приказ по Политуправлению Главсевморпути при СНК СССР от 25 апреля 1935 г. _____	72
Ж. Работа с сочувствующими _____	73
Н. Т. Жданова. 1 Мая в Арктике _____	74
 ХРОНИКА	
А. Е. Скачко. П. Г. Смидович _____	75
М. И. Маслов. Выполнение плана первого квартала 1935 года _____	77
А. П. Савватимский. Итоги рыболовства и зверодобычи _____	78
К высоким широтам _____	79

И. Сталин

РЕЧЬ тов. СТАЛИНА

в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной
армии 4 мая 1935 г.

Товарищи! Нельзя отрицать, что за последнее время мы имели большие успехи как в области строительства, так и в области управления. В связи с этим слишком много говорят у нас о заслугах руководителей, о заслугах вождей. Им приписывают все, почти все наши достижения. Это, конечно, неверно и неправильно. Дело не только в вождях. Но не об этом я хотел бы говорить сегодня. Я хотел бы сказать несколько слов о кадрах, о наших кадрах вообще и в частности о кадрах нашей Красной Армии.

Вы знаете, что мы получили в наследство от старого времени отсталую технически и полунищую, разоренную страну. Разоренная четырьмя годами империалистической войны, повторно разоренная тремя годами гражданской войны, страна с полуграмотным населением, с низкой техникой, с отдельными оазисами промышленности, тонувшими среди моря мельчайших крестьянских хозяйств,— вот какую страну получили мы в наследство от прошлого. Задача состояла в том, чтобы эту страну перевести с рельс средневековья и темноты на рельсы современной индустрии и механизированного сельского хозяйства. Задача, как видите, серьезная и трудная. Вопрос стоял так: либо мы эту задачу разрешим в кратчайший срок и укрепим в нашей стране социализм, либо мы ее не разрешим и тогда наша страна—слабая технически и темная в культурном отношении—растеряет свою независимость и превратится в объект игры империалистических держав.

Наша страна переживала тогда период жесточайшего голода в области техники. Не хватало машин для индустрии. Не было машин для сельского хозяйства. Не было машин для транспорта. Не было той элементарной технической базы, без чего не мыслимо индустриальное преобразование страны. Были только отдельные предпосылки для создания такой базы. Надо было создать первоклассную индустрию. Надо было направить эту индустрию на то, чтобы она была способна реорганизовать технически не только промышленность, но и сельское хозяйство, но и наш железнодорожный транспорт. А для этого надо было пойти на жертвы и навести во всем жесточайшую экономию, надо было экономить и на питании, и на школах, и на мануфактуре, чтобы накопить необходимые средства—для создания индустрии. Другого пути для изживания голода в области техники не было. Так учил нас Ленин, и мы шли в этом деле по стопам Ленина.

Понятно, что в таком большом и трудном деле нельзя было ждать сплошных и быстрых успехов. В таком деле успехи могут обозна-

читься лишь спустя несколько лет. Необходимо было поэтому вооружиться крепкими нервами, большевистской выдержкой и упорным терпением, чтобы преодолеть первые неудачи и неуклонно идти вперед к великой цели, не допуская колебаний и неуверенности в своих рядах.

Вы знаете, что мы вели это дело таким именно образом. Но не у всех наших товарищей хватило нервов, терпенья и выдержки. Среди наших товарищей нашлись люди, которые после первых же затруднений стали звать к отступлению. Говорят, что „кто старое помянет, тому глаз вон“. Это, конечно, верно. Но у человека имеется память, и невольно вспоминаешь о прошлом при подведении итогов нашей работы (Веселое оживление в зале). Так вот, были у нас товарищи, которые испугались трудностей и стали звать партию к отступлению. Они говорили: „Что нам ваша индустриализация и коллективизация, машины, черная металлургия, тракторы, комбайны, автомобили? Дали бы лучше побольше мануфактуры, купили бы лучше побольше сырья для производства ширпотреба и побольше бы давали населению всех тех мелочей, чем красен быт людей. Создание индустрии при нашей отсталости, да еще первоклассной индустрии—опасная мечта“.

Конечно, мы могли бы 3 миллиарда рублей валюты, добытых путем жесточайшей экономии и истраченных на создание нашей индустрии,—мы могли бы их обратить на импорт сырья и усиление производства предметов широкого потребления. Это тоже своего рода „план“. Но при таком „плане“ мы не имели бы ни металлургии, ни машиностроения, ни тракторов и автомобилей, ни авиации и танков. Мы оказались бы безоружными перед внешними врагами. Мы подорвали бы основы социализма в нашей стране. Мы оказались бы в плену у буржуазии, внутренней и внешней.

Очевидно, надо было выбирать между двумя планами: между планом отступления, который вел и не мог не вести к поражению социализма, и планом наступления, который вел и, как знаете, уже привел к победе социализма в нашей стране.

Мы выбрали план наступления и пошли вперед по ленинскому пути, оттерев назад этих товарищей как людей, которые видели кое-как только у себя под носом, но закрывали глаза на ближайшее будущее нашей страны, на будущее социализма в нашей стране.

Но эти товарищи не всегда ограничивались критикой и пассивным сопротивлением. Они угрожали нам поднятием восстания в партии против Центрального Комитета. Более того: они угрожали кое-кому из нас пулями. Видимо, они рассчитывали запугать нас и заставить нас свернуть с ленинского пути. Эти люди, очевидно, забыли, что мы, большевики,—люди особого покроя. Они забыли, что большевиков не запугаешь ни трудностями, ни угрозами. Они забыли, что нас ковал великий Ленин, наш вождь, наш учитель, наш отец, который не знал и не признавал страха в борьбе. Они забыли, что чем сильнее беснуются враги и чем больше впадают в истерику противники внутри партии, тем больше накаляются большевики для новой борьбы и тем стремительней двигаются они вперед.

Понятно, что мы и не думали сворачивать с ленинского пути. Более того, укрепившись на этом пути, мы еще стремительнее пошли вперед, сметая с дороги все и всякие препятствия. Правда, нам пришлось при этом по пути помять бока кое-кому из этих товарищей. Но с этим уж ничего не поделаешь. Должен признаться, что я тоже приложил

руку к этому делу (Бурные аплодисменты, возгласы „ура“).

Да, товарищи, мы пошли уверенно и стремительно по пути индустриализации и коллективизации нашей страны. И теперь этот путь можно считать уже пройденным.

Теперь уже все признают, что мы добились на этом пути громадных успехов. Теперь все признают, что мы имеем уже мощную и первоклассную промышленность, мощное и механизированное сельское хозяйство, развертывающийся и идущий в гору транспорт, организованную и прекрасно оснащенную Красную Армию.

Это значит, что мы изжили уже в основном период голода в области техники.

Но, изжив период голода в области техники, мы вступили в новый период, в период, я бы сказал, голода в области людей, в области кадров, в области работников, умеющих оседлать технику и двинуть ее вперед. Дело в том, что у нас есть фабрики, заводы, колхозы, совхозы, армия, есть техника для всего этого дела, но не хватает людей, имеющих достаточный опыт, необходимый для того, чтобы выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать. Раньше мы говорили, что „техника решает все“. Этот лозунг помог нам в том отношении, что мы ликвидировали голод в области техники и создали широчайшую техническую базу во всех отраслях деятельности для вооружения наших людей первоклассной техникой. Это очень хорошо. Но этого далеко и далеко не достаточно. Чтобы привести технику в движение и использовать ее до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства. Техника без людей, овладевших техникой, — мертва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса. Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших совхозах и колхозах, в нашей Красной Армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь. Вот почему упор должен быть сделан теперь на людях, на кадрах, на работниках, овладевших техникой. Вот почему старый лозунг — „техника решает все“, являющийся отражением уже пройденного периода, когда у нас был голод в области техники, — должен быть теперь заменен новым лозунгом, лозунгом о том, что „кадры решают все“. В этом теперь главное.

Можно ли сказать, что наши люди поняли и осознали полностью великое значение этого нового лозунга? Я бы этого не сказал. В противном случае мы бы не имели того безобразного отношения к людям, к кадрам, к работникам, которое наблюдаем нередко в нашей практике. Лозунг „кадры решают все“ — требует, чтобы наши руководители проявляли самое заботливое отношение к нашим работникам, к „малым“ и „большим“, в какой бы области они ни работали, выращивали их заботливо, помогали им, когда они нуждаются в поддержке, поощряли их, когда они показывают первые успехи, выдвигали их вперед и т. д. А между тем на деле мы имеем в целом ряде случаев факты бездушно-бюрократического и прямо безобразного отношения к работникам. Этим, собственно, и объясняется, что вместо того, чтобы изучать людей и только после изучения ставить их на посты, нередко швыряются людьми как пешками. Ценить машины и рапортовать о том, сколько у нас имеется техники на заводах и фабриках, — научились. Но я не знаю ни одного случая, где бы с такой же охотой

рапортовали о том, сколько людей мы вырастили за такой-то период и как мы помогали людям в том, чтобы они росли и закалялись в работе. Чем это объясняется? Объясняется это тем, что у нас не научились еще ценить людей, ценить работников, ценить кадры.

Я вспоминаю случай в Сибири, где я был одно время в ссылке. Дело было весной, во время половодья. Человек тридцать ушло на реку ловить лес, унесенный разбушевавшейся громадной рекой. К вечеру вернулись они в деревню, но без одного товарища. На вопрос о том, где же тридцатый, они равнодушно ответили, что тридцатый „остался там“. На мой вопрос: „как же так, остался?“ они с тем же равнодушием ответили: „чего ж там еще спрашивать, утонул, стало-быть“. И тут же один из них стал торопиться куда-то, заявив, что „надо бы пойти кобылу напоить“. На мой упрек, что они скотину жалеют больше, чем людей, один из них ответил при общем одобрении остальных: „Что ж нам жалеть их, людей-то? Людей мы всегда сделать можем. А вот кобылу... попробуй-ка сделать кобылу“ (О б щ е е о ж и в л е н и е в з а л е). Вот вам штрих, может быть малозначительный, но очень характерный. Мне кажется, что равнодушное отношение некоторых наших руководителей к людям, к кадрам и неумение ценить людей является пережитком того странного отношения людей к людям, которое сказалось в только что рассказанном эпизоде в далекой Сибири.

Так вот, товарищи, если мы хотим изжить с успехом голод в области людей и добиться того, чтобы наша страна имела достаточное количество кадров, способных двигать вперед технику и пустить ее в действие,—мы должны прежде всего научиться ценить людей, ценить кадры, ценить каждого работника, способного принести пользу нашему общему делу. Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры. Надо понять, что при наших нынешних условиях „кадры решают все“. Будут у нас хорошие и многочисленные кадры в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии,—наша страна будет непобедима. Не будет у нас таких кадров—будем хромать на обе ноги.

Заканчивая речь, разрешите провозгласить тост за здоровье и преуспевание наших академиков-выпускников по Красной Армии! Желаю им успеха в деле организации и руководства обороной нашей страны!

Товарищи! Вы окончили высшую школу и получили там первую закалку. Но школа — это только подготовительная ступень. Настоящая закалка кадров получается на живой работе, вне школы, на борьбе с трудностями, на преодолении трудностей. Помните, товарищи, что только те кадры хороши, которые не боятся трудностей, которые не прячутся от трудностей, а наоборот — идут навстречу трудностям для того, чтобы преодолеть и ликвидировать их. Только в борьбе с трудностями куются настоящие кадры. А если наша армия будет иметь в достаточном количестве настоящие закаленные кадры, она будет непобедима.

За ваше здоровье, товарищи! (Бурные аплодисменты всего зала. Все встают и громкими возгласами „ура“ приветствуют товарища Сталина.)

НАШИ ЗАДАЧИ

Главное управление Северного морского пути, его Политуправление и все работники на местах под руководством нашей партии борются за освоение Севморпути и за развитие естественных богатств Арктики. В эту борьбу включаемся и мы.

В текущем 1935 году уже началась пробная эксплуатация Северного морского пути, однако его окончательное и полное освоение еще ряд лет будет основной и ведущей нашей задачей на Крайнем севере.

Недра Советской Арктики, ее моря, реки и озера, ее флора и фауна, ее огромные лесные массивы должны служить делу социализма. Но арктическая природа сурова. Еще много и упорно придется бороться, много нужно будет потрудиться над тем, чтобы все неисчислимые богатства Севера промышленно эксплуатировать и полностью включить в народно-хозяйственный оборот Советского Союза.

В борьбе за освоение всего Севера, ведущейся под руководством тов. Сталина, „Советская Арктика“ будет в первых рядах отряда советских полярников. На страницах журнала должны быть и будут освещены основные вопросы экономики Севера, проблемы правильного размещения производительных сил, вопросы пушно-зверового и оленеводческого хозяйства, вопросы геологоразведочные, дело развития радио- и авиослужбы, службы погоды. Но прежде всего „Советская Арктика“ должна мобилизовать активность всех работников Главсевморпути на выполнение директивы правительства и ЦК нашей партии от 20 июля 1934 года, которая требует *„значительно шире развернуть мероприятия, обеспечивающие полное освоение Северного морского пути и мощное развитие хозяйства Крайнего севера СССР“*.

Из всего комплекса вопросов мы постараемся выделить узловые, центральные проблемы, решение которых закрепит достигнутые успехи и создаст предпосылки для дальнейшего нашего продвижения вперед.

Не столько регистрировать вчерашний день, который должен, конечно, учитываться для опыта и истории, сколько активно бороться за новые и новые завоевания, смело заглядывать в завтрашний день, который открывает огромные перспективы и творческие возможности, смело идти вперед, ставя новые и новые вопросы, звать и организовывать массы полярников на активную борьбу, развивать в них чувство нетерпимости к плохому, критиковать и бичевать все ненужное — старое, отжившее, тянущее назад, — такова линия журнала.

Рабочие и служащие системы Главсевморпути разбросаны на далекой северной территории, равной многим европейским государствам. Они осваивают Север, они подлинны строители нового, социалистического. Их опыт, поэтому, должен занимать и займет значительное место на страницах журнала. Мореплаватели и речники, летчики и радисты, зимовщики и промышленники, гидрологи и геологи, оленеводы, писатели и художники, участники экспедиции и фотографы, экономисты и техники, строители и политотдельцы — все они будут привлечены и, надеемся, станут постоянными сотрудниками и корреспондентами журнала.

„Советская Арктика“ стремится к организации вокруг себя основных творческих кадров, участвующих в великом и почетном деле освоения Севера.

Первый номер нашего журнала выходит вскоре после того, как величайший человек нашей эпохи и любимый вождь мирового пролетариата тов. Сталин в своей речи от 4 мая, речи, которая делает историю, провозгласил лозунг: **„Кадры решают все“** и потребовал чуткого отношения к человеку. Вокруг задач освоения Арктики и Крайнего севера собрались значительные кадры „партийных и беспартийных большевиков“. Гордые соколы нашей родины — летчики, искусные и бесстрашные мореплаватели, мужественные и упорные зимовщики и радисты, смелые практики-промышленники, ученые и научные работники, наконец, кадры политработников, являющиеся партийным пополнением полярников, — всеми этими людьми мы можем гордиться. С ними можно горы двигать и совершать еще большие чудеса. Но много надо еще поработать — особенно нашим политотделам, чтобы все рабочие и служащие нашей системы поднялись до уровня огромнейших задач, стоящих перед нами. Вопросы партийной жизни, расстановки коммунистов, комсомольцев, их марксистско-ленинского воспитания, вопросы быта наших зимовщиков — должны занять надлежащее место на страницах „Советской Арктики“.

В живых документальных очерках-статьях, далеких как от лакированно-экзотических лубочных картин, так и от сухих протокольных отчетов, мы постараемся познакомить широкие круги советских читателей с будничной, часто полной героического пафоса работой наших экспедиций, полярных станций, зимовок, предприятий, разведочных партий, а также с лучшими знатными людьми этих звеньев социализма на Севере. Это они — люди Советской Арктики — в труднейших условиях ледяных пустынь создают новые очаги культуры, это они расширяют и углубляют наши познания об Арктике.

На Севере, помимо Главсевморпути, работает ряд других организаций. Наш журнал не должен замкнуться в круг только ведомственных вопросов. Проблемы развития хозяйственно-политической и культурной жизни малых народов Севера, проблемы проведения ленинско-сталинской национальной политики на территории Крайнего севера должны полно и всесторонне освещаться нашим журналом.

Вся работа „Советской Арктики“ должна быть пропитана духом глубокой партийности. В деле освоения Арктики накопилось не мало буржуазных теорий, которые иногда контрабандно, иногда открыто просачиваются и в нашу советскую печать, особенно в местные периодические издания. Борьба против всех и всяческих видов оппортунизма в деле освоения и развития Крайнего севера, борьба против всех уклонов и попыток искажения национальной политики нашей партии будет важнейшей задачей журнала. В этой борьбе нам путеводной звездой будет весь богатейший опыт нашей партии, особенно ее послеоктябрьский период.

Партийность, воинствующая атака против всех буржуазных и оппортунистических теорий, против всех извращений линии партии на практике— вот знамя журнала в его работе и борьбе за превращение Северного морского пути в нормально-действующий путь нашей Великой родины — Страны Советов.

О. Ю. ШМИДТ

К РАБОТНИКАМ СЕВЕРА

Главсевморпуть начинает выпуск своего журнала. Этот факт показывает рост и углубление нашей работы на Севере. Нас, работников Крайнего севера, уже не единицы, а тысячи. Мы хотим и можем делиться друг с другом своим опытом, освещать стоящие перед нами задачи, углублять и улучшать нашу работу. Журнал в этом нам поможет.

Работа на Севере привлекла исключительное общественное внимание. Наша партия, наше правительство проявили исключительную заботу о Севере. Работники Арктики пользуются почетом и любовью миллионов граждан Советского Союза. Более двухсот полярников награждены орденами.

Какие выводы вытекают для нас из этого особого внимания родины к нам?

Прежде всего — это наше глубокое чувство благодарности, беспредельная преданность нашей партии и правительству. Дело, за которое партия берется с такой энергией, дело, по которому руководящие указания дает лично наш любимый учитель и гениальный вожь тов. Сталин, — это дело не может не победить. Радостно участвовать в этой работе.

Второй вывод — мы не должны зазнаваться! Черной неблагодарностью и величайшей ошибкой было бы почить теперь на лаврах, успокоиться на достигнутых успехах. Мы не должны забывать, что нами одержаны только первые успехи, что впереди еще очень и очень много работы по полному освоению Северного морского пути и овладению всеми производительными силами Арктики.

В свое время партия сумела сделать гениальный поворот от героики гражданской войны к „героике будней“, к хозяйственному строительству. Этот великий урок мы должны учесть в нашей, сравнительно с теми задачами, скромной работе.

Начальник Главсевморпути О. Ю. Шмидт

И у нас на Севере своя героика. Но и у нас, на основе успешной работы наших моряков, летчиков, полярников — наступил период, когда центр тяжести переносится в область хозяйства. У нас еще мало опыта, надо еще много учиться у наших старших товарищей, особенно у работников тяжелой промышленности.

Третий вывод — не растерять любви и уважения трудящихся нашей родины. Никакие прошлые заслуги не помогут. Наоборот, с нас

родина в праве требовать особенно много, потому что она нам много помогла. Только дальнейшей упорной и хорошей работой на каждом участке мы можем сохранить внимание к себе. Работа на Севере была одним из примеров, в которых особенно ярко отражался рост великой страны социализма, примером, понятным и убедительным не только для наших соотечественников, но и для всего мира. Надо суметь остаться на высоте! Каждое предприятие, каждая фактория, каждое судно, каждая авиолиния, каждая станция должны соревноваться на выполнение плана, на сохранение передового места.

Мы только что успешно закончили зверобойную кампанию, выполнив план. Но разве у нас нет отстающих участков? Разве в прошлом году — для примера — добыча рыбы на наших предприятиях не отстала далеко от плана? Равномерно работать на всех участках — вот задача наших местных управлений.

И четвертый вывод — глубокая партийность в работе, которая обеспечила наши успехи в истекшем периоде. Сознание ответственности перед партией, умение по-большевистски спланировать и воспитывать коллектив, умение видеть политическое значение нашей работы — разве не эти черты обеспечили стойкость коллектива челюскинцев и подвиги героев-летчиков? Теперь у нас есть Политическое управление, политотделы и партторги на местах. Партия в их лице еще раз оказала нам помощь. Используем же до конца это мощное оружие!

Работа на Севере вступает в новый этап. 1935 год объявлен нами годом первой пробной эксплуатации Северного морского пути. Никогда еще столько судов не плавало в Арктике и не было такой мощной организации для их обслуживания. Никогда Север не видал столько самолетов, никогда недра не разрывались столькими отрядами геологов и с таким техническим вооружением. Никогда еще разнообразнейшая хозяйственная работа на Севере — пушная, лесная, рыбная, судостроительная, горная — не охватывалась единым планом и единой организацией, как в настоящее время.

Будем же достойны оказанного нам доверия! Выполним задание тов. Сталина — сделаем Северный морской путь нормально действующим путем мореплавания, сделаем Север нормально развивающейся и обжитой частью нашей великой и богатой родины!

Опираясь на героическую успешную работу северных моряков, летчиков, ученых и хозяйственников, сейчас уже возможно значительно шире развернуть мероприятия, обеспечивающие полное освоение Северного морского пути и мощное развитие хозяйства Крайнего севера СССР.

(Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)
от 20 июля 1934 г.)

С. А. БЕРГАВИНОВ

СУЩЕСТВО РАБОТЫ ПОЛИТОТДЕЛОВ

Недавно мы отмечали пятнадцатилетие советской работы в Арктике и годовщину спасения замечательного отряда нашей великой родины — „челюскинцев“. Немногим ранее — в феврале — исполнилось два года работы Главсевморпути. Каждая из этих дат имеет свою историю, свои блестящие страницы победы, свои недостатки. Но главное существо этих дат заключается в одном: советская Арктика волею партии, усилиями ее людей все больше и больше втягивается в общую орбиту социалистического подъема страны.

Крайний север за последние годы очень заметно меняет свой хозяйственный облик и становится серьезнейшей частью общего социалистического строительства Советского Союза. Наша Арктика уже в настоящее время располагает самым сильным в мире ледокольным флотом, имеет **свыше 40** полярных станций (а в 1928 году их было всего 10), из них многие имеют свои самолеты. Нашими учеными проделана огромная работа по гидрографии и гидрологии северных морей, особенно Карского моря. Проведен ряд блестящих экспедиций, имеющих мировое значение, в том числе походы „Сибирякова“, „Челюскина“ и „Литке“. На Севере создано несколько почтово-пассажирских авиолиний: Тюмень—Обдорск, Красноярск—Игарка—Дудинка. Начали работать линии Хабаровск—Анадырь—м. Шмидта—остров Врангеля, а также Якутск—Тикси. За два последних года количество самолетов в Арктике увеличилось в 10—12 раз.

И все же эти большие и успешные работы на море и побережье были лишь первым этапом освоения Арктики. Сейчас советские полярники под руководством тов. Шмидта вступили во второй этап своей работы — в период детального изучения и практического освоения всего хозяйства Арктики и Крайнего севера. Уж теперь в Арктике мы добываем несколько сот тысяч тонн каменного угля, до 12 тыс. тонн плавикового шпата, тысячи тонн свинца и цинка, вырабатывается до 3 млн. банок рыбконсервов, создано 18 оленеводческих совхозов с поголовьем свыше 150 тыс. оленей и заготавливается в 1935 году пушнины (главным образом, песца) на 15—16 млн. руб.

Северный морской путь уже перестал быть „ледяным погребом“. Большевики превратили его в боевой участок работы страны пролетарской диктатуры. Одни только наши экспортные операции в Арктике дадут стране в 1935 году 6—7 млн. руб. валюты. На базе полиметаллических месторождений (никель, медь, кобальт, платина) ведется подготовка к крупному промышленному строительству в Норильске (по Енисею, за Дудинкой). В бухте Нордвик не без успеха развешиваются геологические разведки на нефть и каменную соль. Проводятся первые опыты посевов на Крайнем севере; зерновыми и овощными культурами в 1935 году будет засеяно 560 га (кроме 2000 га в наших „южных“ совхозах).

Проведение таких серьезных хозяйственно-политических задач в Арктике, разумеется, требует квалифицированных, стойких и мужественных работников. Такие люди у нас есть, из них и состоит основной костяк работников морских и речных судов, полярных станций, авио-

отрядов, факторий, строительных участков и зимовок. Эти люди долгие месяцы, а иногда и два-три года оторваны от материка, живут треть года в условиях полярной ночи и отрыва от общей культурной жизни наших центральных районов. В такой обстановке нужна большая политическая выдержка и физическая стойкость, чтобы успешно справиться с порученными задачами, чтобы сохранить и правильно проводить партийную линию в работе, тем более, что партийная прослойка здесь мала, а политическая работа пока на весьма низком уровне.

В системе Главсевморпути занято 35—40 тыс. рабочих и служащих, среди них только $1\frac{1}{2}$ —2 тыс. коммунистов, работающих преимущественно на рудниках и в управленческом аппарате.

Для того, чтобы помочь отряду полярников лучше решить стоящие перед ним задачи и поднять на необходимый уровень политическую работу, решением ЦК партии в системе Главного управления Северного морского пути созданы политотделы. Организация и работа политотделов сопряжена с большими трудностями. Прежде всего необходимо помнить об огромной и редко заселенной территории. Предприятия, морские и воздушные базы, как и полярные станции, часто отделены друг от друга тысячами километров и поддерживают регулярную связь в основном только по радио. Сообщения морским, речным и воздушным путем носят пока эпизодический характер и поддерживаются преимущественно летом. В этом отношении характерен пример с тов. Холодным, который утвержден ЦК ВКП(б) парторгом порта и полярной станции „Бухта Тикси“. Три недели он ехал на машине от станции Б. Невер (через Алдан) до Якутска. От Якутска до Булуна 800 км на лошадях и 1000 км на оленях, затем 300 км до Тикси—на собаках. (Такое „путешествие“ само по себе может явиться известной проверкой выдержки и выносливости партийных работников, посланных в Арктику.)

Ко всему сказанному надо прибавить и такую особенность работы, как необычайное разнообразие и комплексность всего хозяйства Главсевморпути.

Именно для того и созданы политотделы, чтобы быстрее преодолеть и уменьшить трудности, поднять и улучшить всю систему партийной работы в Арктике. Укрепление партработы является лучшим залогом устранения имеющихся недостатков в работе наших предприятий и всех организаций. Несомненно, что несколько сот партийных работников, посылаемых в политотделы [значительная часть которых подбиралась в ЦК ВКП(б)], дадут новый толчок всей партийной работе, которая, как было уже сказано, является отсталым участком у нас. Эту отсталость подтверждает один из наших крупнейших угольных рудников (работает до 2000 чел.), где партийные собрания не собирались по 4—5 месяцев. Там же секретарь одного шахткома тов. Козлов из 35 коммунистов своей шахты знал только 14 чел. Программу прошлого года рудник не выполнил на 26%. С осени 1934 года там работает парторг тов. Рогожин. Сейчас положение там изменилось к лучшему: партийная работа значительно окрепла, развернута работа по партпросвещению, созданы группы сочувствующих, работают десятки разнообразнейших кружков. Все это, естественно, сказалось и на улучшении производства. Увеличенная против прошлого года программа добычи угля за 4 месяца текущего года перевыполнена.

Мы прямо говорим, что наши парторганизации на предприятиях, полярных станциях и зимовках еще весьма слабы, им нужна повседневная практическая помощь не только вновь созданных политотделов, но и со

стороны крупных промышленных центров. Поэтому надо всячески приветствовать инициативу города Днепропетровска, который взял шефство над островом Диксон. Уже сам факт этого шефства окажет огромную моральную поддержку зимовщикам, а посылкой туда — иной раз — некоторого количества людей шефы помогут перенести политический опыт работы промышленных центров, — что особенно важно, — в условия Арктики. А дело людское во всей нашей системе — самое слабое место работы. Это подтверждает неудовлетворительный состав работников на некоторых полярных станциях (бухта Нордвик, Медвежьи острова и др.). Или возьмем зверобойные промыслы (Сев. Уралтреста, Тобольск), имеющие важнейшее значение в экономике Ямальского полуострова. На этих промыслах в числе промышленников заслуживают внимание „зверобой“: Долгушин (зав. Тобольским городским катком), Борисов (пом. пекаря), Селянин (судисполнитель нарсуда), Тунгусов (изгнанный из совучреждений по чистке), Симонов (уволен по сокращению штата из тобольских учреждений), Решетников (кулак). На своих карточках о профессии все они пишут „зверобой в полярных условиях“. А сколько таких „зверобоев“ ютится на необъятной территории Арктики? Вот почему разумно и своевременно делают Обдорский, а также Игарский политотделы, которые начали свою работу с подбора и расстановки людей. Это тем более необходимо, что в системе Главсевморпути работают не только Герои Советского Союза и челюскинцы, не только прекрасные бойцы и ударники производства. В широких просторах Севера еще скрывается немало враждебных и авантюристических элементов. Примеров этому сколько угодно. Заместитель директора Придивинской (на Енисее) судостроительной верфи Залипухин оказался активным белым офицером, казначеем Колчака. Нач. промсектора Североуральского треста (Обдорск) Петрушин — жандармом. Работник по снабжению Новой Земли Жировченко — аферистом и вором. У нас есть случаи, когда и выродки из троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока скрываются в наших организациях, прикрываясь партбилетом, как это имело место в Красноярском политотделе.

Эти примеры сигнализируют о некоторой засоренности аппарата и требуют создания своих, проверенных на работе кадров энтузиастов Арктики. Для нас такая задача не так уже трудна, ибо мы имеем, во-первых, сотни и тысячи людей, проверенных годами работы на зимовках, в экспедициях и т. д., во-вторых, со всех концов страны мы получаем тысячи писем от желающих работать в Арктике. Большинство из стремящихся на Крайний север — комсомольцы и партийцы. Из них можно и должно отобрать лучших, и такой подбор будет прекрасным пополнением полярников.

Кстати заметим, что мы не всегда умеем беречь, сохранять этих работников, ибо многие после своей работы на зимовках или в экспедициях от нас уходят вследствие того, что мы мало заботимся об условиях их жизни, об их дальнейшей работе, росте.

Надо отбросить имеющиеся в нашей системе разговоры о трудности создания постоянных кадров полярников. Трудность не есть невозможность, а „теория“ вечной текучести есть вредная, не наша теория. В работе по созданию кадров надо помнить и всем настойчиво проводить в жизнь указание тов. Л. М. Кагановича: „Когда говорят, что у нас нет людей, — это неправильно. Люди есть, и талантливые люди, надо уметь их выдвинуть, поднять, поставить на надлежащее место, по-настоящему ими руководить“.

Наша беда в том и состоит, что мы плохо знаем свои кадры и еще хуже работаем над их выращиванием, а без них по-настоящему мы дела не двинем. Вот почему важнейшей задачей политотделов, партторгов и помполитов является кропотливая работа над выращиванием беспартийного актива и созданием групп сочувствующих ВКП(б) из лучшей части беспартийных активистов. В этом деле на наших полярных станциях, кораблях, авиабазах и предприятиях первые шаги уже налицо. Эти группы растут из лучших людей производства. Правда, кое-где к этому подходят несерьезно и неправильно, и надо предупредить против таких явлений, как в парторганизациях Красноярского политотдела, где „прием в сочувствующие проводился без всяких рекомендаций“, или в Краснощельском (Кольский полуостров) оленеводческом совхозе — „никаких мер к организации групп сочувствующих не принималось, хотя подходящие кандидатуры есть, как тт. Артиев, Чупров, Хатанзей, неоднократно премированные за хорошую работу“. Группы сочувствующих, если правильно к ним подойти, в руках политотдела явятся важнейшими помощниками во всей работе.

Эта задача тем успешнее будет решена, чем крепче мы возьмемся за улучшение всей системы партийной работы. К сожалению, политотделы еще не вникли по-настоящему в основу партийной работы, недостаточно занимаются еще членом партии, его политическим ростом, его идейной вооруженностью. Тут нам надо преодолеть любые препятствия и двинуть дело вперед, используя и применяя к нашим условиям разнообразные формы и методы работы, не шаблонизируя их в одинаковый „стандарт“ для всех политотделов. Надо везде выделять политбеседчиков, газетных чтецов, организовывать культпалатки на промыслах, красные чумы в кочующих оленсовхозах. Необходимо смелее создавать передвижные и кочующие оргпартгруппы, не стесняться посылкой на длительный срок в тундру и на острова бригад политотдела и т. д., как это сделал Омский политотдел. Он послал специальную бригаду (которая должна проехаться на оленях и собаках до 1500 км) для помощи членам партии и проверки работы пушных факторий среди кочующего населения Ямальского полуострова.

Все это — составные, элементарные вещи партийно-массовой работы, которая еще далека от необходимого размаха.

Огромную помощь в усилении и улучшении партийной работы должна оказать развертывающаяся большая сеть партийного просвещения (кружки по истории партии, ленинизма, парткабинеты), а также сильно растущая сеть стенных газет и созданные при каждом политотделе печатные газеты (Якутск, Обдорск, Игарка, Красноярск, Вайгач и др.).

В этой развернувшейся сети партийного просвещения политотделы должны теперь же выделить два момента: 1) надо сделать больший упор на системе именно партийного просвещения членов и кандидатов партии и членов групп сочувствующих, не смешивая, как это имеет место, с общей сетью политического образования, в котором под руководством парторганизаций основную роль должны играть профсоюзы, 2) надо уделить особое внимание качеству учебы, подбору пропагандистов и систематической работе с ними. Надо поставить себе за правило не допускать к преподаванию ни одного пропагандиста, не проверив предварительно в политотделе степени его теоретической и общей подготовки. Необходимость этого иллюстрирует политкружок Енисейской авиолинии (Красноярск), на занятиях которого присутствовал представитель Политуправления. Последний пишет:

„Занятия кружка ведет начальник авиолинии тов. Скворцов на тему: „Новый устав сельскохозяйственной артели“. В начале выясняется, что слушатели к теме не готовились. Метод — читка газеты и вопросы к слушателям. При вопросе слушателя следует общий ответ, чувствуется, что и сам руководитель с материалом знакомится лишь в ходе занятия. На вопрос слушателя: „Как сейчас, когда колхозы организационно окрепли, не лишними ли будут сельсоветы, параллельное содержание которых в деревне становится для государства как бы излишним накладным расходом?“ руководитель кружка, подумав немного, отвечает: „Пока что территория сельсовета не тождественна с территорией колхоза, сельсовет охватывает несколько колхозов, поэтому вопрос в таком смысле разрешен быть не может“...

Такое преподавание не обеспечит нам должного политического воспитания партийцев, а тем более в деле изучения истории партии и ее борьбы со всеми враждебными ей течениями и контрреволюционным охвостом Зиновьева, Троцкого, Каменева. На этом вопросе надо особо заострять внимание партийцев, ибо в наших организациях есть еще и скрываются „аполитичные“ и оппортунистические элементы. Задача политотделов — их разоблачать и разгромить.

Политотделы должны навести порядок в основном звене партийной работы, а именно в подготовке и проведении партийных собраний, партийных дней. И те и другие все еще у нас проходят плохо и неорганизованно. У нас еще редкими фактами является такая серьезная подготовка, как на л/к „Ленин“, помполит которого тов. Виханов в политдонесении пишет: „Для более активного проведения партдня я лично подготовляю из более развитых товарищей 5—6 чел. для выступления, за день — за два с каждым лично говорю, по какому вопросу из доклада ему выступить и какой материал проработать“.

К сожалению, часто встречаются такие факты, о которых сообщает ответственный инструктор Политуправления т. Абакумов, знакомившийся с нашими парторганизациями на Енисее: „Партийные собрания и партдни, как правило, проводятся редко, повестки дня случайны, нет учета посещаемости собраний. Обращение с протоколами самое безответственное. У партторгов Придивинской верфи тов. Абрамова, авиослужбы тов. Гращенко протоколы в самом хаотическом состоянии, разбросаны где попало, часть вовсе потеряна. Поражают они своей неряшливостью (без подписей, без дат, без порядковых номеров)“...

Ясно, что в таких условиях никакой серьезной партработы не будет, никакой проверки решений здесь не наладишь. Партсобрания, как правило, бывают открытыми и часто превращаются в открытые общие собрания рабочих; заметной подготовительной работы к собраниям не ведется. Поэтому и повестки дня на них носят разнообразный, а иногда и несерьезный характер. В одной из многих повесток дня собрания парторганизации Якутского затона (от 20 февраля 1935 г.) имеется 9 вопросов, вроде: „Строительные работы в затоне 1934—35 г. План и его практическое выполнение; о проработке решения VII съезда Советов; работа рабочего контроля“ и т. д.

Такие повестки с точки зрения улучшения партработы, разумеется, ничего серьезного не дают. Из-за неподготовленности вопросы комкаются, а половина — с повестки дня снимается. Что это так, подтверждает протокол от 14 февраля 1935 года общего собрания первичной парторганизации Сангарских угольных копей (между Якутском и Булуном):

1. Заслушали—информацию Яблокова о ходе работы по руднику и стройцеху.

Постановили: подработать резолюцию следующим тт.—Кузнецову, Слепцову и Яблокову.

2. Заслушали—информацию о ходе партпросвещения—тов. Слепцова.

Постановили: завести точный учет посещаемых и охватить занятиями по решению VII съезда Советов. Ведение просвещения поручается следующим тт.: с якутами— Слепцову, а с русскими—Яблокову.

3. Заслушали—информацию Протопопова о командировке в район.

Постановили: принять информацию к сведению и обязать следующих тт.—Слепцова, Протопопова и Яблокова — договориться с прибывающими подводчиками, чтобы подвести лесоматериал для строительства.

4. Заслушали—информацию Кузнецова о срыве партучебы Бикшановым. Постановили: дать на вид и исправить ошибку. Провести лекцию на следующем очередном занятии.

Секретарь—Бикшанов.

Председатель—Яблоков.

Стоит ли говорить о том, что результатов от таких партийных собраний, от таких решений получается весьма мало, тем более, что и выполнение этих решений не проверяется. Главная вина за это лежит на политотделах, которые еще не начали как следует работать по-новому, а работают еще в большинстве случаев „вообще“ или же не в меру увлекаются хозяйствованием. Политотделы Главсевморпути должны резко повернуть в сторону партийной работы, конкретной живой помощи первичным парторганизациям, в том числе учить их, как проводить партсобрания, которые должны играть решающую роль в оживлении и поднятии всей партийной работы. Попытки смазать эту роль или заменить партсобрания распоряжениями партorgов надо отбросить, как негодные и вредные, нарушающие принципы внутрипартийной демократии.

Пора, давно пора понять, что в вопросах усиления партийной работы и заключается существо и содержание работы политотделов. Политотделы, как орган партии, как партийный аппарат, всегда должны помнить свою центральную задачу—партийную работу—и в ней активизироваться.

Разумеется, это не значит, что политотделы должны отойти от хозяйственной работы. Нет, они должны, обязаны заниматься вопросами производства, за которое они также несут ответственность. Между работниками политотдела и хозяйственником существует разделение труда, а не ответственности. Но политотделы должны подходить к вопросам производства не путем подмены хозяйственников, как это имело место в Архангельском политотделе (нач. тов. Иванов), который до того увлекся оперативной хозяйственной работой за счет партийной, что даже стал заключать договора с заводами по поставке котлов для ледоколов. К сожалению, хотя в меньшей мере, но все же есть увлечение „хозяйствованием“ и в других политотделах (Якутск, Обдорск). Якутский политотдел 8 февраля проводил большое партийное совещание, на котором обсуждались вопросы: о ходе судоремонта, о состоянии Сангарских угольных копей и др. вопросы, но ни единым словом совещание не обмолвилось об организационной партийно-массовой работе. Это не случайно, ибо большинство политотделов фактически не поняло еще своего основного назначения, как партийного органа, они брались за несвойственные им хозяйственные функции. Политотделы еще не поняли, что к хозяйственным вопросам надо подходить через усиление партийной

работы, через поднятие активности членов партии, через повышение их политического роста, а рост политической активности коммуниста, комсомольца—важнейшее выражение партийно-массовой работы. Именно так и подошел к вопросам производства Игарский политотдел (нач. тов. Остроумова), который на примерах работы первичных парторганизаций (порт), на примерах работы отдельных членов партии поставил перед Политуправлением ряд важнейших хозяйственных вопросов (о работе авиолинии, о строительстве Игарского порта, о радиосвязи и т. д.).

Понятно, что увлечение хозяйством в известной мере происходит от слабости ряда наших хозяйственных организаций. Чувствуя ответственность и за производство, политотдел начинает оперативно все решать сам. Это глубокая ошибка. В таких случаях надо помогать хозяйственнику, а не подменять, незачем политотделу снимать ответственность и заботу с плеч хозяйственного руководителя.

У политотделов есть непочатый край работы в своей области. К ней относится и задача по внедрению трудовой дисциплины, которая в большинстве звеньев нашей системы неудовлетворительна. Пара примеров может иллюстрировать это. Матросы л/к „Ленин“ Поточков и Мальков, напившись пьяными, остались на берегу. На л/к „Малыгин“ на своей вахте 25 марта кочегар-комсомолец Снежков заснул, спустил воду; едва не произошел взрыв котла, и это во время плавания во льдах.

Конечно, внедрять трудовую дисциплину в порядке административного упрощения нельзя, оно вредно. В одном оленеводческом совхозе (Кутупьюганский) почти все пастухи оленьих стад имеют в приказах выговоры да еще „строгие“, причем не по одному, а даже по 6—10 выговоров. Зоотехник Кашеваров имеет 6 выговоров, технорук второго стада Юрченко—5, зоотехник стада Артеев—8, веттехник пятого стада Бухалов—10 выговоров, пастухи: Теткин, Вануйто Егор, Салиндер и Валеев имеют все до 12 „строгих“ выговоров. От таких выговоров, кроме дискредитации системы руководства, ничего не получится. Не следует ли директору этого совхоза тов. Вануйто в свою очередь объявить выговор с удалением его из совхоза, тем более, что дела там далеко не удовлетворительны?

Трудовую дисциплину надо внедрять через массовую политическую работу, не отказываясь, конечно, в нужных случаях и от административного воздействия. Борьба за поднятие трудовой дисциплины вообще и особенно на судах и самолетах является важнейшей и повседневной задачей политотделов.

Внедрению трудовой дисциплины в огромной степени поможет социалистическое соревнование, без развертывания которого во всей нашей системе, как и без смелой самокритики, нельзя разрешить стоящих перед нами политических и хозяйственных задач, нельзя глубоко внедрить чувство охраны и бережливого отношения к социалистической собственности. Политотделы должны добиться, чтобы слова кочегаров л/к „Седов“, что „без самокритики, по-семейному теперь на судне жить нельзя, есть помполит“,—были характерными для всех наших кораблей, самолетов, полярных станций и предприятий и претворялись каждодневно в практической работе.

Как ни велики и сложны задачи политотделов в деле организации и сплочения коммунистов, комсомольцев и всех работников Северного морского пути, все же ими не исчерпывается круг работы политотделов. Нет, им предстоит еще большая и серьезная политическая работа среди местного населения (чукчей, ненцев, тунгусов, эскимосов).

Хотя за годы революции эти народы экономически и культурно значительно выросли, однако, они и поныне еще являются весьма отсталыми в среде народов СССР. Им нужно уделять огромное внимание и помощь. К чести руководителей полярной станции „Мыс Шмидта“, они такую помощь оказывают местному населению (обучение грамоте, работа с детьми, помощь щенками хороших ездовых собак, помощь в охотприпасах, медицине и т. д.). Надо немедленно реагировать на всякое нарушение и извращение местными работниками ленинско-сталинской национальной политики, что особенно заметно на Ямальском полуострове (Омская обл.). Совершенно правильно поступил Обдорский политотдел, исключивший из партии и отдавший под суд Кнутарева, заведующего напалковской пушной факторией, который окружил себя чуждыми людьми вроде Семиниченко — кулака, Шулина — пьяницы и жулика. Эта группа проходимцев при приеме пушнины спаивала и обманывала население и создавала ажиотаж при пушных заготовках.

Во всей своей работе политотделы должны не отгораживаться, а теснее связаться с местными парторгами, получать от них руководящую помощь.

Первые шаги политотделов в Арктике наряду с положительными факторами работы выявили и ряд отрицательных сторон. Главная угроза заключается в том, что политотделы могут скоро сжиться с непорядками на производстве, в управлениях, примирятся с ними, и тогда необходимое острое политической активности, политотдельской критики притупится. Все это нам надо учесть по-партийному, чтобы не повторять дальше этих ошибок и в других местах. Всем нам еще и еще раз полезно учесть критику политотделов железнодорожного транспорта на XVII съезде партии.

Мы стоим накануне навигации, которая даст новый и еще более мощный толчок к хозяйственному и политическому развитию Крайнего севера. С тем большей вдумчивостью и серьезностью все работники Главсевморпути, как говорил великий знаменосец ленинизма — тов. Сталин, „большевики партийные и непартийные“, должны учесть наши слабые места и понять всю значительность порученной им работы, за которой смотрит и помогает вся страна. При всем этом надо помнить, что вся наша работа в Арктике была и есть суровая и радостная борьба за победу социализма, частью которого является дело „скорейшего превращения арктических пустынь в великий Северный морской путь нашей великой социалистической родины“.¹

---

¹ Из приветствия тов. Сталина и членов Политбюро ЦК ВКП(б) участникам экспедиции на „Литке“.

Освоили Северный морской путь

Э. Ф. КРАСТИН

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ В ЭКСПЛУАТАЦИИ

I

Совет Труда и Обороне постановлением от 1 апреля 1935 года обязал Главное управление Северного морского пути при СНК СССР — начиная с навигации 1935 года, приступить к перевозке грузов на коммерческих судах по Северному морскому пути от Мурманска до Владивостока.

Исключительно значение этого решения для дальнейшего развития Северного морского пути и освоения Арктики. Оно станет особенно очевидным, когда сопоставишь его с поставленными на 1935 год задачами и фактическими данными из истории борьбы за освоение этого пути.

Нет надобности длинный раз приводить примеры беспомощности и абсолютной неспособности царского правительства даже подойти к освоению Северного морского пути.

В самом деле, нельзя же считать освоением Арктики и эксплуатацией Северного морского пути те случайные, плохо организованные и без плана проведенные рейсы, которые совершались до Октябрьской революции. Такое могучее средство в деле освоения Арктики, как ледоколы, имевшиеся в распоряжении царского правительства, не только не было использовано для плавания по Северному морскому пути, но было даже признано непригодным для этой цели (пример с „Ермаком“). До Октября 1917 года Север мало знали, его плохо изучали и поэтому считали его неприступным и для плавания непригодным.

Плановое освоение Арктики началось только при советской власти.

Мы наступали постепенно, отвоевывая у суровой природы шаг за шагом, район за районом. Велась одновременно работа по изучению и исследованию новых районов пути и их эксплуатации. Вместе с исследованием новых путей сообщения изучались и выявлялись естественные природные богатства районов, прилегающих к этим путям.

Наибольший, практический интерес для нас на первых порах представляло Карское море, с бассейнами рек Оби и Енисея и их

притоков, с их колоссальными массивами высококачественной экспортной древесины и сибирским хлебом.

Поэтому естественно, что, по освобождении нашего Севера от интервентов и белогвардейских банд, немедленно было начато плавание в Карском море. В 1920 году был вывезен на 10 пароходах хлеб из Оби в Архангельск. Работа же по экспортно-импортным операциям через Карское море начинается лишь с 1921 года. В это же время начинается и научно-исследовательская работа в районе Новой Земли и ее проливов.

Карские операции наиболее ярко характеризуют наши успехи в области освоения Арктики и включения новых районов с богатыми естественными ресурсами в общий хозяйственный оборот нашей страны.

Даем таблицу судо- и грузооборота по Карским экспедициям, начиная с 1921 года.

Таблица
судо- и грузооборота Карских экспедиций
(в тыс. тонна)

Годы	Колич. судов	Экспорт	Импорт	Каботаж	Всего
1921	5	4,9	8,4	—	13,3
1926	5	10,1	9,1	—	19,2
1931	16	48,9	14,6	3,3	66,8
1932	28	80,1	7,0	9,2	96,3
1934	28	104,6	—	11,0	115,6

Как видно из приведенных данных, Карские операции за 13 лет выросли по количеству занятых судов в 5,6 раза, а по количеству перевезенного груза — почти в 9 раз.

В первые годы Карских операций мы имели суда преимущественно малогрузные,

в среднем 2000—3000 т грузоподъемности. В 1934 году на Игарку шли корабли с грузоподъемностью до 8000 тонн. Это является одним из показателей наших успехов освоения Северного морского пути на этом участке.

Благодаря тому, что к проведению Карских операций и обслуживанию плавающих в этом районе грузовых судов привлечены ледоколы, авиация и путь следования судов оборудован довольно многочисленными полярными радиостанциями, маяками, морскими знаками, радиомаяками и т. д., благодаря большей изученности, оснащенности пути и приобретенному опыту ледовых плаваний — навигационный период плавания в Карском море удалось значительно удлинить.

Если навигационный период в Новом порту и в Игарке в 1927 году, например, равнялся 16 дням, то в 1929 году он достиг уже 40 дней, в 1932 году — 48 дней и, наконец, в 1934 году — 54.

Рост навигационного периода не только резко увеличил пропускную способность наших полярных портов, но сказался и на фрахтовой ставке, которая упала со 100 шиллингов за стандарт в 1924 году до 54 шиллингов в 1934 году.

Интенсивный рост Карских операций, с участием большегрузных, глубокоосидающих судов, плавающих по рекам Оби и Енисею, не мог не вызвать роста „благоустройства“ этого пути и его изученности. Наряду с уже указанной выше технической обстановкой проводится систематическая работа по корректировке карт Карского моря и их переизданию. В 1930 году была издана первая доция Карского моря.

Рост морских операций на реке Енисей вызвал к жизни новый заполярный индустриальный центр с 15 000 населением — Игарку. Это опять-таки доказывает, что от разрешения транспортной проблемы в Арктике зависит хозяйственное ее освоение.

Первый, западный участок Северного морского пути, Мурманск — Диксон, в основном освоен и приспособлен для нормальной эксплуатации. В ближайшие годы главной работой в этом районе явится портостроительство на реках Оби и Игарке. На этих реках с навигацией 1935 года вводятся в эксплуатацию три новых капитальных причала и достраивается угольная база на острове Диксон.

Несколько в ином положении находится следующий по своей значимости и перспективам грузооборота район Северного морского пути — река Лена. Этот район, входящий целиком в Якутскую республику и обладающий исключительно скверными транспортными связями, особенно нуждается в быстрейшем освоении нового участка Северного морского пути, Диксон — Тикси.

Впервые в истории мореплавания на реку Лену был отправлен караван морских

грузовых судов в 1933 году, в составе трех обычных лесовозов. Из-за исключительно неблагоприятных ледовых условий эти суда на обратном пути зазимовали у о-ва Самуила. Но уже в следующем 1934 году новый караван в составе трех лесовозов благополучно совершил рейс в бухту Тикси и обратно. Правда, опыт плавания на Лену небогат. Район недостаточно еще изучен и плохо оборудован. Но и на этом участке уже положено прочное начало грузового плавания. Это дает нам основание смело ставить вопрос о значительном расширении операций на Тикси.

Плавание на Колыму с Востока началось уже давно, но только в последние годы резко начал расти грузооборот на Колыму. Если до 1932 года туда завозились морем лишь сотни тонн грузов, то в 1932 году было завезено уже 10 800 тонн, а в 1933 и 1934 годах около 7000 тонн ежегодно. Этот район (хотя до 1934 года грузовые суда плавали туда без проводки ледокола) особенно тяжел по своим ледовым условиям.

Развитие морских перевозок на грузовых судах по трем основным районам Северного морского пути говорит о безусловных успехах, достигнутых нами в грузовом плавании по Северному морскому пути. Но, разумеется, мы не имели бы постановления правительства о нормальной эксплуатации, без исторических рейсов „Сибирякова“, „Челюскина“ и „Литке“. Эти суда совершили плавание по всему Северному морскому пути в одну навигацию и доказали реальность этого пути и возможность его практической эксплуатации.

Конечно, мы еще не достигли того, чтобы сказать, что поставленная перед нами правительством задача — „проложить окончательно Северный морской путь от Белого моря до Берингова пролива, оборудовать этот путь, содержать его в исправном состоянии и обеспечить безопасность плавания по этому пути“ — нами выполнена полностью. Придется еще немало поработать, чтобы создать для этого пути нужную морскую обстановку, точные карты с глубинами и т. д. Но то, что сделано, дает нам полную возможность приступить к выполнению директивы правительства о сквозном плавании на грузовых судах по всему Северному морскому пути от Мурманска до Владивостока.

II

Общий грузооборот Главного управления Северного морского пути в навигацию 1935 года, как на собственных судах Главсевморпути и арендуемых у Наркомвода, так и на судах Наркомвода, на условиях фрахта, составляет больше 500 тыс. тонн.

Этот грузооборот распределяется по районам следующим образом:

- а) Шпицберген -- ввоз снабженческих и технических грузов, вывоз угля около . 300 000 т
- б) Перевозка на Новую Землю разных снабженческих грузов в разные пункты . . . 6 000 „
- в) Завоз снабженческих грузов на Вайгач и Амдерму и вывоз оттуда руды . . . 43 000 „
- г) Карские перевозки: ввоз разных грузов, вывоз леса .
- д) Ленская экспедиция на 5 грузовых судах:
завоз разных грузов . . . 13 000 „
одно судно на Нордкин . 3 000 „
одно судно на мыс Челюскин и остров Самуил . . . 2 000 „
- е) Колымская экспедиция:
разных грузов, на 7 судах . 15 000 „
Чукотско-Анадырский берег 22 000 „

Кроме перечисленных перевозок два грузовых судна доставят 5000 т грузов из Мурманска во Владивосток. Один лесовоз завезет из Мурманска в Колыму 2500 т снабженческих грузов. Два грузовых судна, разгрузившись в Колыме, пройдут в Мурманск с заходом в Игарку за лесом.

Впервые посылаются непосредственно из Архангельска в Индигирку д/п „Русанов“, который доставит туда 400 т разных грузов.

Д/п „Сибиряков“ пойдет с грузом на Северную Землю (остров Каменева, остров Уединения и остров Визе). Один ледокольный пароход пойдет на остров Русский и мыс Стрелигов с грузом. „Малыгин“ и „Ломоносов“ работают по вопросам гидрографии. „Садко“ идет в высокоширотную экспедицию. Кроме перечисленных судов из Мурманска перебрасываются в Тикси для постоянной работы два зверобойных бота.

Если учесть работу гидрографических судов Главсевморпути и выходящих в море речных судов — общее число кораблей, участвующих в навигации по Северному морскому пути в 1935 году, составляет около 100 единиц.

Основные рейсы наглядно видны из прилагаемой схемы работы судов на 1935 год.

Необходимо остановиться на работе ледоколов и порядке их использования в текущую навигацию. Ледоколы, которые совершенно не применялись в Арктике до Октября, при советской власти превратились в могучее орудие борьбы со льдами. Они с успехом обеспечивают работу грузовых судов в ледовых условиях.

Правда, мы пока располагаем только старыми ледоколами. Технически они далеко не отвечают нашим потребностям, но при

правильной их расстановке эти суда могут иметь решающее значение, особенно такие ледоколы как „Красин“ и „Ермак“.

Чтобы обеспечить всю трассу Северного морского пути ледокольной помощью, расстановку ледоколов произведем таким образом: „Ленин“ целиком обслуживает Карскую операцию до острова Диксон, „Ермак“ обеспечивает проводку 11 судов через пролив Вилькицкого и в восточной части Карского моря, „Литке“ работает в море Лаптевых до пролива Дмитрия Лаптева.

Наконец, краснознаменный комсомольский л/к „Красин“ обеспечит проводку Колымской экспедиции и сквозных судов в восточном секторе Северного морского пути.

В первой половине июля „Ленин“ выходит из Архангельска (совместно с авиацией) для предварительной ледовой разведки в Карском море. В зависимости от ледовых условий „Ленин“ встречает первый караван Карских судов у Юшара или у Маточкина Шара. Почти к этому же времени подходят „Ермак“ и „Литке“ с судами, следующими на восток за мыс Челюскина. На Диксоне суда бункеруют. В это время производится разведка ледовых условий в районе Архипелага Норденшельда. На основании полученных данных назначается срок выхода каравана из Диксона. Проводку этого каравана осуществляют „Ермак“ и „Литке“. В случае надобности будут использованы ледокольные пароходы — „Русанов“, „Седов“ и, возможно, „Сибиряков“.

Пройдя пролив Вилькицкого, „Литке“ направляется дальше в море Лаптевых с караваном грузовых судов к Тикси. Проследовав до пролива Дмитрия Лаптева, он обеспечивает проводку двух сквозных судов „Колымского“ и „Русанова“. Здесь „Литке“ встречает два сквозные корабля с востока. А восточный сектор, до встречи с „Литке“, как уже указывалось, обеспечивается „Красным“.

Таким образом на всем протяжении следования грузовых судов они будут находиться в постоянном соприкосновении с ледоколами, которые окажут им помощь при прохождении льдами.

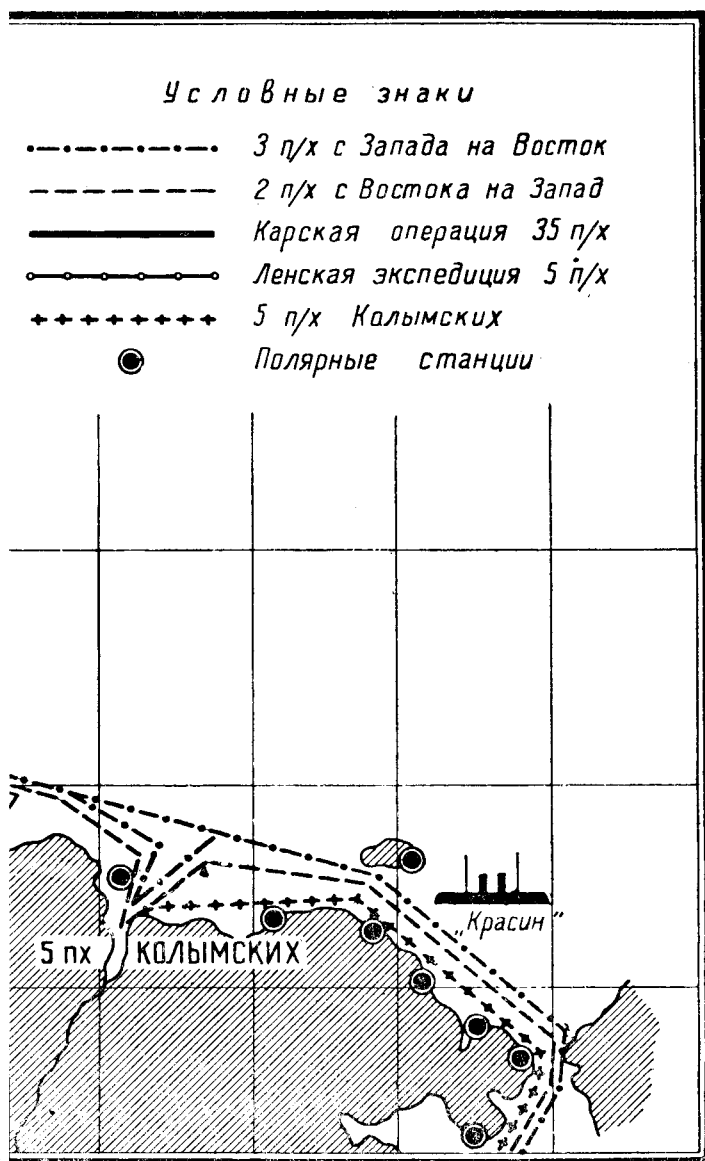
За время плавания судов в Арктике самым широким образом будет использована авиация. Она выяснит наиболее легко проходимые направления следования судов. Будут использованы и наши полярные станции для взаимной информации и передачи метеорологических и синоптических сводок.

Навигационный период в Арктике чрезвычайно короток, особенно в Тикси, в Колыме и других пунктах этого района. Поэтому особое значение приобретает организация погрузочно-разгрузочных работ, тем более, что везде они должны производиться в условиях открытого рейда, зачастую на расстоянии около 10 миль до устьев рек.

Большое количество пловучих средств — карбасов, кавасаки, сальтансен, моторных

лодок и моторных катеров — забрасывается в Арктику. Этим максимально будут ускорены погрузочно-разгрузочные работы в текущую навигацию.

Открытие новых природных богатств и начало их разработки, усиление вывоза леса из Игарки, начало вывоза хлеба из Оби, все это в ближайшие же годы приведет к

лодок и моторных катеров — забрасывается в Арктику. Этим максимально будут ускорены погрузочно-разгрузочные работы в текущую навигацию.

В ряде пунктов полагается на разгрузку всего 7—10 дней, штормами они могут быть еще сокращены. Поэтому организация разгрузочных работ остается наиболее узким местом. От всего личного состава, как экипажа судов, так и экспедиционного, а также от местного населения — особенно в Якутии — требуется большое напряжение, нужна большевицкая ударная работа, чтобы вовремя справиться с этой задачей.

Большая работа в текущем году должна быть проделана нашим речным флотом. Речной флот, как известно, иногда превращается в морской. В частности на реке Лене, для встречи с морскими судами в Тикси, речной флот выходит в море.

Ответственная задача также возлагается на морские шхуны „Челюскин“, „Прончищев“ и др. Они обслуживают устья рек Яны, Анабара, Оленек и др., а также острова.

Работа в Арктике, разумеется, сопряжена с колоссальными трудностями. Плавание судов во льдах связано также с известным риском. Однако, несмотря на риск, экономическая целесообразность эксплуатации этого пути совершенно очевидна. Целый ряд районов — Андерма, Игарка, Норильск, Тикси, Индигирка, Колыма и т. д. — может быть включен в хозяйственный оборот Союза только через Северный морской путь. Этот путь, кроме того, является наикратчайшим. Достаточно указать, что расстояние от Мурманска до Колымы 2084 мили, а от Одессы до Колымы — 12725.

Так как большинство грузов завозится на Крайний север из центральных районов Союза, преимущество морского пути перед круговым очевидно.

Открытие новых природных богатств и начало их разработки, усиление вывоза леса из Игарки, начало вывоза хлеба из Оби, все это в ближайшие же годы двинет вперед дело полного освоения Северного морского пути и его регулярной эксплуатации.

Для этого имеются все экономические основания. В ближайшие же годы, в связи с постройкой новых мощных ледоколов и успешным развертыванием портостроения, для этого пути будет подведена необходимая техническая база.

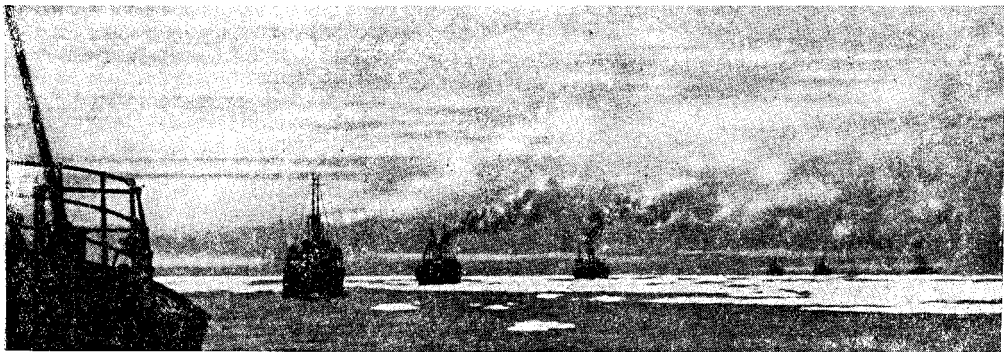
Конечно, не только одни ледоколы, порты и авиация решают дело освоения Северного морского пути. Главная и решающая роль принадлежит людям — **„кадры решают все“**.

„Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры“ (Сталин).

Именно Арктика за последние годы выдвинула наибольшее количество знатных людей нашей страны. Мы уже обладаем многими преданными социалистическому строительству работниками, прекрасно знающими Север. С ними мы смело можем взяться за любое тяжелое дело, возлагаемое на нас партией и правительством.

Интерес к Арктике в широких массах дает нам возможность выбирать из лучших — лучших, с которыми, обучив их, мы сумеем резко расширить объем нашей работы.

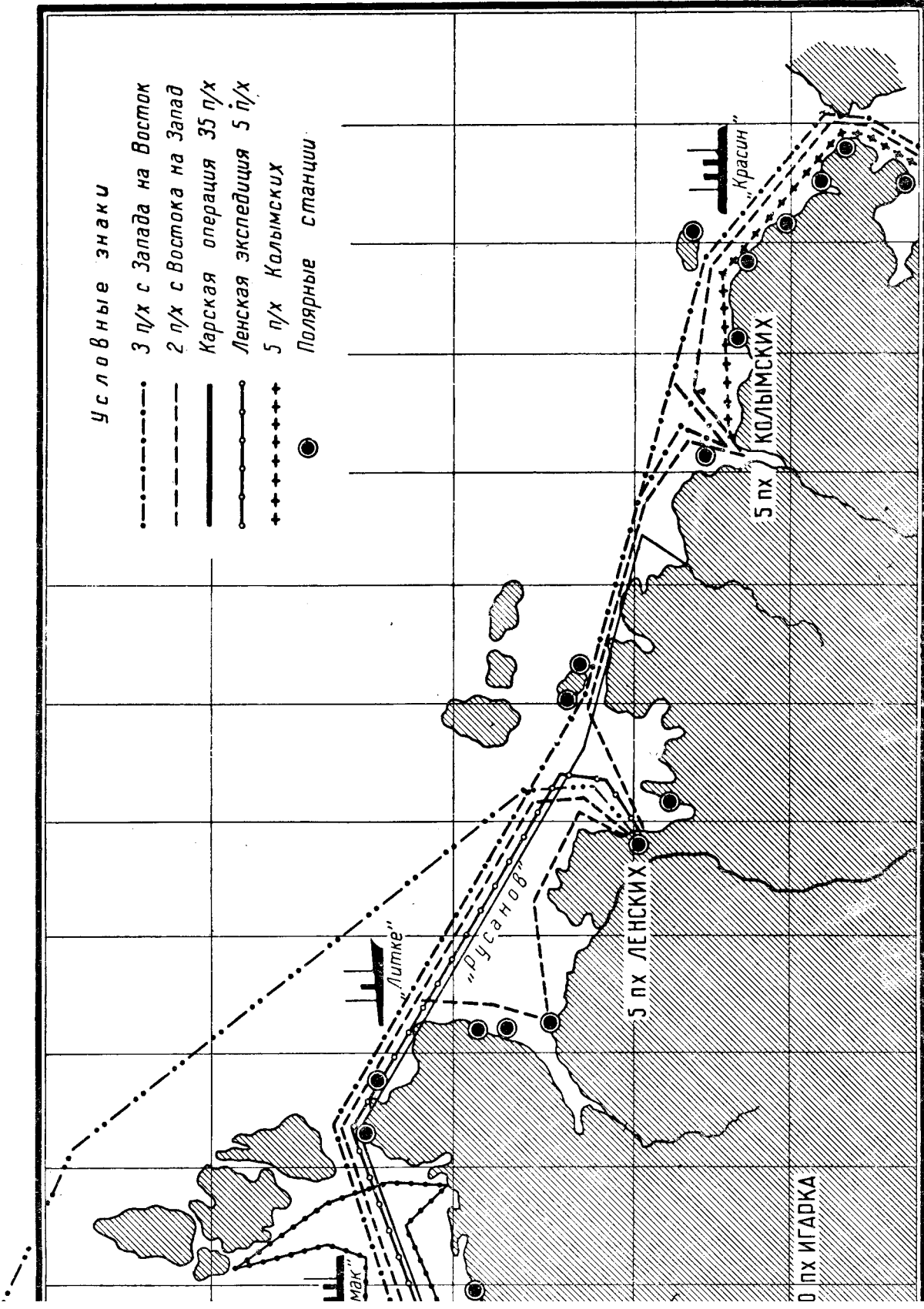
Исключительный интерес, проявляемый к вопросам Арктики со стороны всей партии и лично тов. Сталина, а также правительства, является лучшей гарантией того, что задача освоения Северного морского пути и его регулярная эксплуатация нами будут выполнены.

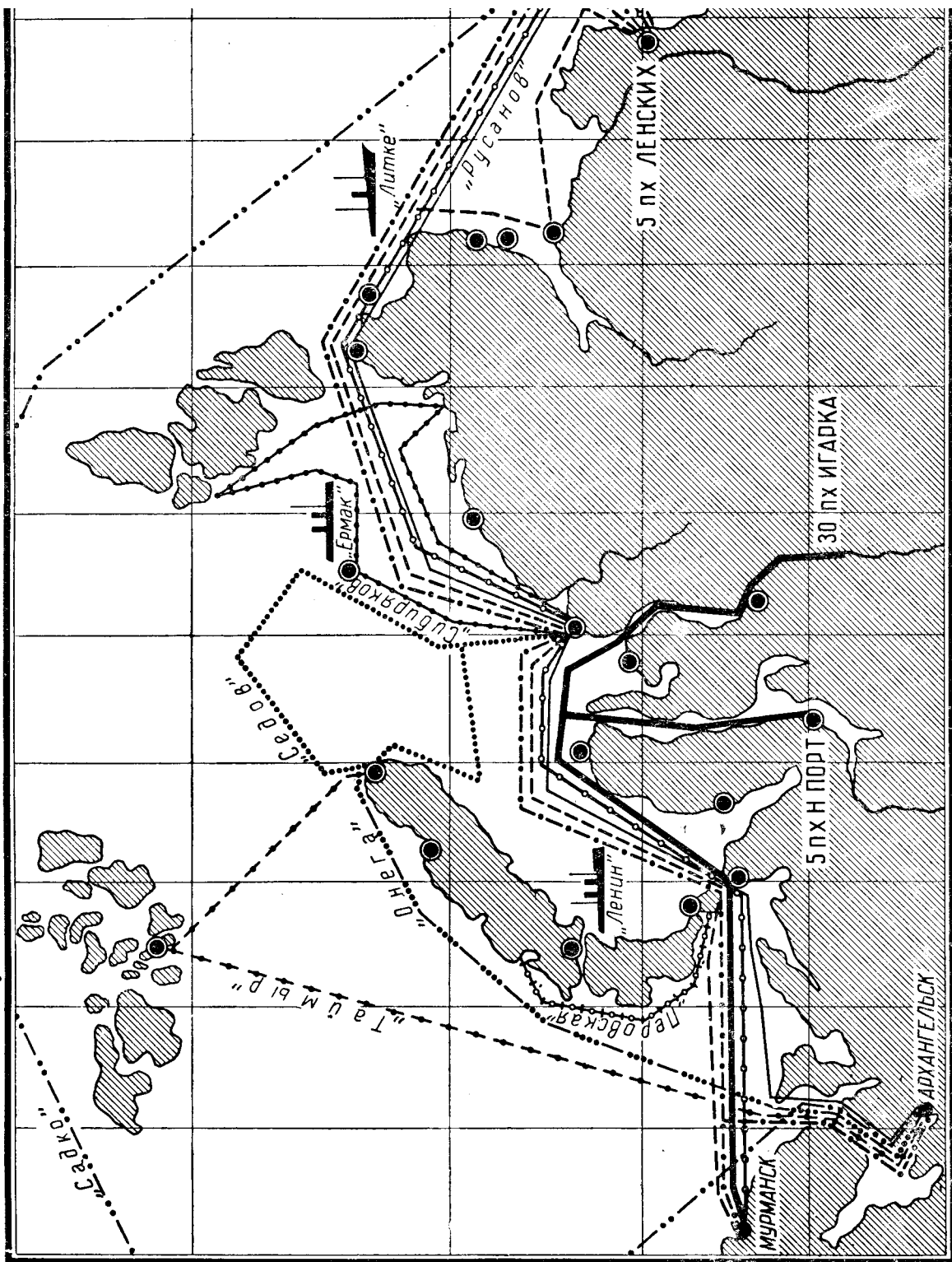

Проводка второго ленского каравана через льды Карского моря в 1934 г.

Условные знаки

- 3 п/х с Запада на Восток
- - - 2 п/х с Востока на Запад
- Карская операция 35 п/х
- Ленская экспедиция 5 п/х
- ++ 5 п/х Колымских
- Полярные станции

Н. Н. ЗУБОВ

ПРОБЛЕМА ДОЛГОСРОЧНЫХ ЛЕДОВЫХ ПРОГНОЗОВ

Освоение Северного морского пути настойчиво требует краткосрочных и долгосрочных ледовых прогнозов.

Краткосрочные прогнозы могут быть даны приотлительно за несколько суток вперед. Краткосрочные прогнозы основываются: на гидрологических условиях данного бассейна (постоянные и приливные течения), на состоянии и расположении льдов (по данным гидро-метеорологических станций и судовых и летных ледовых разведок) и кроме того на предшествующей и сложившейся в определенном момент синоптической обстановке. Если для данного района развитие синоптических процессов может быть предугадано, то можно судить о вероятном расположении льдов на ближайшее время. Действительно, расположение льдов зависит от развития этих процессов, в первую очередь от направления и силы ветра.

Таким образом краткосрочные прогнозы в своей основе оперируют с уже сложившимся расположением льдов и предсказывают в связи с изменениями погоды изменения в этом расположении. Задача краткосрочных прогнозов — указать наилучшие пути и сроки для развития морских операций при существующей ледовой обстановке.

Но ледовая обстановка, изменяясь от дня к дню и от месяца к месяцу, в то же время подвержена значительным колебаниям.

Из истории полярных плаваний известны случаи, когда льдов в каком-нибудь окраинном районе полярного бассейна совершенно не было или же когда льды настолько плотно перекрывали данный район, что даже временные резкие изменения погоды не могли сколько-нибудь существенно изменить расположение льдов. Несколько примеров о кораблях одной и той же мощности достаточно для иллюстрации сказанного.

В 1923, 1930, 1931, 1932, 1933 и 1934 годах к Земле Франца-Иосифа можно было подойти (выбрав срок подхода), совершенно не встретив льдов, как это и доказано плаваниями судов Океанографического института „Персей“ и „Книпович“. В 1924, 1928 и 1929 годах тот же „Персей“ подойти к Земле Франца-Иосифа из-за льдов не мог. В 1930 г. л/п „Седов“ сравнительно легко достиг Северной земли. В 1932 году л/п „Сибиряков“ и „Русанов“ подошли к островам Каменева, совершенно не встретив на пути льдов. В 1933 и 1934 году л/п „Седов“ и „Садко“ из-за тяжелых льдов к островам Каменева подойти не смогли.

Несомненно, что технические средства борьбы со льдами (ледоколы, подрывное дело) с каждым годом совершенствуются и что льды, казавшиеся еще недавно неодолимыми, в ближайшем будущем вероятно не представляют значительных затруднений.

Все же очевидно, что долгосрочные ледовые прогнозы, имеющие целью определить общие ледовые условия будущей навигации, всегда будут играть значительную роль. Только на основании заблаговременных ледовых прогнозов можно заранее наметить размеры и сроки отдельных операций и правильно расставить силы и средства.

Задачей долгосрочных ледовых прогнозов является:

1) определение количества льдов в данном районе или, другими словами, ледовитости. Ледовитость определяется, как процентное отношение площади, занимаемой льдами, к общей площади бассейна;

2) определение состояния льдов, т. е. их мощности (вертикальные размеры) и прочности (сопротивления, оказываемого кораблю). Состояние льдов указывает, какие корабли могут форсировать лед;

3) определение расположения льдов. Этот прогноз указывает, каким путем можно достигнуть того или иного района.

Наибольшее значение в деле долгосрочных прогнозов имеет определение ледовитости данного района в навигационный период.

Ледовитость каждого отдельного бассейна зависит от многих факторов, из которых главнейшими являются:

1. Ледовитость и температура бассейна к началу зимнего охлаждения. Чем меньше эта ледовитость и чем выше температура моря, тем меньшую ледовитость мы можем ожидать на будущий год. Поэтому для долгосрочных ледовых прогнозов необходимо освещение судовой и летной разведкой положения кромки льдов к моменту начала зимнего охлаждения. Обязательно производство стандартных гидрологических разрезов, приуроченных к началу охлаждения, в каждом бассейне.

2. Метеорологические условия в течение периода охлаждения и ледообразования, температура воздуха, сила и направление ветра.

Низкая температура воздуха с октября по апрель включительно определяет самую возможность ледообразования, но не является решающим фактором мощности ледообразования. Действительно, при отсутствии ветра и низкой температуре воздуха появление первого льда в полярных условиях происходит значительно раньше, чем при той же температуре с ветром. Благодаря ветровому перемешиванию к поверхности моря подносятся глубокие слои воды; они обладают более высокой температурой и потому задерживают ледообразование. Низкие температуры воздуха в соединении

с ветром способствуют общему охлаждению моря (на мелководьях вплоть до дна) и затем, после того как температура моря достигнет температуры замерзания, способствуют интенсивному ледообразованию.

Если море при тихой погоде сплошь покрывается льдом, то этот лед, благодаря своей малой теплопроводности, и в особенности благодаря малой теплопроводности обычно покрывающего лед снега, становится экраном, который защищает подповерхностные воды от дальнейшего охлаждения. Ветер, постоянно взламывающий свежесформировавшийся лед, нагромождающий отдельные льдины друг на друга и открывающий таким образом новые и новые пространства чистой воды, способствует охлаждению и накоплению льда.

Роль ветра, перемешивающего воды и взламывающего ледяные поля, в меньшем размере выполняют течения, главным образом приливо-отливные. Отсюда естественно, что центрами накопления льда за зимний период являются мелководья и рапоны, где приливо-отливные течения ярко выражены.

3. Метеорологические условия весеннего периода: температура, влажность воздуха, направление и сила ветра.

Благодаря солевым ячейкам, заключающимся в морском льду, таяние льда идет как бы изнутри. Перед своим окончательным разрушением морской лед, мало изменяясь по своей форме, становится весьма рыхлым и непрочным. Отсюда естественно значение температуры воздуха. Так же очевидно и значение влажности воздуха. При конденсации водяных паров на холодную поверхность льда выделяется большое количество теплоты испарения, которое способствует таянию льда. Известно съедание льда туманом.

Но наибольшее значение для таяния льдов в весенний период опять-таки имеет ветер. Ветер, игравший отрицательную роль во время зимнего охлаждения, с началом полярного дня становится, наоборот, положительным фактором. Взламывая отдельные поля, ветер открывает все большие и большие пространства чистой воды и таким образом способствует накоплению водой тепла. Тот же ветер, вызывая волны и течения, способствует или приносит теплых вод на кромку или, наоборот, выносу льда в более теплые воды. Кроме того, благодаря ветру, к чисто тепловому эффекту воды прибавляется механическое разрушение льдов прибоем и трением отдельных льдин друг о друга.

Метеорологические условия периодов ледообразования и таяния мы можем получить по данным береговых гидрометеорологических станций Полярного бассейна. Но так как мы не в состоянии выразить формулой, хотя бы сложной, зависимость

между ледовитостью данного года, ледовитостью и тепловым состоянием моря предшествующей навигации и метеорологическими условиями зимнего охлаждения и весеннего таяния, нам приходится идти в деле прогнозов несколько иным путем, а именно — путем сравнений и корреляций.

Действительно, исходным моментом для всякого рода сравнений является установление некоторых „нормальных“ состояний, отклонениями от которых и можно в дальнейшем оперировать.

Однако, если бы мы даже имели возможность по перечисленным факторам исчислять ледовитость отдельных бассейнов с достаточной точностью, с практической точки зрения прогнозы, основанные на таких исчислениях, все же представляли бы сравнительно небольшую ценность хотя бы потому, что они заранее обречены на запоздание.

Действительно, уже в апреле — мае, т. е. тогда, когда весенний период в Полярном бассейне только начинается, можно начинать летнюю ледовую разведку, а в некоторых районах и судовую. Данные этих разведок всегда будут более надежными, чем какие бы то ни было сложные исчисления.

Кроме того, как уже указывалось, цель долгосрочных ледовых прогнозов — дать указания для планирования операций.

Основные предпосылки этого планирования поэтому должны быть намечены еще осенью, сразу после окончания операций текущего года. В феврале — марте они должны быть уточнены, а в мае должны быть окончательно разработаны.

При использовании только что перечисленных факторов долгосрочные прогнозы, сроки которых установим на ноябрь, март и май, могут быть даны:

1) ноябрьские — по гидрологическому режиму минувшей навигации (ледовитость и тепловая мощность района),

2) мартовские — ноябрьский прогноз, исправленный метеорологическими условиями периода охлаждения, и

3) майские — мартовский прогноз, исправленный метеорологическими условиями первой половины периода таяния.

Метеорологические условия периода охлаждения или таяния могут, конечно, в корне изменить ледовитость, ожидаемую только на основании предшествующей ледовитости. Между тем планирование операций может мириться лишь с некоторым уточнением ноябрьского прогноза, но ни в коем случае не с коренной его переделкой, так как иначе теряется весь смысл заблаговременного планирования.

Остается, следовательно, другой путь, а именно — данные ноябрьского прогноза. При этом придется учитывать ледовитость и гидрологические условия прошедшей навигации и предвидеть метеорологические и гидрологические условия будущей зимы и лета.

Эту задачу к настоящему времени ни в коем случае нельзя считать решенной. Даже для местностей с хорошо и давно развитой сетью метеорологических станций современная наука воздерживается от прогнозов более чем на сезон вперед. Тем более это трудно сделать, хотя условия здесь и проще, для Полярного бассейна, где метеорологическая сеть пока незначительна и притом организована лишь недавно.

Долгосрочные ледовые прогнозы — ноябрьские и мартовские — были бы безнадежными, если бы не было некоторых предпосылок, позволяющих — пока еще, правда, ощупью — подходить к разрешению этой проблемы. Эти предпосылки исходят из давно подмеченных изменений в режиме основного фактора, определяющего климат Европы и значительного участка Северной Азии — Гольфстрима и его продолжения — Атлантического течения. Если атлантические воды определяют климат громадных поверхностей суши и, в частности, прилегающих к Европе и Азии частей Полярного бассейна,¹ то всякое изменение по пространству и времени в режиме этих вод должно так или иначе отражаться на климате и, в частности, на ледовитости соответствующих районов Полярного бассейна.

Приведем сначала некоторые данные о том, что в этом отношении сделано заграничей.

Начиная с 1901 по 1905 год, ежегодно в мае норвежцами делались гидрологические разрезы Атлантического течения на нордвест от Сегнефиорда и с 1901 по 1904 год от Лофотен на вост.

Сопоставив данные этих наблюдений с наблюдениями по Кольскому меридиану в Баренцовом море за те же годы, полученными экспедициями под начальством Книповича и Брейтфуса, Гелланд Гансен и Хансен пришли к следующим важным выводам.

1. Изменения температуры атлантических вод на разрезе от Сегнефиорда отражаются на температурах лофотенского разреза через год, а на разрезе по кольскому меридиану еще через год. Например, средняя температура глубинных вод была сравнительно высока у Сегнефиорда в мае 1902, у Лофотен в 1903 и в Баренцовом море в 1904 году. При высоких температурах Баренцова моря, повидимому, образование льда задерживалось настолько, что площадь открытой воды весной была больше обычной.

2. При высоких (или низких) температурах Сегнефиордского разреза в мае средняя температура воздуха следующей зимой (ноябрь — апрель) в Норвегии была высокой (или низкой).

В дальнейшем гидрологические наблюдения по Сегнефиордскому разрезу производились в 1925 и 1929 годах и кроме того в августе 1928 и 1932 годов. Анализируя эти позднейшие исследования, Гелланд Гансен отмечает, что, повидимому, в 1928 году в Норвежское море вошла атлантическая вода высокой солености и что в 1931 году Мосби к северо-востоку от Шпицбергена обнаружил воду также повышенной солености. Повидимому, требуется 2—3 года для того, чтобы атлантические воды продвинулись от берегов Норвегии до nordостного побережья Шпицбергена.

Далее Гелланд Гансен замечает, что в 1901—1905 годах в мае на Сегнефиордском разрезе температуры выше 8° редко наблюдались на глубине 50 м или ниже, а температур 9° совсем не было. В последние годы в мае наблюдалось большое количество воды температурой выше 8°. В мае 1929 года температуры выше 9° наблюдались даже ниже 50 м. Средние температуры воздуха в Норвегии с ноября 1929 по апрель 1930 года были наивысшими за текущее столетие.

В заключение Гелланд Гансен говорит: эти наблюдения показывают, что повышенные количества атлантических вод могут вливаться в Норвежское море в продолжение нескольких лет подряд, и надо поэтому ожидать, что этот приток теплых вод отразится на метеорологических условиях Северной Европы, на образовании и таянии льдов в ближайших арктических областях и на биологических условиях в море. „Во всяком случае, — добавляет Гелланд Гансен, — этот приток должен оказывать корректирующее влияние на эти условия, даже если они вызываются главным образом другими причинами“.

Цитируемая статья одного из основоположников современной океанографии появилась только в конце 1934 года. Как увидим ниже, она подтверждает выводы, к которым пришли мы в СССР на основании наших исследований.

В помещаемой ниже таблице приведены средние температуры разрезов в Баренцовом море по Кольскому меридиану (33°30' Е), сделанных Мурманской научно-промысловой экспедицией (1901—1906), Мурманской биологической станцией (1921—1928), Океанографическим институтом (1929—1933) и Полярным институтом (1934). Средние температуры (сотые градуса) Нордкапского течения по Кольскому меридиану от 69°30'

¹ В своем чрезвычайно интересном докладе „Атлантические воды и климат СССР“ проф. Шулейкин дает уже первые количественные определения влияния Атлантики на климат СССР.

до 72°30' северной широты и от поверхности до глубины 200 м, приведены на 15 число каждого месяца.

(Цифры в скобках показывают, что в этом именно месяце наблюдения не производи-

лись и средняя температура вычислена по температурному градиенту).

Первое, что обращает на себя внимание в этой таблице,— это значительное общее потепление Нордкапского течения, а следо-

Год	Я	Ф	М	А	М	И	И	А	С	О	Н	Д
1900					193		310	(351)	389	385		361
1901			221	205	208	246	328	(388)				
1902					(145)	205		(325)			341	
1903				225	228			410			369	
1904		292		246	259			459				
1906					260			433				
1915							376					
1921					355			574				
1922		292			273			498				478
1923			283								420	
1924					241			(421)				430
1925					(312)	372		485				
1926					(196)			373				420
1927					254			444				
1928			273		(311)	344		(450)	500			408
1929			251		206			(420)	480			468
1930		403	360		(344)	388		493	507		529	
1931	428	356	305	290	308		402	447		504		
1932	377				258		391	449			477	
1933	413				315	366	453	(501)	550(?)	547		
1934			322	325	316	392		518	527		555	507
Средн.					262			441				

вательно и всего Атлантического течения, за последние годы.

	Май	Август
Среднее за 1900—1906 г.	2,16	3,94°
„ за 1921—1934 „	2,84	4,64°
Разность	+ 0,68	+ 0,70°
Среднее за весь период наблюдений	2,62	4,41°

Для того чтобы показать значимость потепления атлантических вод на 0,7°, приведем некоторые вычисления Гелланда Гаусена из другой его работы. „В Норвежское море ежегодно вливается около 150 000 куб. км теплых атлантических вод. Если эта масса воды отдаст воздуху столько тепла, что ее температура охладится на 1°, то этого тепла окажется достаточным для того, чтобы нагреть на 10° слой воздуха толщиной 40 км, покрывающий всю Европу“.

Далее обращает на себя внимание резкое колебание температур от года к году. Так,

если взять только период наблюдения 1921—1934 годов и исключить из рассмотрения цифры, полученные интерполированием, из наблюдений произведенных в другие месяцы, то мы получим следующие крайние значения:

	Май	Август
Минимум . . .	2,06° (1929)	3,73° (1926)
Максимум . . .	3,55° (1921)	5,74° (1921)
Разность . . .	1,49°	2,01°

Такие большие колебания в температуре Нордкапского течения, естественно, влекут за собой значительные колебания в ледовитости Баренцова моря. Это иллюстрирует следующая таблица, в которой средняя площадь льда в Баренцовом море за 5 летних месяцев вычислена по ледовым картам Датского метеорологического института в процентах по отношению к общей площади этого моря.

Год	Площадь льда	Год	Площадь льда
1900	51	1917	74
1901	53	1918	60
1902	65	1919	51
1903	59	1920	42
1904	40	1921	43
1905	42	1922	36
1906	46	1923	38
1907	40	1924	37
1908	39	1925	38
1909	53	1926	53
1910	53	1927	57
1911	55	1929	60
1912	65	1930	40
1913	60	1931	36
1914	55	1932	41
1915	54	1933	33
1916	63		

Если, пользуясь этой таблицей, мы вычислим средние площади льдов за те же периоды лет, что и средние температуры, то мы получим

$$\begin{aligned} \text{среднее за 1901—1906 г.} & \dots 57^0/0 \\ \text{„ „ 1921—1931 „} & \dots 44^0/0 \\ \text{разность} & \dots 13^0/0 \end{aligned}$$

Другими словами, ледовитость Баренцова моря за последние годы несомненно значительно понижена, что соответствует особому повышению температуры атлантических вод, поступающих в Полярный бассейн.

Из сопоставления таблиц средних температур Нордкапского течения и ледовитости Баренцова моря можно получить более определенные зависимости. Действительно, если мы прокоррелируем средние температуры Нордкапского течения в мае и средние площади льдов в Баренцовом море в том же году, то мы получим

$$y = 12x,$$

где y — отклонение площади льдов за данный год в проц. и x — отклонение температуры Нордкапского течения в градусах, исчисленное от средних многолетних.

Далее из тех же вычислений получим

$$z = 0,713, E = 0,081$$

где z — коэффициент корреляции и E — вероятная ошибка.

Отсюда

$$\frac{z}{E} = 8,8,$$

что надо считать весьма хорошим, так как известно, что метод корреляции дает хорошие результаты, если $\frac{z}{E} > 6,0$.

Из этих вычислений вытекает, что если мы определим среднюю температуру Нордкапского течения в мае, то с достаточной точностью сможем определить об-

щую ледовитость Баренцова моря в навигацию того же года.

Таким образом на сегодняшний день надо считать установленными следующие факты.

1. Гольфстрим и его продолжение Атлантическое течение изменяются по скорости и по температуре.

2. Изменения режима атлантических вод, отмеченные у Сегнефиорда, отражаются через год у Лофотен, через 2 года у берегов Мурмана и через 2—3 года у северных берегов Шпицбергена.

3. Повышение температуры моря у берегов Мурмана влечет за собой уменьшение ледовитости Баренцова моря в том же году, и наоборот.

4. Повышение температуры у северных берегов Шпицбергена влечет за собой соответствующее уменьшение ледовитости в этом районе.

В этих положениях, проверенных в Норвегии и у нас, заключается возможность долгосрочных ледовитых прогнозов.

Наблюдая регулярно за изменением температуры атлантических вод возможно выше, „вверх по течению“, мы тем самым получаем возможность благоприятно определить ледовые условия по крайней мере в западных районах Советской Арктики.

Указанные положения, как известно, были проверены плаваниями „Книповича“ и „Сибирякова“ в 1930—1932 годах.

В декабре 1929 года было отмечено значительное потепление Нордкапского течения. Это потепление сохранялось в течение всего 1930 года. В результате „Книпович“ прошел вдоль Восточного побережья Шпицбергена, т. е. по самому ледовитому району Баренцова моря, не встретив льдов, и поднялся до $81^{\circ}17'$ с. ш. В 1931 году те же воды достигли северного побережья Шпицбергена и Новой Земли. В результате в 1931 году „Книпович“ достиг $82^{\circ}05'$ с. ш. по 42 меридиану и прошел оттуда к северо-восточной оконечности Шпицбергена. Одновременно „Персей“ сделал несколько гидрологических разрезов между Землей Франца-Иосифа и Новой Землей. Судно Норвежско-шведской экспедиции „Квест“ обогнуло Сев. Восточную Землю Шпицбергенского архипелага. В 1932 году шло дальнейшее продвижение теплых атлантических вод на восток, и в результате „Книпович“ смог обогнуть Землю Франца-Иосифа, а „Сибиряков“ достигнул мыса Молотова, не встретив на своем пути льда.

Благодаря работам „Фрама“, мы знаем, что холодные и опресненные поверхностные воды Полярного бассейна подстилаются теплыми атлантическими водами. Скорость продвижения этих теплых вод на восток мы можем определить только из следующих косвенных соображений. Считается, что требуется около четырех лет для продвижения полярных льдов с востока на запад, от Берингова пролива до Гренландского моря.

Естественно предположить, что тот же промежуток времени необходим для движения атлантических вод в обратном направлении, т. е. от Шпицбергена до Берингова пролива. Теплые воды, отмеченные к северу от Шпицбергена в 1930—1931 годах, только в 1934—1936 г. пойдут к району Берингова пролива. Малая ледовитость Чукотского моря в 1934 году как будто подтверждает эти соображения.

Влияние последовательного прохода теплых и холодных атлантических волн на состояние льда вдоль Сибирского побережья не выяснено окончательно. Все же теоретически несомненен выход этих вод в отдельных районах побережья на поверхность, в результате хотя бы сгонных явлений. К этому надо добавить, что движение полярных льдов с востока на запад благодаря отклоняющей силе вращения земли само по себе вызывает сгонные явления. Отчасти это доказывается втяжением „Фрама“ и „Св. Анны“ в общий полярный дрейф. Хотя в направлении дрейфа этих судов от периферии к центру несомненно играли роль и местные явления.

Если же допустить периодические выходы на поверхность моря то более теплых, то более холодных вод, придется допустить и зависящие от них колебания в ледовитости соответствующих районов Полярного бассейна. Эти соображения подтверждаются плаваниями последних лет. Кроме того в связи с общим потеплением атлантических вод за последние 15 лет нижняя граница холодных вод, настилающих Полярный бассейн (по крайней мере в западном секторе Советской Арктики), значительно повысилась.

В эти рассуждения следует ввести некоторые коррективы. Самый факт наличия аномально теплых вод в том или ином районе моря должен вызывать за собой аномальное распределение метеорологических условий, в частности барического рельефа. Раз температуры моря связаны, с одной стороны, с ледовитостью и — с другой стороны — с барическим рельефом, то между барическим рельефом и ледовитостью должна быть прямая зависимость. Эту зависимость установил еще в 1923 году В. Ю. Визе, который указал, что повышение давления в Северной Гренландии и к северу от Исландии в июне и июле соответствует большому количеству льдов в Баренцовом море в августе и что малому количеству льдов в том же море также в августе соответствует повышение давления к югу от Исландии. То или иное распределение барического рельефа вызывает за собой повышенную или пониженную циклоническую или антициклоническую деятельность и ветры соответствующих направлений.

Если для Баренцова моря наибольшим фактором, задерживающим ледообразование или ускоряющим таяние, является температура нордкапских вод, то для Карского моря,

например, на первое место выступает влияние тепла вод Оби и Енисея и главным образом влияние теплого воздуха, притекающего из Атлантики.

Этот теплый воздух может быть подан в Арктику в результате циклонической деятельности при условии, что центры циклонов в своем движении на восток проходят к северу от рассматриваемого района.

Мы можем теперь определить, каковы те благоприятные условия, которые образуют малую ледовитость.

1. В начале зимы, пока в передней части циклона еще возможны температуры воздуха, выгодны циклоны, проходящие возможно более северно.

2. В середине зимы выгодна антициклоническая деятельность, характеризующаяся слабыми ветрами.

3. Антициклоническая деятельность продолжает быть выгодной и в начале весны, так как она сопровождается ясной погодой. При ясной погоде солнечная радиация, несмотря на низкие температуры воздуха, проникает в лед. Благодаря известному парниковому эффекту льда солнечная радиация обратно не возвращается, и лед постепенно тает „изнутри“.

4. Во второй половине арктической весны (май — июнь) также выгодны высоко проходящие циклоны. В это время в передней части циклона воздух уже достаточно нагрет и влажен и в то же время большая сила ветров, возникающих при этом, ломает лед и способствует накоплению тепла водой.

5. Наконец в июле — августе выгодна антициклоническая деятельность, сопровождающаяся ясным небом и слабыми ветрами. Поглощение тепла большими пространствами чистой воды приобретает в это время особое значение. В 1932 году в районе острова Визе и Северной Земли „Таймыр“ нашел температуру моря около 5°, а „Дальневосточник“ у сев.-американского побережья около 10°. Эти температуры в значительной степени вызваны солнечной радиацией, поглощенной большими пространствами открытой воды. Таким образом решающим для ледовитости данного года, помимо постепенного проникновения более теплых или более холодных вод атлантического происхождения, являются недостаточно еще проверенные предположения, что циклоны, которые зарождаются к югу от Исландии, в своем дальнейшем продвижении на восток проходят или севернее или южнее, в связи с более северным или более южным расположением гребня теплой атлантической волны. В 1928 и 1929 годах, когда этот гребень был ниже Норвегии, циклоны проходили сравнительно южно, в северной части Европы господствовала северная тяга, в результате которой кромка льдов в Баренцовом море спустилась к югу и к самому побережью Мурманского моря было поднесено несколько айсбергов.

Осенью 1934 года были отмечены высокие температуры Нордкапского течения у берегов Мурмана и западного Шпицбергенского течения у северных берегов Шпицбергена. В результате все циклоны первой половины зимы 1934—1935 года прошли севернее Европы. Этим вызвались резкие положительные аномалии температур в северной части СССР, аномалии, распространившиеся и на полярные острова и достигавшие, например, в феврале в некоторых пунктах $8-10^{\circ}$.

Атмосфера подобна весам: если мы поднимаем одну чашу, другая непременно опустится. Отсюда развитие циклонической деятельности в одном районе земной поверхности непременно вызывает образование антициклона в другом, а, следовательно, вызывает и соответствующие разницы в метеорологических условиях.

Так, например, в январе 1929 года, благодаря повышенной деятельности Гольфстрима, образовался громадный циклон к югу от Исландии и к западу от Англии. В соответствии с этим возник захвативший всю Европу антициклон с центром в Печорском крае. Этот антициклон вызвал необычайно суровые условия зимы 1935 года. В феврале 1935 года высокие температуры Гренландского и Баренцова морей создали особо повышенную циклоническую деятельность в районе Баренцова моря и соответственно антициклоническая деятельность развернулась на Каспии и Черном море. По сравнению с 1929 годом «коромысло метеорологических весов» в рассматриваемом районе повернулось на 90° .

В отношении ледовитости отдельных районов вытекает отсюда некоторое объяснение так называемому закону оппозиций, который кратко сводится к положению, что малая ледовитость, например, Карского моря соответствует большей ледовитости Чукотского моря, и наоборот. Несомненно, что такого же порядка оппозиция может быть объяснена постепенным проникновением теплых атлантических вод на восток вдоль материкового склона Сибирского побережья. В районе гребня теплой воды мы имеем малую ледовитость, в районе подошвы большую.

В заключение надо еще раз подчеркнуть, что **основные ледовые прогнозы должны даваться в ноябре и отнюдь не позже февраля. В настоящий момент надежного метода для заблаговременных прогнозов нет. Мы еще идем ощупью, и в наших прогнозах еще слишком много интуиции. Но все же веки для таких прогнозов намечены.**

Прогнозы для Арктики, несмотря на ее малую изученность, в принципе легче давать, чем для других местностей. Здесь мы встречаемся с однообразием подстилающей атмосферы поверхности: вода и лед. Не меньшее значение имеет и сравнительное гипсометрическое однообразие.

Благоприятным фактором является, кроме того, тепловая консервативность водных

масс. Вода, медленно нагреваясь, медленно охлаждается и сохраняет свои тепловые и химические характеристики в продолжение нескольких лет. Пути и скорости морских течений в противоположность движениям воздушных масс более или менее постоянны и сравнительно изучены.

Благоприятным также является то обстоятельство, что ледовой режим Полярного бассейна, прилегающего к Сибирскому побережью, подвержен влиянию почти исключительно Атлантического океана. Влияние Тихого океана сказывается только в районе Берингова пролива.

Атлантический океан более для нас доступен и более изучен, и мы видели, что именно в изучении изменений его режима лежит ключ к разрешению проблемы ледовых прогнозов. Мы видели также, что чем более «вверх по течению» мы производим наши наблюдения и чем более длителен ряд наших наблюдений, тем лучшими получаются результаты.

Отсюда понятна необходимость производства регулярных стандартных гидрологических разрезов возможно западнее. Вот почему Полярный институт в Мурманске, производящий регулярные гидрологические наблюдения по Кольскому меридиану, дополняет их наблюдениями по линии Нордкап — о. Медвежий, а начиная с 1932 года распространил свои исследования и на Гренландское море. Эти наблюдения необходимо продолжать по крайней мере до Лофотен, где режим атлантических вод может быть наблюдаем в более чистом виде. Такие исследования необходимы еще и потому, что стандартные разрезы, отодвинутые друг от друга на большое расстояние, дадут представление не только об интенсивности тепловой волны, но и об ее длине.

Одной из главных задач исследований в настоящий момент является — **подметить момент смены теплового периода в Арктике на холодный или обратного явления.**

Задачей менее важной для ледовых прогнозов, но важной для исследований более длительного порядка, является установление причин колебания в тепловой мощности Атлантического течения. Возможно, что эти колебания связаны с колебаниями в солнечной деятельности. Клейтон установил, например, что эти колебания влекут за собой изменения в барическом рельефе. Изменения же барического рельефа, как мы видели, связаны с изменениями ледовитости.

Наиболее насущной задачей ледовых прогнозов, необходимых в текущей практической работе, является **накопление и систематизация материала и создание более или менее физически обоснованных рабочих гипотез. Необходимо помнить, что даже неверная рабочая гипотеза все же лучше, чем отсутствие какой бы то ни было гипотезы.**

СЛУЖБА ПОГОДЫ И ЕЕ РАБОТА В АРКТИКЕ

I

Все многообразие явлений погоды, явлений, непрестанно сменяющих друг друга, чрезвычайная быстрота этих смен, часто влекущая за собой очень серьезные последствия, подвижность самой среды, где явления происходят, — атмосферы — создают на первый взгляд впечатление полного хаоса, лишенного элементов закономерности. Только недавно появились первые попытки введения в арсенал метеорологии эксперимента, да и то ограничивающегося искусственным повторением отдельных состояний, но не процессов. В основном же метеорология базируется только на наблюдениях. Это требует как повсеместности, так и непрерывности и регулярности наблюдений. Быстрота развития атмосферных процессов и их перемещения в пространстве требует для оперативного использования наблюдений — срочности их получения. Все эти условия объединяются в жесткие рамки расписания, программы, непрерывности, единообразия и пр., определяемые понятием „служба погоды“.

В задачи службы погоды входят: а) информация о погоде за прошедший период той или иной продолжительности (материал для анализа результатов какой-либо работы, являющийся одновременно основой для оперативных решений общего порядка); б) информация о текущей погоде (основа текущих оперативных решений); в) прогноз погоды на период той или иной продолжительности (во многих случаях отправная точка для всей оперативной работы).

Прогностическая работа является наиболее ответственной и трудной частью всей работы службы погоды.

Первоисточником всех процессов в атмосфере является неравномерность нагревания солнцем различных частей земной поверхности (и от нее атмосферы), неравномерность, вызываемая наклоном земной оси. Общий годичный баланс тепла положительный для тропического пояса земли и отрицательный для полярных областей. Нагретый воздух более легкий и стремится подняться вверх, а охлажденный — приобретает большую плотность, опускается вниз и течет по поверхности земли, в дальнейшем постепенно нагреваясь. Таким образом теоретически и осуществляется теплообмен полюс — экватор. Реальная же схема общей циркуляции атмосферы неизмеримо сложнее. Наличие материков, орографических особенностей, различных морских течений, периодических смен времен года —

все это в той, либо иной мере влияет на отдельные участки атмосферы. В конечном результате мы получаем дробление общих потоков на мелкие части, которые своими особенностями значительно между собой отличаются. Такие обособленные части общих потоков атмосферы, сохраняющие в течение известного промежутка времени свои индивидуальные свойства (результат однородных влияний), называются „воздушными массами“, а разделяющие их границы — „поверхностями раздела“, „фронтальными поверхностями“ или „фронтами“.

Мы различаем воздушные массы по их происхождению (арктические, полярные, тропические, экваториальные) и по термодинамическим условиям (устойчивые и неустойчивые). В постоянном взаимодействии между собою воздушных масс и заключаются происходящие всюду процессы погоды. Они непрерывно и самостоятельно развиваются, перманентно видоизменяют состояние и свойства воздушных масс до приобретения ими противоположных свойств (трансформация холодной воздушной массы в теплую, теплой — в холодную и т. д.). В своем завершении процессы погоды заключают условия зарождения новых процессов (например, развитие циклонической серии на фронте, вызывающее образование межсерийных антициклонов, и, наконец, развитие последнего, замыкающего серию и прекращающего циклоническую деятельность антициклона в холодной воздушной массе. Послепрогрева и трансформации воздушной массы этот же антициклон обуславливает зарождение и обострение нового фронта, на котором вновь развивается новая серия циклонов, и т. д.).

Порядок дачи прогноза состоит из: а) производства анализа погоды по нанесенным на карту сведениям сети станции и установления диагноза; б) составления заключения о дальнейшем развитии процессов, в) интерпретации будущего состояния процессов и их изменений с точки зрения непосредственных метеорологических элементов — дача прогноза будущей погоды.

Самостоятельность развития отдельных процессов (определяемая относительным состоянием компонентов) и, вместе с тем, связь их с другими такими же процессами определяют необходимость наличия для анализа метеорологических сведений, охватывающих достаточно большой район и одновременно достаточно многочисленных. Чтобы детально проанализировать отдельный процесс, который непосредственно определяет погоду, необходима достаточно густая сеть метеорологических станций, разбросанных на очень больших простран-

ствах и имеющих все возможности срочной передачи своих сведений в бюро погоды.

Каждая из станций регулярно производит наблюдения над одними и теми же метеорологическими элементами. Тем самым создана возможность рационализации передачи этих сведений в центр. Можно установить определенный порядок помещения элементов в сводке, — скажем, начинать с облачности, далее сообщать, какая в момент наблюдения была погода, температура, ветер, давление, наконец, — осадки и снеговой покров. При постоянном сохранении этого порядка отпадает необходимость каждый раз давать в телеграмме названия элементов. Само место, на котором расположена каждая цифра, определяет элемент, к которому она относится. В действительности метеорологические сведения так и передаются. Они состоят только из ряда цифр, дающих результат наблюдения. Судить же о том, какой из метеорологических элементов представляет данная цифра, можно по тому месту, которое она занимает в телеграмме. Имея на руках ключ к этим „кодированным“ телеграммам, легко расшифровать все сообщаемые в них сведения.

Эти сведения должны быть в дальнейшем представлены в удобном для легкого обозрения виде. Наиболее наглядно они будут представлены при нанесении на одну карту всех данных и по всем станциям. Но для этого опять требуется установление строгого порядка нанесения. Станций много. На каждую из них придется очень немного места. Чтобы на карте расположить все элементы, приходится для каждого из них вводить особые обозначения и строго сохранять место. Эта работа довольно кропотлива и требует специальных навыков. Кроме того эта работа требует чрезвычайной спешности, так как иначе материал теряет свежесть и прогноз задерживается.

Далее карта с нанесенными сведениями идет к дежурному синоптику, который и производит анализ и дает прогноз.

Чрезвычайно существует вопрос о месте установки метеорологической станции. Станции должны отражать действительное состояние метеорологических явлений, а не искаженное местными условиями. Станциями первого типа являются остров Белый, Югорский Шар и — почти безупречный в этом отношении — остров Уединения. Примерами негодных станций могут служить Маточкин Шар, бухта Тихая.

II

Если в обжитых районах трудно найти область промышленной и хозяйственной жизни, которая не была бы связана с погодой, а следовательно и со службой погоды, то в районах мало обжитых, еще только осваиваемых, как, например, в Арктике, эта связь становится особенно крепка.

В развитии работ по службе погоды в Арктике можно наметить два переломных момента. Оба они связаны с организацией и развитием деятельности Главного управления Северного морского пути. Первый момент относится к 1933 году, когда вместо обычной и ставшей уже традиционной одной синоптической ячейки, организуемой в течение ряда лет на время навигации на лидере Карской экспедиции, мы видим шесть таких ячеек. Эти ячейки в 1933 году были разбросаны по всему побережью Советской Азии, по всему Северному морскому пути, в различных арктических экспедициях.

Расширение работы Главсевморпути поставило на очередь вопрос о дальнейшем углублении работы службы погоды и создании новых организационных форм ее.

В мае 1934 года был организован специальный отдел Центрального управления гидро-метеорологической службы, названный, может быть, не совсем удачно — Арктическим отделом. Территориально и оперативно этот отдел находился и работал в Главном управлении Северного морского пути.

Вскоре после организации отдела, постановлением Совнаркома был значительно расширен район деятельности самого Главсевморпути. Главсевморпути были переданы метеорологическая сеть и все гидро-метеорологические учреждения, в том числе и Арктический отдел. С 1 января 1935 года отдел вошел в состав Полярного управления Главсевморпути как „Отдел службы погоды и ледовой информации“.

Организация отдела совпала с организацией обслуживания экспедиций 1934 года. В части непосредственной работы в экспедициях принципиально она немногим отличалась от предыдущих лет.¹

Попрежнему это была система ячеек в составе одного или двух специалистов на лидерах экспедиций: на „Ермаке“, „Малыгине“ и „Литке“.

Заслуживающей внимания является работа уже не экспедиционных, а зимовочных, постоянных синоптических ячеек, впервые организованных в 1934 году на острове Диксон и мысе Шмидта.

Переход к организации постоянных ячеек и является вторым, и при том принципиально важным переломным моментом в работе службы погоды в Арктике.

Цель перехода к постоянным ячейкам достаточно ясна и вряд ли требует пространственных доказательств. Она обусловлена расширением деятельности Главсевморпути, увеличением обслуживаемых объектов (хотя бы круглогодичной авиации). В настоящее время ячейки дают ежедневные прогнозы

¹ См. „Бюллетень Арктического института“, 1935 г., № 1.

для авиации. Получаемые отчеты о работе и тексты прогнозов свидетельствуют о том, что работа идет нормально.

Работа службы погоды в системе Главного управления Северного морского пути, т. е. с 1935 года, развивается на основе определенных производственных заданий. Эта работа заключается: 1) в организации обслуживания на местах, т. е. в организации экспедиционных ячеек и местных бюро погоды и бюро оповещений; 2) в контроле за их работой; 3) в обслуживании всей системы Главсевморпути и его отделов консультациями, справками, обзорами, информацией и прогнозами погоды. По требованию управления воздушной службы, отделом службы погоды давались прогнозы по всем трассам управления.

В отделе ведется обычная работа бюро погоды. В течение суток составляются две карты северного полушария, точнее — вырезки из карт северного полушария без тропиков, и четыре карты большего масштаба — северного побережья. Используются данные всех аэрологических наблюдений и радиозондов, проводится обычный анализ. Дается обзор и прогноз. Для передачи этих данных „потребителю“ отдел издает специальные ежедневные бюллетени.

Основное затруднение в работе — плохое получение метеотелеграмм, усугубляющееся у нас еще сложностью пути телеграммы. Вначале телеграмма идет по радиосети Севморпути, а затем переходит на провода НКСвязи. Такая двойная передача очень затрудняет какую бы то ни было проверку наиболее слабых мест и укрепление их.

Отделом ведется постоянная весьма трудоемкая работа по проверке прохождения телеграмм. Регистрируется буквально каждая из них. Проверяется время ее отправки, прохождение через промежуточные пункты, вплоть до прихода в Москву, а затем принимаются меры для ликвидации причин неприхода или опоздания. Удалось изменить схему работы раций Главсевморпути и направить все телеграммы непосредственно по сети своих раций. Это значительно улучшило приход телеграмм, и если раньше мы получали $30-40\%$ посланных телеграмм, то сейчас эта цифра возросла до $85-100\%$.

Новое расписание работы радиостанций Главсевморпути, составленное радиосектором на 1935 год, должно еще значительно улучшить это дело. По новой схеме решительно все метеорологические телеграммы проходят по сети радиостанций Главсевморпути, вплоть до Москвы. Они все собираются на Диксоне, и отсюда общей полярной сводкой 4 раза в сутки будут передаваться мощным передатчиком. Чтобы обеспечить получение всех сводок на Диксоне, предусмотрен целый ряд параллельных каналов. Таким же образом происходит страховка приема телеграмм от Диксона до Москвы.

Эти мероприятия должны, наконец, обеспечить аккуратное получение метеотелеграмм и притом в рекордные сроки (сводка за 01 ч. — в 02 ч., за 07 ч. — в 07.5 ч., за 13 ч. — в 13.5 ч. и за 19 ч. — в 18.5 ч.).

Следует отметить, что в нерегулярности прихода телеграмм виноваты не только органы НКСвязи, но и недостаточное внимание к передаче метеосводок, небеспеченность в подборе длины волн. К разряду таких недопустимых перебоев в работе синоптических станций относятся, к сожалению, довольно часто встречающиеся пропуски в посылке телеграмм во время смены зимовок. Эти перебои не могут быть оправданы никакими действительно серьезными причинами. Как пример можно указать хотя бы на мыс Шмидта, с которого при смене зимовки в 1934 году в течение около двух месяцев не приходили метеотелеграммы. Потребовалось вмешательство руководства Главсевморпути, чтобы возобновить работу этой станции. Станция Югорский Шар во время той же зимовки 1934—1935 года часто передавала в срок, предназначенный по расписанию для метео, частные телеграммы, задерживая метео.

В Якутске передача тиксинской сводки с рации Главсевморпути на телеграф для отправки в Москву длится иногда по несколько суток. Совершенно ясно, что для оперативной работы такие сводки теряют значение.

Необходимо окончательно изжить эти „мелочи“, переходящие в большие препятствия.

Другим, помимо ежедневного бюллетеня, видом нашей информации является „Декадный и Ежемесячный бюллетень“. Этот бюллетень издается нами совместно с Бюро долгосрочных ледовых прогнозов. Он содержит метеорологические данные (табличный материал), карты распределения метеорологических элементов, обзор погоды и ледовые сведения. С февраля в бюллетене стали печататься материалы подъемов радиозондов, в виде таблиц и графиков.

III

Расширение работ Главного управления Северного морского пути поставило перед службой погоды новые задачи по его обслуживанию. Так как эти задачи чисто производственные, то и все наши схемы должны быть полностью согласованы с теми заданиями, которые дает нам производство, и в первую очередь с обслуживанием самого морского пути и воздушных трасс, осваиваемых нашей авиацией.

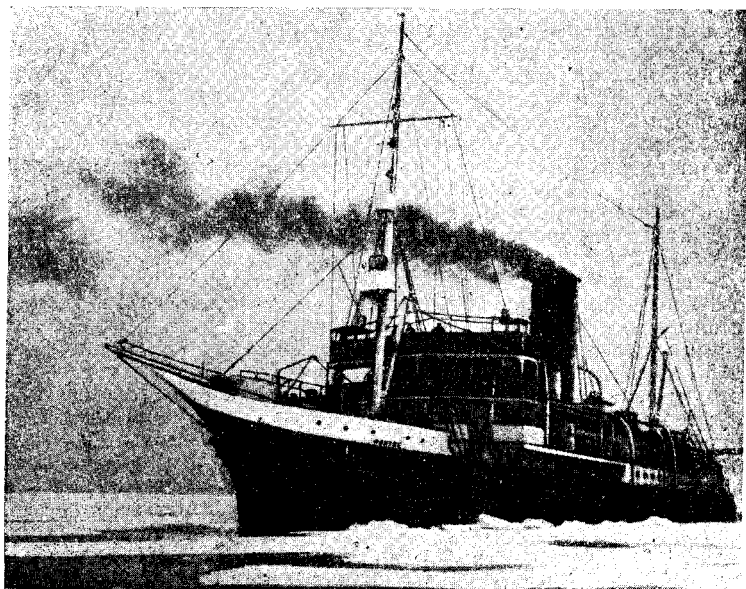
Для этой цели с 1935 г. предполагено организовать одиннадцать бюро оповещений и одно бюро погоды (в Якутске). Пункты намечены следующие: по Северному побережью (одновременно входящие и в авиотрассы) остров Диксон, Тикси, мыс Шмидта и дополнительный пункт с одним синоптиком

на Уэлене (для обслуживания собственной авиабазы). По трассе Тюмень — Обдорск в Самарове (уже работает) и Обдорске. По Енисею: Подкаменная Тунгуска, Игарка и уже называвшийся Диксон. По Лене — Витим, Якутск, Тикси. На востоке — мыс Шмидта, Уэлен, Анадырь. В начальных пунктах аэиотрассы наши пункты смыкаются с органами гидрометслужбы Наркомзема (Омск, Тюмень, Красноярск, Иркутск, Ногаево и др.).

Одним из чрезвычайно больших вопросов возможности организации такой сети службы погоды явился вопрос кадров. Их нет. Синоптиков достать нельзя, и нашу потребность в 27 человек было очень трудно удовлетворить. Мы организовали курсы, которые ныне заканчивают свою работу. Из числа нескольких сот человек, подавших

заявление на курсы, было выбрано 16, часть из них с высшим образованием, часть средним, но с практическим стажем. Обеспечить нас целиком эти кадры все же не могут. Остальные взяты из резерва, причем половина из них имеет достаточный опыт. На наиболее ответственные узловые пункты будут посланы более опытные работники, и службу придется строить по постепенно нисходящей линии, обеспечивая для бюро оповещений консультации бюро погоды,

Расширение оперативной работы всей службы погоды Главсевморпути как на периферии, так и в центре, идущее параллельно с расширением и углублением научно-исследовательских работ, должно обеспечить обслуживание производственной работы управлений и тем самым помочь освоению Севера.

„Литке“ во льдах Карского моря (1934 г.)

ЛЕНИНГРАД

Арктический институт

Шмидту, Самойловичу

ЦК ВКП(б) горячо приветствует славных челюскинцев, героев летчиков, ученых-полярников, моряков и политработников в день празднования двух славных годовщин: пятидесятилетия советских работ в Арктике и блестящей эпопеи спасения челюскинцев.

Вдохновляемые советской властью, полярные работники добились блестящих успехов в деле изучения и хозяйственного освоения Арктики. Своим мужеством и преданностью делу, порученному полярникам партией и правительством, они еще выше подняли знамя нашей великой родины.

ЦК ВКП(б) верит, что работники Арктики добьются решающих успехов в трудном деле изучения Северного морского пути и превращения его в нормально действующий водный путь.

ЦК ВКП(б)

О награждении орденом Ленина тов. Самойловича, Р. Л.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА СОЮЗА ССР**

За плодотворную работу по изучению полярных районов (Арктика) Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет: наградить **орденом Ленина** тов. Самойловича, Р. Л.

**Председатель Центрального Исполнительного
Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.**

**Секретарь Центрального Исполнительного
Комитета Союза ССР И. АКУЛОВ.**

Москва, Кремль. 12 апреля 1935 года.

Р. Л. Самойлович

Рудольф Лазаревич родился в 1884 году, окончил горную академию во Фрейберге (Германия), а позже — поступил в Петербургский университет.

Р. Л. Самойлович работает над вопросами изучения Арктики более четверти века.

В 1912 году он вместе с Русановым обнаружил несколько месторождений каменного угля на Шпицбергене. После революции он возглавлял экспедиции на Новую Землю. В 1928 году Р. Л. Самойлович был назначен начальником экспедиции на ледоколе „Красин“ по поискам экипажа дирижабля „Италия“; за этот поход он награжден орденом Красного трудового знамени.

В 1929 году Р. Л. Самойлович вместе с проф. О. Ю. Шмидтом принял участие в экспедиции на Землю Франца-Иосифа и в 1930 году — на Землю Франца-Иосифа и Северную Землю. В 1931 году он в качестве руководителя научной части экспедиции летал в Арктику на дирижабле „Цепелин“. В 1932 году Р. Л. Самойлович возглавлял экспедиц. на ледоколе „Русанов“ на мыс Челюскин и острова Каменева. В 1934 года под его руководством была проведена гидрографическая экспедиция в северную часть Карского моря.

Р. Л. Самойлович является одним из организаторов Всесоюзного Арктического института и с 1932 года его директором.

Р. Л. САМОЙЛОВИЧ

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ НАУЧНОЙ РАБОТЫ В АРКТИКЕ

1

Пятнадцать лет научно-исследовательской деятельности в Советской Арктике — немалый срок. Крайний север занимает почти одну четвертую часть всего Советского Союза. Исследовательская работа проводилась на территории в 7 млн. кв. километров. И если при этом учесть результаты деятельности Всесоюзного Арктического института, то пятнадцатилетие нельзя считать большим сроком.

Начато было с малого. Как только интервенты и белогвардейцы на Севере были сброшены в море, небольшая группа научных работников приступила к организации экспедиций для изучения западного района Советской Арктики. Восточный сектор в то время не был еще освобожден от интервентов.

Всего 15 лет. Однако, какая глубокая разница между тем, что было в начале деятельности советских полярников и что можно сейчас наблюдать в Советской Арктике! Не было тогда специально приспособленных судов для плавания в ледовитых

морях, не было достаточного экспедиционного снаряжения. Скудно было продовольствие, и, наконец, мало было людей с достаточным арктическим опытом и знаниями. Но было самое важное — горячее желание охватить исследовательской мыслью интереснейший, но трудный район Севера Союза.

Несмотря на тяжелые условия, в связи с общим положением страны, полярники начали работу с большой энергией. Президиум ВСНХ СССР ассигновал очень большие по тому времени суммы. Люди сплотились вокруг идеи большевистского освоения недоступных арктических районов. Работа закипела.

Какие проблемы ставились 15 лет назад перед советскими экспедициями?

Речь шла тогда о горно-геологических работах на Кольском полуострове, в Карелии и на Новой Земле, об океанографических исследованиях в Баренцевом море, о промысловых работах в водах Мурманского моря. Уже в 1921 году были организованы 23 различных экспедиции. Из года в день шаг за шагом, миля за милей осваи-

вались малодоступные районы. Еще 15 лет назад мы не имели ни апатитов на Кольском полуострове, ни полевого шпата и слюды в Карелии. Нам неизвестно было геологическое строение нашего Севера. Туманно было представление о гидрологическом и ледовом режимах морей. Неясны были те экономические возможности, которые сулил нам Север. Прошло немного времени, и совместными усилиями института и Академии Наук под руководством партии и правительства были открыты мировые запасы апатита в Хибинских тундрах. Советская Карелия стала базой для керамической промышленности СССР. Все моря Севера покрылись ниточками маршрутов экспедиционных кораблей.

Суда вначале были очень малого размера. Одна из первых экспедиций на Новую Землю в 1923 году была совершена на небольшом боте, длиною в несколько метров с моторным двигателем в 5 лошадиных сил.

Скептическое отношение к возможностям, которые сулил Север для общей экономической жизни страны, рассеивалось изо дня в день, из года в год. Скоро стало совершенно очевидным, что ближний и дальний Север таит в себе огромный запас производительных сил, которые имеют несомненное значение для экономической жизни всей страны.

Вместе с фактическим освоением территории Севера возникали и прорастали научные проблемы. Разрешение их имело практическое значение не только для района Советской Арктики, но и для лежащих южнее областей. Скоро стало ясно, насколько важно систематическое изучение климатических особенностей далекой Арктики для прогноза погоды в более южных широтах. По инициативе института была построена в 1923—1924 годах самая северная тогда геофизическая обсерватория на Маточкином Шаре. Вопрос, однако, стоял не только о метеорологических исследованиях и наблюдениях, но и о более широких работах геофизического порядка. В первую же очередь об изучении земного магнетизма. В то время этим, главным образом, и ограничивались геофизические работы на полярных станциях.

В процессе работ возникали транспортные проблемы. Надо было разрешить задачу наиболее целесообразного применения кораблей для продвижения среди льдов Полярного моря. 1928 год является в этом отношении переломным. На опыте спасения итальянцев ледоколом „Красин“ было с очевидностью установлено значение так называемых активных кораблей — ледоколов. Эти суда, благодаря мощности своих машин и специальному приспособлению обводов корпуса, могут бороться с ледяными препятствиями. В самом деле: из 22 кораблей шести различных государств только советский корабль — и именно ледокол „Красин“ — мог пробраться сквозь тяжелые

льды к итальянцам и спасти семь участников этой полярной экспедиции.

Учтя значение ледоколов и ледокольных кораблей, в 1929 году под начальством О. Ю. Шмидта была осуществлена экспедиция на Землю Франца-Иосифа, которая закрепила формально за Советским Союзом этот большой архипелаг, состоящий из 90 островов. Использование в экспедиции 1930 года того же ледокольного парохода „Седов“ дало возможность достигнуть неизвестных тогда западных берегов Северной Земли. Там была оставлена партия во главе с Г. А. Ушаковым для изучения этого совершенно неизвестного тогда района. Мужественная работа Г. А. Ушакова, Н. Н. Урванцева и их двух спутников привела к тому, что мы в настоящее время хорошо знаем эту страну не только в топографическом отношении, но также и геологическое ее строение.

С 1928 года советские полярники вышли на международную арену. То, что в нашей стране казалось обыденным делом, проводимым из года в год, для зарубежных капиталистических стран казалось необычайным успехом, к которому вначале даже относились несколько недоверчиво. Однако, наша упорная систематическая работа в Советской Арктике показала, что мы революционизировали не только самый метод передвижения в арктических областях, но и самый характер работы там. Мы перешли от организации отдельных эпизодических экспедиций к стационарным, к продолжающимся из года в год научно-исследовательским работам.

II

Знаменитый поход ледокольного парохода „Сибиряков“, во главе с О. Ю. Шмидтом, осуществил мечту многих народов в течение столетий. После того как советская экспедиция успешно прошла в одно лето весь Северный морской путь с запада на восток, картина резко изменилась. Товарищ Сталин с гениальным предвидением определил тогда организационные формы деятельности на Севере, которые явились толчком к бурному развитию освоения не только Северного морского пути, как такового, но и тех районов, которые к нему примыкают. Было создано Главное управление Северного морского пути, научно-исследовательским центром которого стал Всесоюзный Арктический институт. Все внимание Всесоюзного Арктического института было направлено к осуществлению тех задач, которые четко были сформулированы при организации Главного управления Северного морского пути и которые сводились к тому, чтобы в кратчайший срок освоить эту великую морскую трассу.

Прав был Менделеев, когда в свое время высказывал мнение, что наша страна географически обращена своим лицом к Северу.

В самом деле, стоит только бросить беглый взгляд на географическую карту северных районов, чтобы в этом убедиться. Протяженные береговой черты, которая впрочем до сих пор еще точно не установлена, огромные реки (некоторые из них, как Лена, Обь, Енисей — одни из самых мощных в мире), обширные территории, таящие в себе неведомые богатства, настоятельно диктуют необходимость скорейшего их освоения.

В настоящее время, в сущности говоря, «белых пятен» уже не существует. В продолжение 15-летней советской деятельности на Крайнем севере мы добились того, что в первом приближении весь этот район нам уже достаточно известен. В настоящее время задача заключается в том, чтобы произвести в отдельных пунктах этой обширной области более детальные исследования.

Если начать обзор всего района Арктики с запада, то мы увидим, что, например, Земля Франца-Иосифа нам ясна по своему геологическому строению, в связи с чем возникает проблема нефтеносности ее крайних островов.

Новая Земля в последний раз до революции была посещена геологами в 1914 году. Мы имели о ней лишь отрывочные сведения. В настоящее время мы имеем достаточно достоверную схему строения этого острова. На нем обнаружены новые месторождения полезных ископаемых (свинец, цинк, медь) и нерудных — асфальтитов, с высоким содержанием ванадия и асбеста.

В 1921 году мы получили первые сведения о полиметаллических месторождениях острова Вайгача, где найдены были свинцовые и цинковые руды. В настоящее время ведется интенсивная их эксплуатация.

В Карском море, не говоря уже о Северной Земле, был открыт ряд никому неизвестных до того времени островов.

Детальными исследованиями были охвачены также Новосибирские острова.

Не имея возможности в начале своей деятельности работать на востоке, советские исследователи достигли замечательных результатов своими героическими работами на Колыском полуострове и в Карелии.

И в Печорском районе с самого начала деятельности института были начаты работы, которые обнаружили уголь на берегах рек Илыча, Подчерема, а впоследствии и Воркуты.

С организацией Главного управления Северного морского пути главное внимание было сосредоточено на восточных районах нашего Союза. На Таймырский полуостров, устья рек Хатанги, Анабары, Оленека и Лены была направлена разносторонняя деятельность института.

Крупные успехи достигнуты и в познании геологического строения и отчасти металлогенеза в северной части Хараулахского

хребта, где работы, правда, еще не закончены. Наконец, работами института за последние годы был охвачен весь Чукотско-Анадырский край. На этом огромном пространстве, впервые подвергшемся детальному геологическому изучению, открылись чрезвычайно интересные и важные месторождения полиметаллов и угля.

Все геологические работы сопровождались геодезической съемкой, и уже в настоящее время мы имеем достоверные карты многих районов Советской Арктики. Нам уже приходилось упоминать о Северной Земле. Экспедициями «Седова», «Сибирякова», а затем и «Челюскина» были положены на карту многие острова Карского моря.

Девятью топографическими отрядами на Новой Земле была произведена полуинструментальная съемка в масштабе 1:100 000. Мы имеем также новые карты по Таймырскому полуострову, Лено-Хатангскому району и Чукотскому национальному округу. Там работали 4 астрономических и 6 топографических партий, а также Чукотская летная экспедиция. На основе полученных материалов составлена предварительная карта центральной части округа и составляется карта бассейна реки Амгуэмы и Марковского района.

Не ограничиваясь геологическими и геодезическими работами, институт вел комплексное изучение водоемов Северного Ледовитого океана в гидрологическом и промышленном отношении. Неперечисляя подробно всех работ, следует указать на обширные исследования, которые велись не только в Баренцовом море, а за последнее время также в Карском и более восточно расположенных водоемах. Конечно, с точки зрения гидрологии лучше изучены Баренцево и Карское моря, но все же в первом приближении гидрологический режим сибирских морей нам известен и не сулит поэтому каких-либо особых неожиданностей.

Научные работы сотрудников Арктического института, участвовавших в знаменитом походе «Челюскина», дали ценные гидрологические материалы (особенно ценные результаты получены в районе так мало изученного Чукотского моря). Этот материал впоследствии значительно пополнен благодаря работам ледокола «Красин».

Наряду с экспедиционной деятельностью, институтом систематически ведутся камеральные работы над темами и проблемами как экспедиционной, так и стационарной научно-исследовательской деятельности в арктических областях. Речь идет не только об обработке собранного экспедициями и полярными станциями материала, но и о разрешении тех проблем, которые имеют общее значение для всей Советской Арктики. Проблема геологической изученности Арктики, распределения и характера полезных ископаемых в ней, проблема картографической изученности арк-

тических областей, проблема физико-химических свойств льда, значение солнечной радиации и многие другие проблемы служат предметами повседневной деятельности Всесоюзного Арктического института.

За 15 лет, благодаря неизменной поддержке партии и правительства, сделано немало. Но необходимо подчеркнуть, что, в сущности говоря, работа лишь начата.

Она приняла другие масштабы, другие организационные формы, более соответствующие потребностям нашей великой социалистической родины. Наша же целеустремленность одна: создание практических возможностей использования огромных производительных сил, таящихся на суше и в морях Советской Арктики.

И. Л. БАЕВСКИЙ

ГОДОВЩИНА ГЕРОИЧЕСКОЙ ЭПОПЕИ

В свой поход, вошедший в историю арктических исследований, „Челюскин“ отправился летом 1933 года, имея тройное задание. Во-первых, он должен был пройти Северный морской путь в одну навигацию. Во-вторых, он должен был достичь о-ва Врангеля и сменить там зимовщиков, не имевших смены в течение 4 лет. В-третьих, на всем протяжении своего пути „Челюскин“ должен был вести интенсивные научные работы. В соответствии с этим определился и личный состав экспедиции.

Уже в Карском море, встретив первые льды, „Челюскин“ получил повреждения и вмятины. Вообще, путь через Карское море был очень труден. Льды были тяжелы и часто непроходимы. Вместо нормальных 5—6 суток пути от Новоземельских проливов до пролива Вилькицкого „Челюскин“ потерял на преодоление льдов Карского моря целых 18 суток. Только 1 сентября пароход достиг пролива Вилькицкого, откуда начался сравнительно легкий участок пути — море Лаптевых.

В последней декаде сентября „Челюскин“ снова попал в тяжелые льды около острова Колючина. До конца похода, до Берингова пролива, оставалось, примерно, 300—350 км. Напряженное нетерпение охватило весь состав экспедиции, — так близка цель похода и так тяжела вынужденная задержка в неподвижных льдах. Челюскинцы, участники экспедиции, предпринимали все, чтобы освободиться от ледового плена. Десятки снарядов с аммоналом взрывали окружающие „Челюскин“ ледовые поля. С утра до поздней ночи люди, вооруженные кирками, лопатами, лопатами, окалывали лед вокруг корабля. Упорным, тяжелым трудом они создавали около своего неподвижного корабля пространство, свободное от льда. Руководство экспедицией было твердо уверено, что при перемене ветра очередная передвижка льдов приведет к образованию разводий

в районе корабля и „Челюскин“ остаток пути сумеет пройти собственным ходом.

Эти ожидания оправдались; 5 октября впереди по курсу, в направлении к Берингову проливу, образовалось разводье, и „Челюскин“ полным ходом пошел на восток.

Тяжелые льды Чукотского моря не дали кораблю долго идти своим ходом. Через двое суток судно снова попало в сплошные ледяные поля. С этого момента „Челюскин“ сделался пленником льдов Чукотского моря, из которых ему не суждено было вырваться.

Начались дни томительного дрейфа по воле морских течений и ветров. Много раз в течение октября „Челюскин“, впаянный в ледовое поле, то приближался к Берингову проливу, то удалялся от него. 4 ноября всю массу льда, среди которого находился „Челюскин“, начало вдавливать в Берингов пролив. Казалось, наступал конец похода. Еще несколько часов попутного ветра, и „Челюскин“ проскочит в Берингов пролив. Там — ближайший шторм разобьет льдину и пароход получит свободу.

Но в решающие последние часы затих ветер. Переменилось направление течения, и „Челюскин“ с большой скоростью обратным течением погнало из Берингова пролива на север, в Ледовитый океан.

Начались дни зимовки. Вместе с дрейфующими льдами „Челюскин“ относилось то на север, то на запад, то на восток. Его вынужденный путь был извилист и петлеобразен. Наступила полярная ночь. Почти полтора месяца не было солнца.

Весь период зимовки челюскинцы занимались усиленной работой. Днем — добыча многолетнего льда, подвозка тонн льда к борту парохода, подъем их на палубу. Это было необходимо для получения пресной воды, которой в сутки уходило до 5—6 тонн. Вечером — усиленные работы кружков: политического, общеобразовательного, по повышению квалификации, занятия немец-

„Челюскин“ в дрейфующем льду

ким и английским языками, высшей и средней математикой. Использовали также все возможности для научных работ. Челюскинцы не пропускали ни одного случая, когда можно было провести интересные научные наблюдения.

День 13 февраля — день гибели „Челюскина“. Пурга. Мороз. Туман. В час дня началась передвижка льдов. Невдалеке образовался мощный ледяной вал; он двигался на корабль. По распоряжению тов. Шмидта весь состав экспедиции и команда парохода бросаются разгружать заготовленные припасы на лед. Острой льдиной разрывает стальной бок „Челюскина“. В машинное отделение, в трюмы хлынула вода. Корабль тонет. Челюскинцы напряженно работают, спасая все, что можно спасти. Около 4 часов дня корабль гибнет, увлекая за собой одного из лучших и крепких челюскинцев, комсомольца Бориса Могилевича.

Начались дни жизни на льдине. Дни Лагеря Шмидта. Мы понимали, что основной нашей задачей является сохранение коллектива крепким, бодрым, организованным. Обсудив положение, было решено: идти пешком нельзя. Тяжелый путь по торосистым льдам могли перенести не больше 20—25 человек из всех челюскинцев. Остальные погибли бы на трудном пути.

Если стремиться спасти всех, необходимо ждать прилета самолетов. Челюскинцы остались на месте.

С утра до наступления темноты ежедневно строили аэродромы. Их приходилось строить один за другим. Случалось, что только-что построенный аэродром, на который было затрачено много дней упорного труда, при очередной передвижке льда ломался на глазах. Вечера челюскинцы проводили в своих палатках. В свободные часы — беседы, обсуждение событий. Организовывались на льдине лекции, кружки. Отто Юльевич Шмидт провел курс занятий по диалектическому материализму. Проводились беседы и лекции о Монголии, Чукотке, Якутии, империали-

стической войне, на литературные темы. В лагере Шмидта был один томик пушкинских поэм. С жадностью слушали плотники, кочегары, матросы блестящие строки „Полтавы“, „Бориса Годунова“, „Руслана и Людмилы“. На пятый день после схода на лед был выпущен первый номер стенгазеты „Несдадимся“. Выпуск стенгазеты был радостным событием для всех челюскинцев. За первым номером стенгазеты был выпущен второй, третий. На льдине в лагере Шмидта был составлен детальный план книги „О походе Челюскина“. После возвращения в Москву этот план развернулся в известный всем „Трехтомник“.

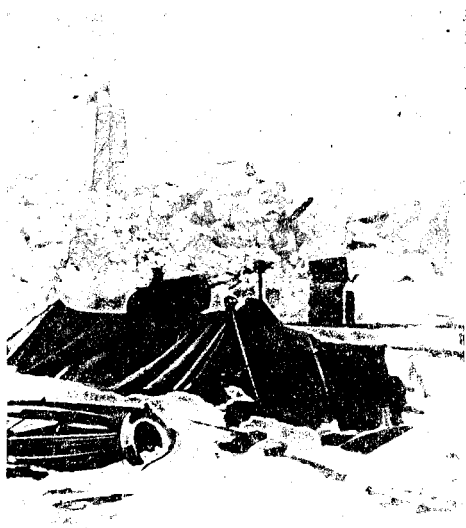
Челюскинцы твердо верили в то, что социалистическая родина не оставит их без помощи. Первые известия подтвердили правильность этих надежд. На помощь челюскинцам были брошены самолеты, пароходы, ледокол „Красин“. Каждый день по радио получались известия о том, как развертываются мероприятия по спасению.

Челюскинцы прекрасно понимали, что волей случая им пришлось попасть в центр внимания не только своей страны, но и всего мира. Они знали, что миллионы трудящихся с тревогой следят за жизнью ста человек на льдине, за их поведением. Основной нашей мыслью и основным нашим стремлением было желание быть достойными нашей великой родины. Мы сознавали, что, если не будем организованы, не будем крепки, мы

Борис Могилевич

Ледовый вал подошел к палаткам

уроним престиж нашей любимой страны. Наша спаянность и выдержка должны были принести, наоборот, новый успех, новый триумф Советскому Союзу.

Этим сознанием был крепок челюскинский коллектив. Наш руководитель тов. Шмидт, наша парторганизация были на большой высоте. Все челюскинцы, без исключения, с большой теплотой и любовью относились к своему начальнику, с большим доверием к своей партийной организации. Своей организованностью, выдержкой и крепостью челюскинский коллектив был обязан тов. Шмидту и своей партийной группе.

Мы надеялись на спасение нас самолетами. Вначале план этот казался смелым, дерзким. На Чукотке было только 3 самолета. Условия полетов в это время года чрезвычайно тяжелы. Новые самолеты должны были прилететь из пунктов, расположенных за тысячи километров.

5 марта, на 20-е сутки пребывания челюскинцев на льдине, в лагерь Шмидта прилетел Ляпидевский. Он забрал всех женщин и детей. Рейс Ляпидевского воочию показал, что полеты в лагерь Шмидта и посадки на льдину реальны и возможны.

Второго полета Ляпидевскому сделать не удалось. Оба его самолета вышли из строя. Выбыл из строя и самолет тов. Куканова. Надо было ждать помощи издалека.

Тремя колоннами двигались смелые летчики: Слепнев и Леваневский из Аляски; Молоков, Каманин и Пивенштейн — из Олюторки; Волопьянов, Доронин и Галышев — из Хабаровска. В пургу, в метели, в сильные морозы настойчиво стремились летчики на север, в лагерь Шмидта. На пути не было посадочных площадок. Не было разбросан-

ных запасов бензина. Почти не было радиостанций. Несмотря на все трудности, летчики настойчиво делали свое героическое дело.

Наступили памятные всем дни: 10, 11 12 и 13 апреля. В эти дни был ликвидирован лагерь Шмидта. Все до одного челюскинцы были перевезены с дрейфующей льдины на материк. Эти дни нельзя забыть. С утра до позднего вечера самоотверженные летчики курсировали между Ванкаремом и лагерем Шмидта. В удачные дни, когда моторы хорошо запускались и не отказывались работать, Молоков и Каманин совершали каждый по 4 рейса в день.

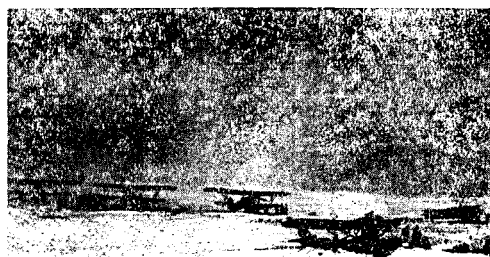
Колоссальным напряжением сил героев-летчиков лагерь Шмидта был ликвидирован.

Во всей челюскинской эпопее коллектив челюскинцев показал большой образец организованности и мужества. Герои-летчики дали пример исключительной смелости и отваги. Весь мир с напряжением следил за драматическим развитием событий на дрейфующей льдине в Чукотском море. **Трагедия „Челюскина“ превратилась в исключительный триумф всей Советской страны.**

Челюскинцы и герои-летчики показали всему миру, на что способен небольшой отряд советских граждан, когда он попадает в исключительно тяжелые условия и когда из тяжелой обстановки он должен выйти, соблюдая достоинство и престиж своей социалистической родины.

* * *

Челюскинская эпопея показала, какими прекрасными кадрами располагает Советская страна, разрешая труднейшую задачу освоения Арктики. На полярных станциях, ледоколах, пароходах, самолетах нужны люди, которые хладнокровно сумеют встретить любую опасность, которые никогда не поддадутся панике, которые организованно, с полным учетом своих сил и возможностей, будут бороться со всяким препятствием. Поведение челюскинцев, зимовщиков

Самолеты в Ванкареме

наших полярных станций в Уэлене и на м. Северном, поведение наших летчиков и бортмехаников — все это свидетельствует о том, что наша родина имеет сотни и тысячи людей, закаленных для суровой борьбы со всеми опасностями и готовых вырвать победу даже в почти безнадежных условиях. Наличие таких кадров обеспечивает победу.

Челюскинская эпопея показала, что мы располагаем в Арктике крепкой и надежной материальной базой. Важнейшие пункты побережья и островов Северного Ледовитого океана связаны между собой и с центрами нашей страны прекрасно работающей радиосвязью. В ряде случаев телеграмма, посланная из лагеря Шмидта в Москву или обратно, приходила в адрес назначения через два часа после ее отправки. За это время она безукоризненно перерабатывалась рядом промежуточных радиостанций. Безупречная и безотказная работа всех принимающих и передающих аппаратов, самоотверженная работа радистов — все это, проверенное на примере челюскинской эпопеи, создает уверенность в успехе трудного дела хозяйственного освоения беспредельных арктических просторов.

Челюскинская эпопея принесла триумф всей Советской стране, благодаря изумительной работе нашей авиации. Что особо замечательно в работе авиации, покрывшей себя в операциях по спасению челюскинцев исключительной славой, это то, что наибольший успех пришелся здесь на долю советских самолетов, целиком построенных на наших советских заводах, из наших же материалов. Работа наших летчиков, наших самолетов и наших моторов в архитрудных условиях арктической зимы при необорудованности трассы полета — все это выдвинуло нашу авиацию на первое место по сравнению с иностранными воздушными флотами. Тысячи самолетов, подобных тем, что принимали участие в спасении челюскинцев, тысячи летчиков и бортмехаников, похожих на Каманина, Молокова, Водопьянова, сумеет выделить наша великая родина в тот момент, когда этого потребуют обстоятельства. С такими кадрами и с такой материальной базой, какие мы имеем в нашей авиации, мы смело можем идти на победный штурм всей Арктики.

Наконец, поход „Челюскина“ воочию доказал возможность прохода Северным морским путем на грузовых пароходах. Необходимо только иметь на труднейших участках Северного морского пути крепкие ледоколы,

примерно, типа ледокола „Красин“. Обеспечение трудных в ледовом отношении участков Северного морского пути ледоколами, — а такими участками являются районы Карского моря, пролива Вилькицкого, Восточно-Сибирского и Чукотского морей, — позволит ежегодно проводить этой водной трассой десятки грузовых пароходов, без какого-либо риска для них. А это и является основным и главным в деле освоения Северного морского пути: мы должны наладить регулярный товарооборот морским путем между районами Сибирского приполярья и крупнейшими портами Советского Союза.

Поход „Челюскина“, достигшего в ноябре 1933 года Берингова пролива, поход „Литке“, прошедшего в 1934 году Северный морской путь с востока на запад в одну навигацию, предопределили направленность наших работ в Арктике в 1935 году. 1935 год является, как заявил тов. О. Ю. Шмидт, первым годом пробной эксплуатации Северного морского пути на всем его протяжении. Помимо дальнейшего разворота Карских и Ленских операций, будут усилены Колымские рейсы, вывоз угля и руды со Шпицбергена и Вайгача, несколько грузовых пароходов направятся сквозным путем из Мурманска (или Ленинграда) во Владивосток. Несколько владивостокских пароходов, после их разгрузки в устье Колымы, пойдут в Мурманск. В соответствии с такой программой наших морских рейсов расставлен весь наш наличный ледокольный флот. Каждый трудный участок Северного морского пути обеспечен работой ледокольных судов („Красин“, „Ленин“, „Ермак“, „Литке“).

В славной работе по освоению Северного морского пути челюскинская эпопея уже заняла заметное место. В сумме всех эпизодов, ее составляющих, и в лагере Шмидта, и в подвиге героев-летчиков, увидела себя наша великая родина, победно ведущая дело социалистического строительства.

Без энтузиазма, мужества, организованности, отваги и чувства долга перед всей страной, партией и правительством нельзя вести с успехом работу по стройке социализма. И полярники, во главе с своим славнейшим отрядом, с челюскинцами, обладая этими необходимыми качествами, в ближайшие годы окончательно освоят Северный морской путь, окончательно решат задачу, поставленную перед ними по инициативе тов. Сталина.

Недра Арктики на службу социализму

Т. Т. ЛИТВИНОВ и М. Ф. ЗЯБЛОВ

ПРОБЛЕМЫ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ НА СЕВЕРЕ

I

Для правильной организации геологоразведочных работ на Севере нужно знать, что выявлено до настоящего времени и что по геологическим предпосылкам можно найти при дальнейших поисках в том или другом районе. Это первое. Второе — надо учесть и подсчитать, какие минерально-сырьевые ресурсы требуются для местных нужд и для всего народного хозяйства в целом. Другими словами, необходимо определить характер и направление геологоразведочной службы на Севере.

Весь комплекс геологоразведочных исследований должен быть построен не на случайных проблемах, а на принципе систематического всестороннего изучения ведущих проблем, решение которых определит большой круг задач хозяйственного строительства, откроет новую базу для развития народного хозяйства Севера и создаст новые предпосылки скорейшего решения ряда других проблем.

На сегодня такой ведущей проблемой в деле освоения Арктики является Северный морской путь. Развитие морского транспорта вызывает соответствующее развитие речного судоходства в низовьях рек и каботажного плавания вдоль побережья между устьями. Наличие морских и речных путей сообщения создаст новые стимулы продвижения горной промышленности в глухие, еще неосвоенные районы, поможет ускорить хозяйственное, культурное и политическое развитие национальностей Севера.

В теории и в нашей практике форсированного развития производительных сил мы осуществляем принцип социалистического размещения производительных сил, провозглашенный Энгельсом. Это принцип равномерного размещения производительных сил и приближения промышленных центров к источникам сырья. Подобно тому, как в других районах Союза на местном

сырье заново созданы крупные промышленные центры: Урало-Кузбасс, Хибинь, так и на Крайнем севере создаются новые промышленные центры: Вайгач, Амдерма, Анадырь и будут создаваться Норильск и другие.

Но равномерность размещения не есть уравниловка, а источники сырья не всегда могут и должны являться центрами промышленности. Механистически отождествляя экономическое районирование с районированием геологическим, некоторые исследователи ошибочно требуют создания промышленных центров везде, где только есть полезные ископаемые. Эти исследователи видят развитие производительных сил вне общественно-политического фактора. Они не понимают необходимости освоения района в связи с важностью того или иного полезного ископаемого для нужд социалистической промышленности всего Союза.

Иные, наоборот, впадают в другую крайность, говорят о невозможности освоения Севера.

Мнимую невозможность освоения Севера и других окраин они объясняют отсталостью, отдаленностью от очагов культуры, отсутствием подъездных путей, колоссальностью расстояний, однообразием и скудостью природы, т. е. неудобствами географического положения и климата.

Из этих объяснений логически вытекают реакционные выводы, а именно: если причины отсталости кроются, главным образом, в неудобствах географического положения и суровом климате районов, а эти факторы являются „вечными“, то и эта отсталость окраин должна остаться „вечной“. Недаром апологет капиталистической России, проф. Довнар-Запольский, в журнале „История русского хозяйства“ в 1915 году писал: „Север Европейской и Азиатской России, охватывающий собой страну в 5 млн. квадратных километров, самой природой предназначен лишь для полудикого зверолова и рыболова, и здесь цивилизованный человек может жить только по нужде“.

Эти объяснения отсталости, а как следствие — реакционные выводы „неудобства

географического положения и климата окраин" — в корне противоречат классическому объяснению причин отсталости России, объяснению, данному тов. Сталиным (Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 359, 1932 г.) „Технико-экономическая отсталость нашей страны не нами выдумана. Эта отсталость есть вековая отсталость, переданная нам в наследство всей историей нашей страны. Она, эта отсталость, чувствовалась как зло и раньше, в период дореволюционный, и после, в период пореволюционный... Вековую отсталость нашей страны можно ликвидировать лишь на базе успешного социалистического строительства. А ликвидировать ее может только пролетариат, построивший свою диктатуру и держащий в своих руках руководство страной" (курсив наш.—Авторы).

Решающая роль в ликвидации отсталости Севера принадлежит общественному строю СССР — диктатуре пролетариата и ее социалистическим формам организации хозяйства и труда.

Часть наших геологов, платя дань геологии прошлого, долгое время была оторвана от практики социалистического строительства. Так, в методах геологической службы нередко руководствуются методологически неправильным исходным принципом — „скорее покрыть пространство", стремятся к большому маршрутам, в желании дать „большую геологию Севера". Геологическую съемку возводили в самоцель. Попутно искали „вообще чего-нибудь полезного". Полезные ископаемые, кроме того, рассматривались только как объект исследования, без учета их экономики, спроса, технологии и рентабельности эксплуатации. Более того, в самих методах и приемах геологических исследований на Севере сквозила оторванность от требований и запросов хозяйственного строительства. Так, при геологических съемках почти игнорировались поиски полезных ископаемых. При поисках же ископаемых круг внимания обычно замыкался на том или ином специальном объекте (золото, платина, уголь, медь), и не обращали внимания на другие полезные ископаемые, на стройматериалы, почвы, воду, т. е. на все то, что необходимо для ознакомления с районами и определения их перспектив.

Пример такой некомплектности обследования — Норильск. Норильск изучали 11—12 лет. Месторождение было разведано, подсчитаны запасы, определено качество и количество металла в руде, изучена технология и методы извлечения руд, и все-таки строительство рудников задерживалось из-за отсутствия данных о технической и питьевой воде и о местных стройматериалах, флюсах. Необходимо было вновь послать экспедицию доразведать то, что при комплексном методе исследования давно было бы выполнено.

Основной установкой, основным лозунгом нашей работы должно быть — от ознакомления к быстрейшему практическому промышленному освоению богатств недр Севера.

II

Прежде чем дать схематичный набросок направления геологоразведочных работ на Севере, приведем краткий обзор предыдущих исследований.

Степень и характер геологической изученности Севера ярко иллюстрируются прилагаемой схематической картой геологической изученности.

При взгляде на карту бросаются в глаза колоссальные пространства белых пятен. Это неизученная, до сих пор не посещаемая геологами территория.

Заснятые разрозненные участки по степени изученности можно подразделить на четыре группы:

I группа — геологические наблюдения, не закрепленные геологической картой (пунктирные линии). Сюда отнесены маршрутные хода, результатом которых явилось описание геологии и геоморфологии пройденного пути или посещаемого пункта.

II группа — маршрутные исследования, давшие в результате обработки материалов маршрутную геологическую карту, опубликованную или подготовленную к печати (сплошные линии).

III группа — площадные съемки (сплошная краска разной интенсивности, соответствующая разным масштабам). Действительно заснятыми участками являются только черные квадраты и интенсивно-темные пятна неопределенной формы. Инструментальная и полуинструментальная основа в масштабе 1:100 000; 1:200 000 и 1:500 000 имеется только по отдельным разрозненным участкам Новой Земли, Вайгача, мыса Челюскин, районов Норильска, Нордвика, Верхоянья и Чукотки. Общая площадь такой изученности не превосходит 50—100 000 кв. км.

IV группа — незаконченная съемка (сплошная штриховка).

Ориентировочный подсчет показывает, что территория Севера изучена в мелком масштабе (1 кв. см — 5 и 10 км), т. е. в масштабе обзорном, требующем еще дополнительного тщательного уточнения, всего на 5—7%, тогда как площадь Советского Союза в этом же масштабе изучена на 35%.

В крупном масштабе, на основе которого можно намечать перспективные планы геологоразведочных и горно-эксплуатационных работ (1—2 км в 1 см), Север изучен только на 1%. (Площадь Советского Союза в этом масштабе изучена на 9—11%.)

В масштабе 10—50—100 м в 1 см, при котором только и можно решать практические вопросы социалистического строительства, т. е. в масштабе, в котором мы должны

Север знать, территория Севера изучена только в сотых долях процента.

Ценность съемки Севера снижается отсутствием топографии и не привязанностью карт к астрономическим пунктам. Большим злом является также медлительность, с которой новые сведения делаются достоянием геологической мысли; не редки случаи, когда результаты тех или иных работ выходят в свет лишь через 3—4 года.

Острота теоретических и практических проблем, стоящих перед геологоразведочной службой на Севере, подчеркивается не только колоссальной территорией, равной 1/12 части суши земного шара, не столько слабой степенью изученности Севера, сколько сложностью и многообразием экономических и геологических условий, совершенно отличных от условий Европейской части Союза и потому требующих особо тщательного и продуманного подхода к их расшифровке и решению.

Беря потребность социалистического строительства, нужды Северного морского пути за исходный пункт планирования геологоразведочных работ на Севере, мы выделяем первоочередные объекты исследования и освоения: **энергетику** (уголь, нефть), **мерзлоту и воды**, **плюс остродефицитные металлы и минералы**: олово, никель, плавиковый и исландский шпат и др.

Несмотря на огромные естественные ресурсы горючих ископаемых, выявленных на территории Северного морского пути, **дефицит топлива — характерная особенность современной экономики Севера.**

До сих пор морские суда бункеруются привозным углем. Полярные станции, зверобойные промысла, авиабазы и предприятия Севера снабжаются также привозным углем, привозной нефтью, бензином. Тем самым резко снижается полезный тоннаж судов, идущих с Запада и Востока к побережью. Отсюда **первоочередная задача геологоразведочной службы на Севере — найти, разведать и создать местные угольные базы.**

Построение плана исследовательских работ по углю должно учитывать следующие основные требования: 1) поиски и разведка углей в районах, прилегающих к точкам бункеровки судов (порты и угольные базы), 2) освещение целых бассейнов и отдельных мест для построения плана и перспектив развития каменноугольной промышленности Севера.

Другим объектом проблемы энергетики является **нефть**. Признаки нефти констатированы в куполах низовьев рек Анабары, Хатанги и Вилюя. В низовьях реки Енисей обнаружены газопроявления. Структуры куполов пока неизвестны. По этим разрозненным и пока-что предварительным данным намечается целый нефтеносный район так называемой Таймыро-Вилюйской депрес-

сии, район, насыщенный угленосными отложениями юры и мела. Есть основание полагать, что развитие куполовидных структур распространяется на запад от Хатанги до реки Енисей, а возможно еще далее — в пределы Западно-Сибирской низменности.

Огромную роль в освоении куполов должна выполнить геофизика, главным образом гравиметрия (маятниковые приборы и вариометры) и сейсмометрия.

Вторым районом, в котором следует развернуть поиски и съемку на нефть, является среднее течение реки Оби, на отрезке от Самарово через Сургут до реки Вах на востоке. Предыдущими исследованиями там были обнаружены битуминозные породы и выхода жидкой нефти.

Будущее нефти на Севере зависит от развития смелых и решительных поисковых и разведочных работ во всем районе с присущими ему структурами, в которых есть все основания полагать наличие нефти.

Проблемы минерального топлива, создание угольных баз в определенных точках, организация нефтяных промыслов по своей значимости выходят за пределы потребностей Главсевморпути и представляют большой народнохозяйственный интерес для всего Советского Союза. Именно к ней, к **проблеме энергетики нужно приковать внимание, бросить лучшие силы и максимум средств на поиски и разведку угля и нефти в указанных первоочередных районах.**

Актуальной задачей, стоящей в одном ряду с проблемой энергетики, является проблема обеспечения Советского Союза остродефицитными металлами и минералами: олово, никель, вольфрам, молибден, редкие земли (монацит, тантал-ниобаты, циркон), плавиковый и исландский шпат, медь, и другие. Глубокий разрыв между быстро растущей потребностью промышленности в редких и малых металлах и ничтожной на сегодня степенью их обеспеченности остро ставит вопрос об обеспечении Советского Союза этими полезными ископаемыми. Они необходимы для быстрого и полного осуществления нашей независимости от капиталистических стран, поднятия еще на большую высоту обороноспособности страны. Отсюда вытекает задача геологоразведочной службы на Севере: **найти, разведать и добыть в необходимом количестве перечисленные металлы и минералы, вывезти сырье и концентраты.**

Указанные выше объекты не исчерпывают собою всего комплекса полезных ископаемых, которые нужны стране и которые потребны для местных нужд. Так, например, чрезвычайно остро чувствуется на Севере потребность в соли, стройматериалах, железе и пр. Между тем ни один из этих трех объектов не является дефицитным в экономике Советского Союза. Вообще

официальный список уже известных полезных ископаемых не исчерпывает собой всего многообразия богатств недр Севера. Нужно искать новые „вещи в себе“ и превращать их в „вещь для нас“, как в недалеком прошлом было с радием, базальтом.

Среди списка первоочередных объектов, подлежащих исследованию, особо стоят **золото, вечная мерзлота, вода**. Найти точки золота — важная задача.

Вечная мерзлота и вода — насущнейший вопрос в деле обеспечения производства всех отраслей народного хозяйства. Настало время, когда мы на Крайнем севере не можем удовлетвориться одними поверхностными водами. Перед нами во весь гигантский рост встала задача извлечения воды из огромных резервуаров недр земли. Решение этих проблем имеет громадное значение для правильного проектирования и строительства разного рода сооружений, портов, поселков и т. п. Разработка методологии поисков грунтовых вод в условиях вечной мерзлоты, вопросы преодоления вредных последствий мерзлоты при всякого рода постройках и сооружениях должны быть в центре нашего внимания.

III

Очередность районов дополняется очередностью объектов. Первоочередные геологические изыскания необходимо провести в устьях рек и тяготеющих к ним транспортно и территориально районах плюс районы морских баз (остров Диксон, бухта Провидения), охватывающие главные водные артерии Севера, т. е. пути вглубь материка и выходы к морю.

Обследование должно идти на площади морского побережья между устьями рек и речных берегов и от их устьев к югу до 62° северной широты. Уклонение от этих исходных пунктов возможно лишь для поисков нефти, редких металлов, исследования вечной мерзлоты, т. е. для таких объектов, добыча и разработка которых выгодна и в тяжелых экономических и транспортных условиях.

Перестройка работ всех экспедиций и расширение возлагаемых на них задач состоит в том, чтобы геологическую съемку подчинить идее поисков полезных ископаемых.

Метод комплексного исследования района с учетом всех встречающихся полез-

ных ископаемых, с изучением их экономики должен быть **правилом в нашей работе**. Опираясь на него, можно сэкономить силы и средства и значительно повысить научноприкладной уровень всех геологоразведочных работ.

Маршруты — как основной метод поисковых работ на Севере — нас не удовлетворяют, и, как основа для поисковых и разведочных работ, маршруты должны быть нами забракованы. Отчетливое представление о минерально-сырьевой базе района, об условиях ее использования, о перспективах нахождения новых точек можно получить только при знании геологии, состава, характера и возраста слагающих район горных пород, их структурных исторических взаимоотношений. Знание же этих данных маршрутная съемка обеспечить никак не может.

Лишь площадная съемка в соответствии подчиненных ей и связующих ее маршрутов может решить эти вопросы и может дать основу для рациональной постановки дела освоения недр Севера и правильной перспективной оценки новых горнопромышленных районов.

Поэтому вопрос о **площадной съемке** становится **коренным вопросом** всей нашей дальнейшей работы.

Масштаб площадной съемки должен быть взят: 1:2 000 000. Для обзорных карт целых районов — 1:1 000 000. На отдельных участках неизбежно придется вести крупномасштабную съемку: рудных площадей в масштабе 1:25 000 и детальное картирование месторождений в масштабе 1:5000 и даже 1:1000.

Создание геологической карты Севера, по которой можно будет установить рациональную систему освоения месторождений полезных ископаемых, которой будут пользоваться гидрогеолог, почвенник, строитель, геолог-тектонист, разведчик и эксплуатационник — **насущнейшая задача сегодняшнего дня**.

Поисково-съемочные работы должны быть направлены не на окончательную ликвидацию „белых пятен“ в кратчайшие сроки, а на освещение максимальной площади первоочередных, наиболее интересных в прикладном отношении районов. Мы должны создать и создадим геологическую карту Севера, исходя из практических потребностей нашего строительства.

ХАТАНГА — НОВЫЙ ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫЙ РАЙОН

Значение Хатангского района как новой горнопромышленной полярной области начало вырисовываться лишь в самое последнее время. Геологоразведочные работы последних лет, несмотря на их беглость и маршрутный характер, выявили в бассейне этой реки многочисленные месторождения разнообразных полезных ископаемых.

Река Хатанга образуется из слияния рек Котуя (длиною около 1200 км) и реки Хеты (длиною свыше 700 км).

Ниже устья реки Хеты находится единственное пока в районе селение Хатангское, в котором постоянно живут около 30 человек. С 1932 года функционирует радиостанция наркомсвязи, а с 1933 года строится культбаза с больницей, школой и интернатом при ней.

Ниже реки Хеты Хатанга образует ряд рукавов, особенно многочисленных в нижней части (км в 60 от селения). Ниже островов, представляющих по существу внутреннюю дельту, река сильно расширяется, образуя Хатангскую губу, протяжением около 350 км. Ширина губы колеблется от 3 км в верхней южной части, до 40 и более в нижней — северной.

Площадь бассейна реки Хатанги, охватывающая свыше 470 тыс. кв. км, исследована чрезвычайно слабо. Осенью 1905 г. по этой реке прошли геологи И. П. Толмачев и О. О. Баклунд.¹ Осмотр губы был ими сделан по санному пути на оленях; естественно, что он был беглым и дал лишь самое общее представление о геологии и полезных ископаемых района. Материалы этой экспедиции в значительной степени и до сих пор не обработаны. Некоторые указания о наличии полезных ископаемых дает дневник промышленника Н. Бегичева, который посетил бухту Нордвик и остров Бегичева в 1908 году.

Более обстоятельные работы развернулись лишь в самое последнее время. В 1933 году на Хатангу зимним путем прошла партия геолога т. Емельянцева, которая исследовала район бухты Нордвик и остров Бегичева. Эта партия на основе указаний автора этих строк² констатировала выходы жидкой нефти на северном берегу полуострова Юрунг-Тумус, составляющего западный берег бухты Нордвик. В 1934 году туда была направлена крупная разведочно-буровая партия, работающая там до настоящего времени.

¹ Толмачев И. П. Объяснительная записка к географ. и геол. карте 100 вер. масштаба района Хатангской экспедиции 1905 г. Изв. Русск. геогр. о-ва, 1912 г., в. 6.

² Н. Урванцев. Где искать нефть в Советской Арктике? Пробл. советской геологии, 1933 г., № 3.

Область Хатангской губы и реки Хатанги к югу (примерно до 71°30' с. ш.) лежит в пределах развития нижнемезозойских пород Таймыро-Вилуйской депрессии, представленных морскими юрскими и нижнемеловыми отложениями. На этих породах с перерывом, но без углового несогласия налегает мощная толща континентального мела, представленная песчаниками различной крупности зерна, нередко рыхлыми, с прослоями глин и глинистых сланцев. С этой святой связан ряд пластов угля, особенно обильных и мощных в верхней ее половине.

В настоящее время уже известно довольно много месторождений мезозойских углей. На острове Бегичева в юго-восточной части выходит пласт угля до 3 м мощности. Там же, в северозападной части по реке Угольной выходит пласт до 4 м мощности, который слагает поверхность террасы на большом протяжении. Внутри острова известны выходы нескольких угольных пластов мощностью от 3 до 7 м. Местами они прослеживаются на протяжении до 8 км.

На перешейке полуострова Юрунг-Тумус имеются 2 пласта мощностью в 2,5 и 1,8 м. В настоящее время разведочная нефтяная партия пользуется этим углем для отопления и для других хозяйственных нужд. Анализы средних проб этого угля дали золы 7,07—8,84%; серы 0,29—1,14%; летучих газов 26,83—31,93%; влаги 23,30—20,13%. Теплотворная способность — 4623—4393 кал.

В заливе Кожевникова по речке Джергалах найден пласт угля мощностью в 8—9 м. В заливе Нордвик, вверх по речке Арангастях-Юрях найден пласт в 1,0 м. На мысе Б. Корга найден пласт угля мощностью

2—3 м. Около фактории Корга по речке Балахан-Салата пласт угля до 2 м разрабатывается кустарным способом исключительно для нужд фактории. В настоящее время в низовьях р. Хатанги и в Хатангском заливе известно более 15 пластов угля мощностью от 1 до 9 м. Многочисленная галька и щебень угля по руслам рек Новой, Попигаю, Горелой и др. свидетельствуют о присутствии угля по берегам этих рек и их притоков.

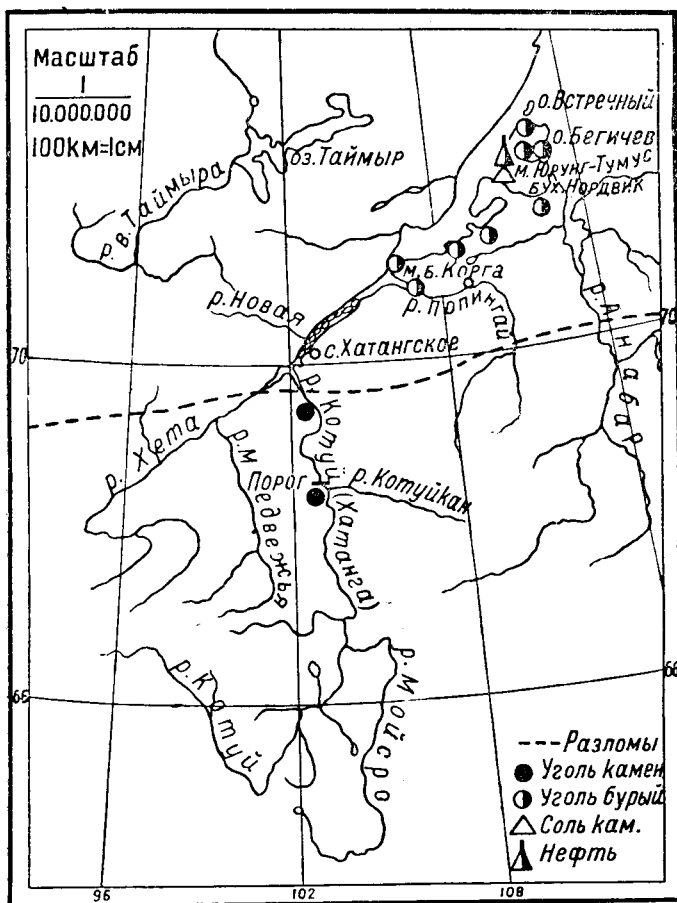
Насыщенность Хатангского района бурым углем весьма высока. Пласты встречаются в обнажениях морских и речных берегов почти всюду, где развита континентальная меловая толща. Залегание пластов — горизонтальное или близкое к нему — и характер рельефа допускают легкую разработку горизонтальными выработками типа штолен. Открытые разработки, хотя и возможны, но не могут быть рекомендованы из-за снежных заносов во время длительных зимних пург и сильных морозов. Подземные

выработки более экономны и более эффективны.

Угли меловой свиты, бурые, сапропелево-гумусовые и сапропелевые весьма сходны с ленскими, но повидимому отличаются от них большею мощностью и выдержанностью. Судя по образцам, имеются прослой, а может быть и целые пласты настоящих кеннелей и богхедов, которые, как известно, являются

ценным продуктом для получения жидких дистиллятов. Из-за невысокой теплотворной способности (4500—5000 кал.), значительной влажности и разрушительности мезозойские угли Хатанги мало пригодны в качестве топлива морских пароходов. Для местных же хозяйственных и промышленных нужд они будут иметь большое значение, тем более, что распространены они широко и

Карта района Хатанги

легко могут быть разрабатываемы. Из сапропелевых разностей можно получить жидкое топливо и смазочные масла, но поскольку в районе известны месторождения нефти, уголь, как источник для получения жидкого топлива, едва ли поэтому найдет применение.

Кроме мезозойских углей есть в районе и настоящие каменные угли, связанные с верхнепалеозойской, вероятно, нижнепермского возраста, осадочной свитой. Эта формация развита по реке Хатанге и ее притокам южнее $71^{\circ}30'$ сев. широты в пре-

делах Енисейско-Ленской столовой страны, сменяясь далее к югу еще более древними кембро-силурийскими свитами. Осадочные угленосные породы здесь, как и всюду, прорваны интрузиями изверженных основных пород, известных под именем траппов, проникнуты их пластовыми залежами и кое-где перекрыты эффузивным комплексом этих же пород из лав и их туфов.

Угли верхнепалеозойских свит — настоящие каменные, гумусовые с высокой теплотворной способностью (до 7500 кал. и выше)

мало зольны, хорошо выдерживают транспортировку и перегрузку. Типичными их представителями являются норильские и нижнетунгусские (Бугарихтинское месторождение) угли. Как известно, норильские угли еще в 1894 году были испытаны на морских судах гидрографической экспедицией А. И. Вилькицкого.¹ Сравнивая их с кардифскими, Вилькицкий писал, что „Дундинский уголь, совершенно такой же, как английский, содержит влаги не более 2%, дает очень мало золы и не спекается“.

Месторождение угля такого типа открыто недавно вверх по Котую км в 100 выше устья реки Хеты (около 120 км выше сел. Хатанги). Пласт угля в горизонтальном залегании слагает береговые обрывы реки и поверхность надпойменной террасы, прослеживаясь на большом протяжении. Мощность, по сообщению аборигенов, доходит до 12—15 м. По внешнему виду уголь здесь вполне схож с норильским. Огромная мощность пластов заставляет полагать, что здесь обнажается не один, а целая пачка пластов угля и углистых сланцев, подобно Норильску, Нижней Тунгуске и др. районам.

Река Котуй, по сообщению местного населения, вполне судоходна до месторождения угля и выше его на 150—200 км, вплоть до первых порогов, расположенных несколько ниже (около 4 км) устья р. Котуйкана. Немного выше этих первых порогов имеется месторождение угля такого же типа, как и первое. Кроме того существуют указания о наличии таких же каменных углей по реке Хете и ее притоку — реке Медвежьей.

Угли этого типа — превосходное топливо для судовых котлов. Подобных высококачественных углей во всем восточном секторе Арктики пока не известно.

Особенно интересно первое нижнее месторождение по реке Котую. Большая, повидимому, мощность пласта или пластов и горизонтальное залегание в береговом обрыве облегчают добычу; а вывоз (если исследования подтвердят наличие судоходного фарватера, что весьма вероятно) также не представит никаких затруднений. Этот уголь тогда послужит основной топливной базой для судов всего восточного сектора Арктики.

II

Большой интерес представляют в Хатангском районе месторождения **соли и нефти**.

Для северовосточных окраин СССР весьма остра проблема соли. Не обладая собственными месторождениями, Дальневосточный край, как известно, завозит соль

морским путем из Крыма и Донбасса, перебрасывая ее чуть ли не через половину земного шара. За недостатком собственных судов нам приходится фрахтовать иностранные суда и тратить валюту. Между тем соль из Хатанги может быть доставлена Северным морским путем на Дальний Восток, на Камчатку и другие пункты Восточной Сибири.

Месторождение каменной соли „Туз-Тух“ (соляная гора) на северной оконечности полуострова Юрунг-Тумус в Хатангской губе было известно туземному населению очень давно. Посетивший его в 1905 году геолог И. Толмачев первоначально не пришел ни к какому заключению о его генезисе. Уже позднее, в Америке в 1925 г. он написал статью (J. Tolmacheff — Salt dome in Northern Siberia. Econ. Geol., v. XXI. 1926, 8), — в которой, рассматривая месторождение в свете современных геологических данных, высказывает предположение об интрузивном (изверженном) происхождении соли.

Соляные купола представляют особые тектонические структурные образования, в которых осадочные свиты в верхней части приподнимаются периклинально и даже протыкаются ядром каменной соли, интрузировавшей под влиянием умеренных горообразовательных сил с больших глубин в тысячи метров из вмещающих материнских коренных пород. Породы крыльев ядра нередко содержат нефть. В шапке купола нефть бывает особенно обильна и подчас фонтанирует. Поэтому наиболее интересны в промышленном отношении закрытые купола, в которых соляное ядро еще не вскрыто процессами денудации и находится на глубине.

Геолог Т. Емельянец, проехавший летом 1933 года в Хатангский район, установил, что Соляная сопка является куполом, у которого верхняя часть соляного ядра уже обнажена. В связи с этим находятся открытые Емельянцевым выходы нефти в крыльях купола по береговому обрывам полуострова Юрунг-Тумус. Кроме этого было обнаружено еще 2 закрытых купола в устье реки Анабары и на острове Бегичева.

Полученные геологические данные дают все основания считать, что найденные купола далеко не единственные. В районе Хатангского залива и реки Хатанги, в области развития мезозоя такие купола должны быть весьма широко распространены. Они все — или почти все — принадлежат к типу закрытых и во многих случаях могут быть обнаружены только геофизическими методами, так как на поверхности они ничем себя не проявляют.

Есть все основания полагать, что соляная тектоника развита не только в Хатангском районе, что она идет и далее на запад в области Таймырской мезозойской депрессии, расположенной между горстом Быранга и Енисейско-Ленским (между 70° и 75° сев.

¹ Вилькицкий А. И., Предварительный отчет о работах гидрографической экспедиции 1894 г. на р. Енисее и в Ледовитом океане. Извест. Русск. Геогр. О-ва, 1895 г., т. 31.

шир.), вплоть до реки Енисея, а может быть и еще далее на запад.

Купола с открытым ядром благоприятны для добычи соли. В этих структурах соль отличается большой чистотой и имеет неограниченные запасы: стержень соли в сотни метров поперечником уходит на глубину в несколько тысяч метров. В этом отношении месторождение Тус-Тух заслуживает внимания в первую очередь. Выходы соли известны здесь вблизи вершины Сопки на высоте 60—80 м над ее подножием (около 120 м над уровнем моря) в провальных воронках на югозападной стороне. Соль — крупнозернистая, белого цвета, совершенно свободна от минеральных примесей: их не более 0,1%. По химическому составу эта соль также отличается большой чистотой. Средняя проба, взятая в 1934 году из расчистки с глубины 3 м, дала: NaCl (хлористого натра) — 97,81%, KCl (хлористого калия) — 1,06%, CaSO_4 (серно-кислого кальция — гипса) — 1,02%, MgSO_4 (серно-кислого магния) — следы; минеральных примесей (кремнезема, глинозема и окислов железа) — 0,1%. Эта соль — высшего качества и годна для всех видов хозяйства. Запасы ее неизвестны, но несомненно велики, исчисляясь, вероятно, в сотнях тысяч, если не в миллионах тонн, так как месторождение представляет собою купол с соляным ядром протыкания, которое, вероятно, уходит на большую глубину. Обращает на себя внимание большое содержание калийных солей (1,06%) в пробе, хотя проба была взята из самой верхней части соляного штока. Есть основания поэтому ожидать на глубине появления калия в количествах, годных для промышленной эксплуатации.

Разработку этого месторождения лучше всего вести подземным камерным способом из штольни, заложенной в основании сопки. Рельеф этому вполне благоприятствует. Открытые разработки из-за снежных заносов, пург и морозов не могут быть рекомендованы, так как обойдутся значительно дороже.

Наличие (по данным 1933 года гидрографа С. Лаппо) морских глубин только с северной стороны полуострова Юрунг-Тумус, глубин, допускающих подход морских судов с осадкой 6—7 м не ближе как 1—1,5 км до берега; открытый характер района и господствующие здесь, особенно под осень, штормовые прибойные ветры северных румбов — создают тяжелые условия для погрузки. Устройство защитной пристани едва ли возможно из-за пловучих льдов, выжимаемых при нагонных ветрах с большой силой на берег.

Вывоз соли на первое время рационально поэтому организовать в бухту Тикси, где в настоящее время строится порт. В Тикси же эта соль будет погружаться из мелководящего каботажного флота на морские суда.

Каботажные суда с осадкой до 3 м могут (по данным С. Лаппо) проходить в Тикси не кругом дельты, а прямо через Оленекскую протоку. Это значительно сократит и облегчит путь. При таком варианте перегон Тикси — Юрунг-Тумус достигает 750 км, причем собственно морской переход равен 350 км (200 миль) и может быть сделан в одни сутки.

К восточному, защищенному от северных ветров берегу полуострова Юрунг-Тумус суда с 3-метровой осадкой могут подходить на 200—300 м, т. е. погрузка на них может быть осуществлена конвейерным способом.

* * *

Проблема жидкого топлива для Северного морского пути чрезвычайно актуальна. В условиях арктического плавания нефть, как более тепловорное горючее (до 11 000 кал. вместо 7500 — угля), более скорое при погрузке и более компактное, чем уголь, имеет огромное перед углем преимущество. Радиус действия судов, работающих на нефти, значительно увеличивается. Если же заменить паровые машины дизельмоторами, то эффект еще более возрастет. Для воздушной арктической службы собственная база горючего в районе непосредственных работ также имеет немаловажное значение.

Геологическое строение Хатангского района дает полное основание ожидать здесь промышленных месторождений нефти. Однако Соляная сопка, где ведется структурное разведочное бурение на нефть, как открытый купол, не внушает особого оптимизма: верхняя его часть уже снесена выветриванием и нефть частью утрачена, часть продолжает теряться, просачиваясь во многих местах обнаженных свит. Разведка здесь должна дать отравной материал для более серьезного промышленного бурения на закрытых куполах, где нефть целиком сохранилась.

В глубине Хатангского залива условия благоприятнее. Морской фарватер (согласно гидрографическим наблюдениям партии С. Лаппо в 1933 году и С. Белова в 1934 году) имеет глубины в 15—20 м и более и идет вплоть до мыса Большая Корга под $73^{\circ}10'$. Выше лежит необследованный еще бар, но наличие на нем отдельных точек с глубинами до 20 м и 20-метровые глубины у селения Хатанги позволяют надеяться найти морской ход вплоть до селения, или даже до устья реки Хеты.

Особенно благоприятен район мыса Б. Корга. Морские суда здесь могут подходить очень близко к берегу. Здесь вероятно наличие закрытого купола, поэтому бурение на нефть необходимо в дальнейшем перенести вглубь Хатангской губы, используя геофизические методы для поисков закрытых куполов и увязывая горноразведочные работы с гидрографическими изысканиями

Помимо соли и нефти, в связи с куполами находятся еще и месторождения серы, которая образовалась за счет восстановления прикрывающих соль гипсов органическими битуминозными веществами. Одно из таких месторождений констатировано на Соляной сопке, где сера образует четко-образную жилу мощностью до 25 см среди гипсовой шапки и гнездообразные скопления в верхнедевонских доломитах пород „сар-чоск“. По составу — сера чистая, но запасы ее неизвестны.

Можно ожидать, что в Хатангском районе месторождения серы этого типа тоже будут иметь немаловажное значение.

С месторождениями нефти могут быть связаны выходы разнообразных газов, в том числе и благородных, а с солью — минеральные источники. Наличие закрытых куполов и мощная толща вечной мерзлоты, превышающей 200 м, благоприятствуют сохранению газовых скоплений. Что же касается минеральных источников, то при наличии мощной мерзлоты они, наоборот, будут встречаться только в виде исключения.

Для полной характеристики Хатангского района необходимо еще упомянуть о возможности нахождения здесь сульфидных медно-никелевых руд норильского типа. Эти руды связаны с интрузиями габбро-диоритов.

Как показало изучение Норильского района, выходы рудных габбро-диоритов связаны с крупными глубокими разломами литосферы, простирающимися от Норильска далее на восток до реки Анабара. Пояс разломов пересекает реку Котуй (Хатангу) примерно под 71°, отделяя мезозойские свиты Таймыро-Вилюйской мульды от палеозоя Енисейско-Ленского горста. По этому поясу можно ожидать и следует искать, не без надежды на успех, магматические месторождения норильского типа.

Подсобными ископаемыми Хатангский район также изобилует. С четвертичными континентальными (озерными и речными) отложениями, развитыми весьма широко, связаны пески, местами весьма хорошего качества, и глины. Глины и пески, вполне годные для нужд строительства, будут, вероятно, найдены в Хатангском районе почти повсеместно. Торф, имеющий немалое значение как теплоизоляционный материал при каркасном фанерном строительстве, также встречается довольно часто по берегам озер и в тундрных буграх.

III

Чтобы полнее выявить экономический облик Хатангского района, следует упомянуть и о других его производительных ресурсах.

Район весьма богат рыбой. Здесь встречаются все ценные енисейские породы: омуль, нельма, муксун, сиг, чир, осетр,

таймень, сельдь; эти породы достигают нередко гораздо больших размеров, чем на Енисее.

Помимо рыбы район изобилует дичью: гусями, утками и диким оленем. В период весенней и осенней миграции дикий олень наблюдается нередко стадами в сотни голов. Таким образом, наличие продовольственной базы, которую надо развить.

Граница леса в Хатангском районе поднимается на север так далеко, как нигде в других местах Сибири. Отдельные экземпляры лиственниц встречаются еще до 72°30', т. е. км на 50—70 ниже сел. Хатангское. В среднем и верхнем течении рек Котую, Мойеро и др. лиственные насаждения имеют характер настоящего леса. Здесь можно заготовить достаточное количество леса длиной до 7—8 м при толщине в 25—30 см и сплавлять его вниз по течению. Хатангская культбаза строится целиком из местного леса.

Этот беглый очерк показывает экономическую значимость Хатангского района. Здесь, как, пожалуй, нигде в полярном районе, в изобилии сосредоточены мощные топливные ресурсы: нефть и высококачественный уголь — основная топливная база для флота Северного морского пути. Вероятная доступность реки и губы для морских судов, наличие продовольственной базы, строительных материалов и наличие таких ископаемых как соль, сера, возможно и полиметаллы, делают проблему экономического изучения и освоения района неотложной задачей дня. Однако разрешить этот вопрос надо комплексно. Нельзя решать одну проблему нефтеносности или угленосности без учета вопросов транспорта, постройки порта, удобств разгрузки и выгрузки.

Большое значение будет иметь правильный выбор места будущего порта. Так как нефть Хатангского района является ведущим, основным ископаемым, порт должен быть расположен в ближайшем расстоянии от нефтяных приисков. Поиски и разведки нефти, с другой стороны, должны идти в районах, лежащих близко к наиболее благоприятным участкам в отношении подхода судов, их разгрузки и выгрузки, защищенности от ветров. В этом отношении полуостров Юрунг-Тумус находится в скверных условиях и должен быть безусловно забракован.

Район мыса Б. Корга, несколько ниже устья р. Попигая, наоборот, должен быть признан наиболее благоприятным в отношении постройки будущего порта и города Новая Хатанга. В его районе должны быть в первую очередь поставлены геологические и геофизические поиски закрытых куполов с целью их последующей буровой промышленной разведки. Здесь должны быть организованы поиски и разведки бурого угля, поиски песка, глин, торфа и других строительных материалов. Одновременно необхо-

димо широко развернуть гидрографические и портоизыскательские работы. Без учета этих факторов нельзя будет правильно проектировать и горноэксплуатационные работы. Изучение ихтиофауны с точки зрения использования рыбных богатств, дичного, пушного и др. промыслов не должно быть упущено.

Так как открытый купол с вскрытым ядром известен только на полуострове Юрунг-Тумус, разработку соли придется вести, вероятнее всего, здесь. В других местах придется добираться до соли глубокими шахтами, что значительно удорожит эксплуатацию.

Палеозойский каменный уголь по реке Котую также должен разрабатываться как самостоятельная единица, с доставкой угля на судах в Хатангский порт и Тикси.

Комплекс задач по промышленному освоению Хатангского района сводится к следующему: 1) гидрографически изучить Хатангскую губу, реки Хатанги и Котую с детальной съемкой и промером глубин; 2) проделать портоизыскательские работы для выяснения наиболее защищенных и удобных для судов мест; 3) промышленно всесторонне изучить животный и растительный мир, выяснить рыбные и дичные запасы, пушной промысел, лесные ресурсы и т. д.; 4) изучить местное население и вовлечь его в промышленные работы; 5) вести геологические и геофизические поиски соляных куполов, в первую очередь в средней части губы у мыса Корга, как района возможного будущего порта, а затем на всем пространстве Хатангской губы; 6) разведать соляной шток месторождения Тус-Тах и подготовить все материалы к эксплуатации (топографическая и географическая съемка) 7) разведать месторождения палеозойских углей по реке Котую; 8) поиски подметаллических руд норильского типа по реке Котую, Хете и др.; 9) геологическое картирование и составление свод-

ного геологического разреза района Хатангской губы и бассейна реки Хатанги для выяснения тектоники и стратиграфии района.

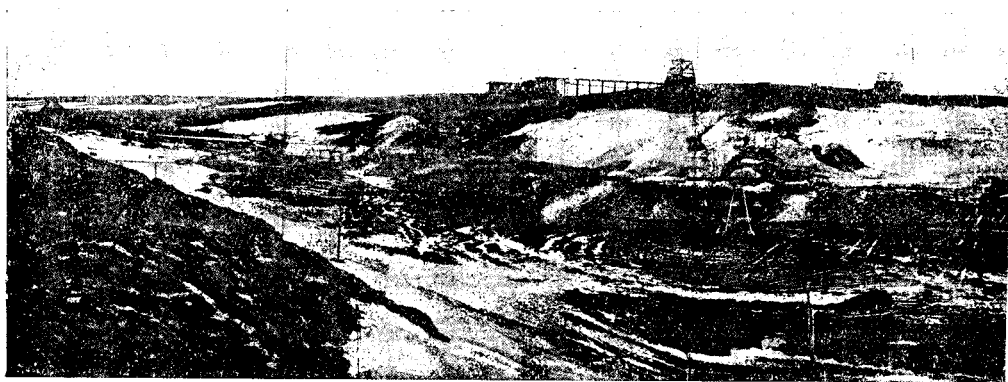
Без правильного и полного разрешения всех этих вопросов нельзя по-большевистски решать такую большую проблему, как промышленное освоение Хатангского района, который имеет все данные для того, чтобы в ближайшие годы превратиться в новый крупнейший полярный экономический центр.

* * *

Несколько слов о людях, как о силе, превращающей потенциальные возможности природы в действительную энергию социалистического строительства. Условия работы на севере тяжелы, район почти не изучен и не освоен. Наряду с энтузиазмом и напористостью полярникам нужна солидная подготовка, основательные знания и быстрая сметка. Геологи, да и работники других отраслей, должны здесь иметь «хорошую голову и не менее хорошие ноги».

Они должны быть крепки и выносливы, настойчивы в разрешении поставленных задач и, наряду с основательным знанием теории и практики своей специальности, вполне овладеть методологией исследовательской работы на Севере.

Задача руководства будет заключаться в том, чтобы, охватив весь комплекс задач, объединить всех работников одной волей, вдохнуть в них идею работы, сознание колоссальной ее важности в деле промышленного освоения Арктики, зажечь их творческим пафосом и огнем. Если будем работать по-большевистски, то в ближайшие же годы пустынный Хатангский край оживет и превратится в новый индустриальный полярный центр, который еще раз воочию докажет всем, что может сделать большевистская настойчивость, когда она соединена с техникой и знаниями.

Флюоритовый рудник на р. Амдерме

А. В. СВЕТАКОВ

Начальник о-ва Диксон

НА ОСТРОВЕ ДИКСОН

(РАДИОГРАММА)

Остров Диксон и гавань при нем, расположенные под $73^{\circ} 80'$ сев. широты и $80^{\circ} 24'$ вост. долготы, являются надежным убежищем для мореплавателей. Начиная от первых отважных мореплавателей-исследователей Арктики, посетивших о. Диксон, и кончая современными советскими пароходами и ледоколами, бороздящими студеные воды Ледовитого океана, все мореплаватели находили в гавани Диксон спокойную стоянку и отдых после труднейших ледовых походов.

С открытием Северного морского пути Диксон стал важной морской базой. Без него движение пароходов по Северному морскому пути было бы сильно затруднено. Вот почему Главсевморпуть развернул большие работы на этом участке.

В 1934 году на Диксон была снаряжена большая строительная экспедиция, состоявшая в летнее время из трехсот человек.

Транспорт экспедиции состоял из трактора, вездехода, лошадей, собак, катеров и шлюпок. Экспедиция была хорошо снабжена оборудованием, инструментами. В задачи строительного коллектива входило построить причал в сорок метров для судов с осадкой в 24 фута, построить радиоцентр для дуплексной телеграфно-телефонной связи с Москвой, Архангельском и полярными станциями, построить радиомаяк, который, в комплексе с радиомаяком острова Белый, должен обслуживать навигацию морских и воздушных судов. Строители должны были также построить жилые дома, технические здания, склады и службы.

Суровые воды Карского моря грозно и неприветливо встретили строителей. Туманы и пронизывающий норд-остовый ветер удручающе действовали на вновь прибывших в Арктику людей.

В первые дни баржа с грузом в тысячу тонн (ценное оборудование, снаряжение и продовольствие) была выброшена десятибалльным штормом на прибрежные камни и затонула на глубине в $2\frac{1}{2}$ м. Несколько позднее судно было выброшено на берег. Шторм скоро затопил и вторую баржу.

Туго и круто пришлось коллективу в те незабываемые дни. Разгрузка на плечах 2700 т грузов, сохранение этих грузов от дождя, непогоды, одновременно ударная стройка жилищ, складов и других сооружений, работа по спасению затонувшего оборудования и снаряжения — отучили людей от сна и отдыха. 16—18 часов работы считались нормальным явлением. Холодные ванны в затонувших баржах рассматривались, как работа в нормальных условиях. Но коллектив позиций не сдала и дела не оставлял. Строители напрягали все свои силы, волю и энергию на выполнение заданий партии и правительства. Сплоченный вокруг производственных заданий, вокруг парткомсомольского ядра, коллектив стойко вынес все невзгоды, суровую встречу Арктики, наступившую пургу, метели и 50-градусные морозы. Большевиcтской настойчивостью коллектив победил все препятствия.

Уже к 1 января 1935 г. на Диксоне были построены здания объемом в 14 000 кубометров: три жилых дома, больница, здания передатчиков, помещение для силовых установок механической мастерской, четыре склада, баня, скотные дворы, помещения для собачьего питомника и ряд других служебных помещений. Позднее на соседнем острове Конус также вырос целый поселок (два жилых дома, здание компрессорной механизированной кузницы на три горна, временные склады для горючего и помещение для передвижного компрессора-агрегата).

Диксон имеет три населенных пункта. Это — порт на материковой части бухты, старый Диксон в глубине бухты и новый Диксон на мысе Кречатник, на северной оконечности острова. В полярную ночь, когда все эти три точки залиты электрическим светом, Диксон представляет собой большой населенный пункт. Да и в самом деле для Арктики это уже солидный поселок.

Параллельно со строительством гражданских сооружений, прибывшие зимовщики по мере готовности зданий перевозили обо-

рудование, инструментарий и продовольствие в помещения.

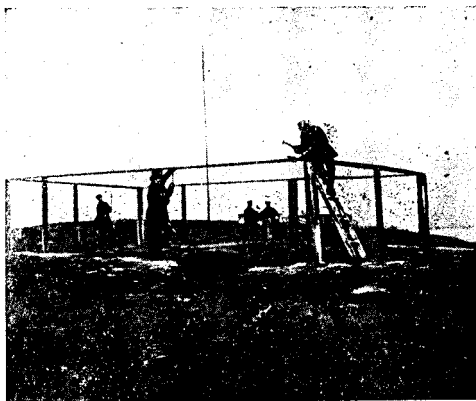
Строительство порта целиком и полностью, как осенью, так и в полярную ночь, в стужу и морозы, выполнялось под открытым небом.

На радиоцентре взрывались скалы и мерзлая земля для укладки фундамента. Ставились основные 65-метровые мачты. Раскупоривалось вынуженное из затонувшей баржи оборудование. Тонкие части приемников, передатчиков немедленно протирали, смазывали и приводили в надлежащий вид.

Несмотря на самые отвратительные условия быта (до постройки домов досчатые избушки, каюты барж или просто палатки служили жильем) диксоновцы были охвачены единым стремлением выполнить план.

Победы не даются легко. Еще труднее они достигаются здесь, в суровых условиях Арктики. Но развернутая партийная работа, социалистические методы, втянувшие в соревнование как целые бригады, так и отдельных товарищей, большевистская настойчивость и упорство сломили вековую спящую целину Арктики. Уже 19 декабря 1934 года, на двенадцать дней раньше установленного срока, было окончено строительство радиоцентра. Первый в мире полярный мощный радиоцентр заявил всему миру о своем существовании. Телеграфный язык и человеческий голос объявили о том, что говорит полярный радиоцентр острова Диксон на волне 1450 м. Воля спаянного коллектива смела все преграды, все препятствия суровой арктической природы. Строители радиоцентра были вознаграждены за свои труды. Все радовались, когда 20 декабря больше 10 полярных станций прислали свои отзывы, поздравления и пожелания в связи с открытием радиоцентра.

В это время другая партия диксоновцев, — строители порта — амоналом взрывала вековые скалы острова Конус. На вагонетках отвозили взорванную породу и, сбрасывая ее в море, заготовили каменную постель для будущего причала и выровняли площад-

Постройка пескового питомника

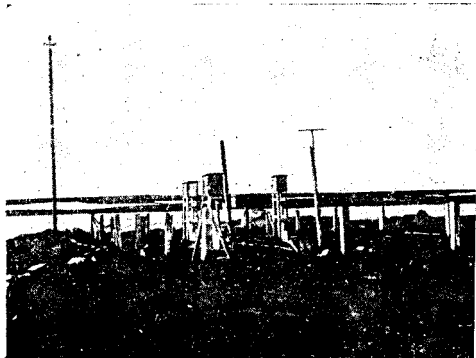
ку будущей угольной базы. На стройке порта не все обстояло благополучно. Некомплектное снабжение оборудованием, слабый в некоторой части подбор работников и неудовлетворительное руководство не обещали ничего хорошего. Пришлось произвести хирургическую операцию — снять с работы главного инженера строительства, мобилизовать оборудование, инструмент и обмундирование радиоцентра и перебросить все это на строительство порта.

Наружные скальные работы тормозились атмосферными условиями. В декабре было всего десять рабочих дней, это красноречиво свидетельствует о тяжелых условиях работы на строительстве. В остальные дни пурга, морозы до 48 градусов при 7—9-балльном ветре также не давали возможности нормально работать.

На построенном же радиоцентре энтузиасты строительства тт. Ходов, Доброжанский, Толстой и др. сделали все, чтобы добиться регулярной связи с Москвой. Труды энтузиастов не пропали даром. Еще до окончания срока опытной эксплуатации полярный радиоцентр превысил свою проектную мощность и свою плановую наметку. В настоящее время он работает не только с Архангельском, но и стал абонентом московской телефонной сети, а следовательно имеет возможность через Московскую международную станцию вести переговоры с любым городом СССР.

Энтузиасты радиоотдела — диспетчер Карского района тов. Круглов, коллектив радиооператоров тт. Рыков, Кузнецов, Пашукевич и др., просяживая над приемниками целые сутки, закрепляли достигнутые успехи, устанавливали связь с Ново-Сибирском, Томском, Тобольском, Архангельском и всей Арктикой.

6 февраля по первому полярному радиоцентру трудящиеся СССР — хозяева страны — произвели смотр достижениям советских полярников, ставили деловые вопросы, да-

Метеорологическая площадка

Радиоаппаратная

вали указания. Советские полярники были инструктированы со стороны руководства Главсевморпути. Ответы Диксона слушала вся страна, от жарких пустынь Туркмении (Ташкент) до западных границ СССР (Минск). Впервые в истории человечества пролетарии услышали голоса живых полярников, находящихся за тысячи километров от них и связанных с страной только радиотелефоном.

Бытовые условия зимовщиков Диксона в настоящее время уже не те, что были осенью 1934 года. Чистые, светлые, выкрашенные масляной краской комнаты для двух-трех человек, с полами, покрытыми линолеумом, уютные кают-компаний, бани, вкусный стол. Библиотека в 2000 томов, игры, развлечения, кружковая работа заполняют досуг зимовщиков. В здании передатчиков чистота, порядок, в машинном зале, в аккумуляторной метлахская плитка покрывает пол и ничем не выделяет, что эти здания находятся под 74° сев. широты.

С наступлением светлого времени строители порта также показали высокие образцы работы. Так, в апреле производительность труда поднялась до 125%. Опушен в воду и интенсивно загружается камнем рьяж. Рассчитываем принять в период навигации пароходы и баржи.

По инициативе диксонцев с 15 января на Диксоне выходит ежедневная полярная радиогазета, живо встреченная всеми полярниками. На страницах газеты обсуждаются все события, происходящие в Арктике, в Главсевморпути, и передаются последние политические известия, принимаемые из Москвы через станцию им. Коминтерна.

Через газету руководство Диксона провело в Арктике ряд кампаний, культ-производственный поход имени годовщины спасения челюскинцев, закрепление полярников на вторую зимовку, займовую кампанию и ряд других. Обладая большим составом инженерно-технических работников хорошей квалификации, Диксон дает радиоконсультации почти по всем вопросам полярников.

Коллектив научных работников Диксона дал в текущем году прекрасные показатели работы. Так, например, запустили радиозонды на 21 км, определив температуру воздуха минус 78,6 °.

Во всех трех точках острова выходят три стенгазеты: плюс иллюстрированный номер газеты „Подзатыльник“. „Подзатыльник“ монтируется спецкором „Правды“ тов. Горбатовым.

Начавшаяся в феврале охота на морзверя и белых медведей дала следующие результаты: добыто 352 нерпы, 7 морских зайцев и 12 белых медведей. Сало и шкуры зверя для госорганизаций, а мясо медведя — вкусный питательный стол зимовщиков. Собаки Диксона во время охоты подкармливались мясом нерпы.

Среди подсобных предприятий Диксона необходимо отметить впервые организованный собачий питомник, дающий в текущем году пополнения для экспедиций, уже вырастивший 65 собак. Это дело здесь молодое, но весьма необходимое, так как, наряду с механизированным транспортом, собачий транспорт играет выдающуюся роль.

Вторым подсобным предприятием на Диксоне является свиноферма, созданная путем сбора свиней с проходящих судов в обмен на продукты и поросят. Правда, свиноферма насчитывает в настоящее время пока только 22 головы, но к навигации 1936 года поголовье должно увеличиться настолько, что предполагаем снабжать свежим свиным мясом проходящие суда экспедиции, а также выдавать полярным станциям племенных свиноматок.

События Большой Земли, новости о внешней политике СССР остро переживаются зимовщиками. Из-за отсутствия газет мы акцентируем и на последние известия, передаваемые по радио, и особенно „арктический выпуск“. Лишь об одном жалеют полярники: время передачи арктического выпуска ограничено только получасом.

Арктика стала новой. Диксон и многие другие крупные центры — Тикси, Нор-вик, мыс Шмидта — стали иными. В Арктику приехали инженеры, техники, механики, электрики. Появились самолеты, тракторы, вездеходы. Создана телефонная связь между Диксоном, Игаркой, островом „Белый“, мысом Стерлегова, мысом Лескин, островом Уединения. Полярники ведут телефонные переговоры с Диксоном и между собой. Нalних остров Белый дал первый полярный радиоконцерт с участием всех зимовщиков.

Лицо Арктики меняется весьма быстро. Диксон на сегодня уже значительный населенный пункт. Диксону потребуется школа, магазин, почта. Диксон — населенный пункт, овеянный славным арктическим прошлым и оснащенный последними техническими усовершенствованиями и машинами.

Легендам и страшным рассказам об Арктике большевистское племя кладет конец.

Л. В. РУЗОВ

ОДНА ИЗ ЗИМОВОК

(НА МЫСЕ ЧЕЛЮСКИНА)

I

Мыс Челюскина является самой северной точкой Евразии. Координаты этого мыса—широта $77^{\circ}37'$, долгота— $104^{\circ}17'$.

Тяжелые ледовые условия района, значение его как перевалочного пункта для судов, идущих с запада и востока,—все это диктовало необходимость организации на мысе полярной станции. Эту задачу выполнил Всесоюзный Арктический институт.

Благоприятные ледовые условия навигации 1932 года способствовали успешной разгрузке и строительству полярной станции. Ледокольный пароход „Русанов“ отдал якорь в 400 м от берега. Грузы подвозились на карбасах по чистой воде до припая, откуда их на двух тощих лошадках доставляли к месту постройки.

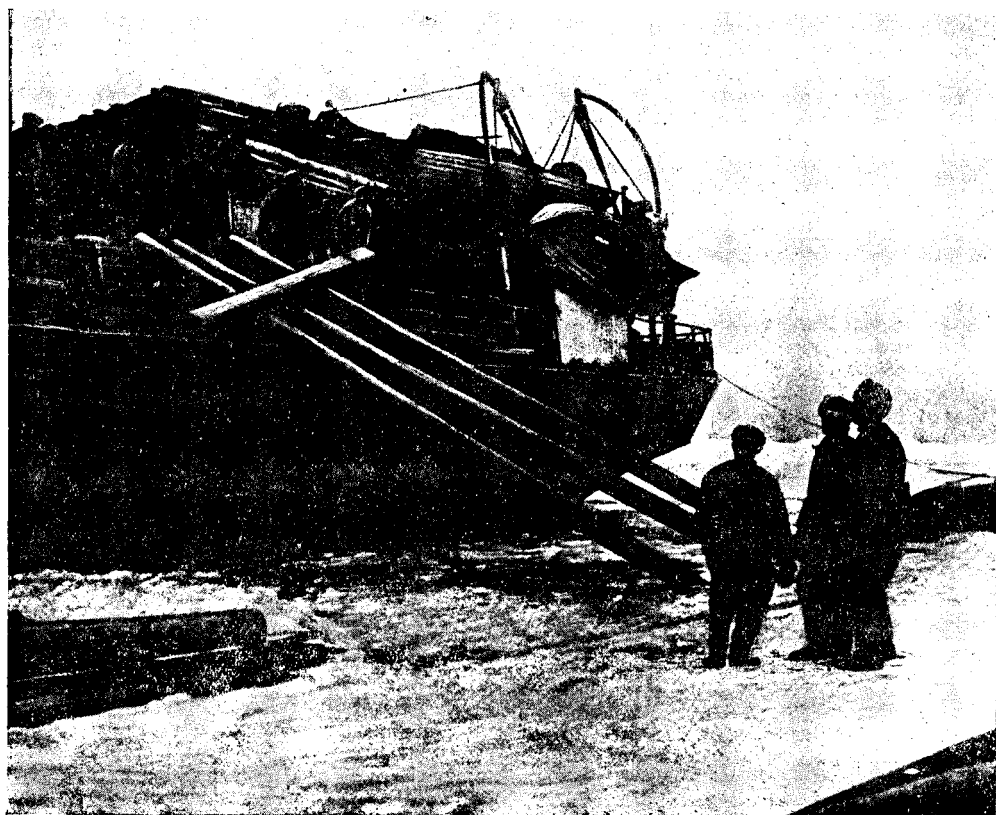
Во время стоянки судна строительная группа успела построить жилой дом из 5 комнат (кают-компания, кухни, радиорубки, моторной), а также собачник, баню и амбар.

В состав первой зимовочной группы входили два метнаблюдателя, гидролог, геолог, охотовед, врач (он же начальник), радист, механик, повар и каюр.

В 1933 году Главсевморпуть значительно расширил зимовку на мысе Челюскин. В штат станции было включено летное звено, и общее количество зимовщиков доведено до 22 человек.

26 июля 1933 года, с опозданием против плана на 6 суток, ледокольный пароход „Сибиряков“ покинул Архангельскую пристань, имея на борту состав научной экспедиции и звено новых зимовщиков полярной станции мыса Челюскин.

К 29 июля „Сибиряков“ вошел в Маточкин Шар. Незабываемо сочетание зеленых морских волн с ледниками и снегами. Незабываемы удивительные красоты дикой и величественной панорамы. В 16 часов мы вышли из Маточкиного Шара, а в 22 часа стали рассекать ледяные поля. Тяжестью тысяч тонн тела судна и груза „Сибиряков“

„Сибиряков“ готовится к разгрузке

наваливался на льды, разрушая их и расчищая себе путь. Ледокол покачивался. Разломанные мелкие и крупные льдины переворачивались и уходили назад, царапаясь по борту, производя шум, напоминающий работу камнедробилки. Ледяные поля задерживали поступательное движение ледокола. Скорость его продвижения все сокращалась.

4 августа мы вошли в бухту Широкую для бункеровки. Здесь встретили целую флотилию больших и малых судов Пяси́нской экспедиции.

Дальнейшее продвижение „Сибирякова“ шло в сплошных тяжелых льдах.

Только 31 августа, после почти непрерывной борьбы с ледяными препятствиями, „Сибиряков“ продолжительными резкими гудками возвестил о прибытии смены на м. Челюскин. В 700 м от берега был отдан якорь. На борту судна, жадно вглядываясь в берег, скрытый туманом, стояла новая смена. Разгрузка чрезвычайно осложнялась ледовой обстановкой. Непрерывно плавающие ледовые поля и льдины тормозили продвижение карбасов. Время протекало быстро, а разгрузили мало. Работали без отдыха по 18 и более часов в сутки, но к 16 сентября успели разгрузить всего лишь 500 тонн. Дни текли, ледовая обстановка становилась все более угрожающей, и 16 сентября, не закончив выгрузки, командование „Сибирякова“, имея в трюмах неразгруженными 20 тысяч штук кирпича и 199 концов бревен, покинуло мыс Челюскин.

II

Причинами срыва строительных работ полярной станции следует считать: 1) тяжелые ледовые условия, 2) поздний выход из Архангельска и 3) сочетание научной экспедиции и зимовки на одном судне. Если экспедиция заинтересована в частых задержках в пути для производства научных работ, то цель зимовщиков — скорейшее достижение конечного пункта.

„Сибиряков“ ушел. Вдоль берега разбросаны ящики, бочки, мешки, лес, стройматериалы. Дружными усилиями всех зимовщиков было построено два сарая: продовольственный и авиационный. В середине октября грузы были перенесены в склады. Одновременно ремонтировался дом. Темная и изнуряющая, технически бедно оснащенная, изменила свое лицо: стены, окрашенные белилами, и новая радиоаппаратура радовали глаз своей чистотой и блеском. Научный состав станции приступил к работе.

В период полярной ночи вся наша работа была сосредоточена на территории самой станции. Работали кружки, слушали лекции. Выходила стенгазета, отражавшая бодрое и здоровое настроение зимовщиков. Вечерами заводили патефон.

Полярная ночь, длившаяся 117 суток, была использована для подготовки к предстоящим маршрутам. Работала пошивочная

мастерская — шили упряжь, одежду. Доктор Рынейский возглавил бригаду, выпускавшую конвейерным способом пасти и капканы. Близкое соседство двух культурных советских очагов: зимовка на Самуиле и зимовка 1-й Ленской экспедиции, тесная связь с этими соседями помогали нашей работе.

В дальних маршрутах принимали участие повар, радиомеханик, метеоролог, биолог. Уход повара в гидрологические маршруты лишил нас на время вкусной пищи, так как кулинарные способности „поваров поневоле“ были весьма низки.

Максимум свободного времени зимовщики уделяли самолету. Биолог Тюлин заведывал аэродромом, принимая и выпуская самолет. Д-р Рынейский работал в качестве второго механика. Высокие летные качества экипажа — тт. Линтеля и Игнатъева — обеспечили четкую работу авиозвена. 54 подъема и спуска, 90 налетанных часов на „У-2“ до момента аварии у мыса Гамарника выдвигают станцию в общей работе авиации в Арктике в 1934 г. на одно из первых мест.

Незадолго до прихода смены группа зимовщиков посетила избушку, построенную членами экспедиции Амундсена — Тессе́мом и Кнудсе́ном — в 1918 году. Избушка и проклад были очищены от льда, составлена опись инвентаря. В избушке были обнаружены некоторые документы, относящиеся к этой экспедиции.

Обилие продовольственных грузов заставляло часто устраивать авралы по переноске их, для предотвращения от порчи в малоприспособленных для хранения сараях.

В течение июня и июля работы во дворе протекали регулярно, по нарядам. Работа всегда протекала дружно. Бодрое настроение изредка — и то только на время — покидало того или иного товарища.

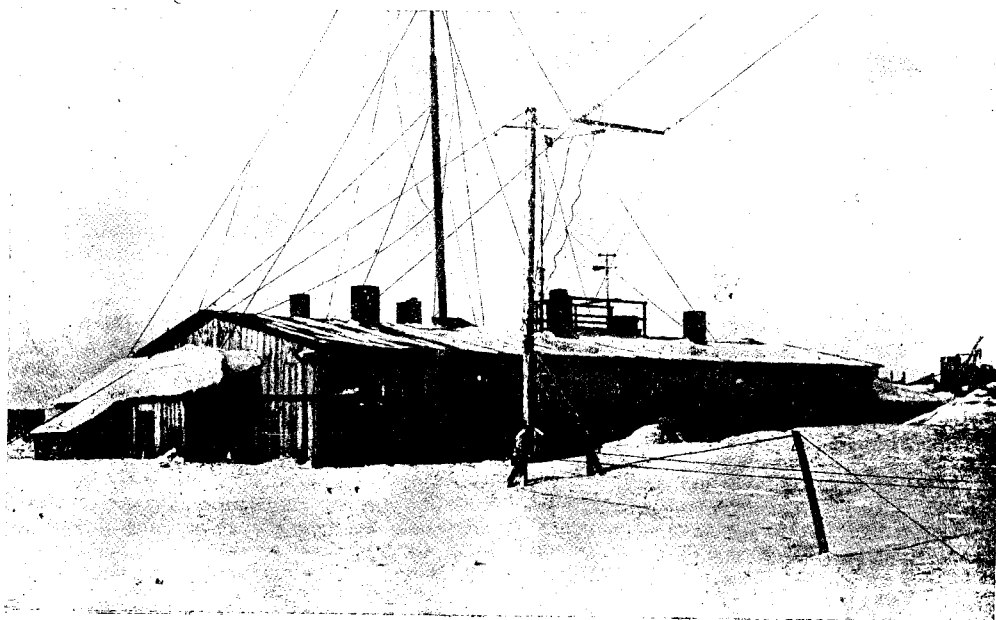
Некоторых смущала кажущаяся неизбежность скованного торосистыми льдами пролива. Высказывались мысли, что эта громада вечна и ничто не в силах ее сломить. Арктическое солнце медленно, но верно подтачивало двух-, трехметровый лед, а ветер завершил сложную операцию, рассеяв у маловеров сомнения и опасения за повторную зимовку.

Короткие сумерки и зори разрешали охотничьи вылазки. Но еще в декабре пролив Вилькинского стал, и медведь в начале февраля отошел к кромке льда в поисках пищи.

Продолжительные сумерки и зори в начале февраля говорили уже о близости солнца, о конце полярной ночи.

III

В феврале жизнь на станции оживилась. Подготовка к гидробиологическим маршрутам закончилась. В ночь на 12 февраля мы приготовились слушать по радио голоса родных и знакомых, но переключки не удалась. Мы отчетливо слышали выступления родственников зимовщиков с Диксона и

Жилой дом и рация мыса Челюскина

Самуила, с Северной Земли, но когда дошла наша очередь — резкие хрипы и шумы лишили нас возможности услышать родные голоса. Грустные, разошлись мы по каютам.

Наличие самолета значительно оживило работу станции. В работах метеогруппы и гидролога обычно принимал участие самолет, значительно помогавший в работе. Старший метеоролог Рихтер совершил два продолжительных высотных полета, отмечая картину распределения температур и давления в верхних слоях воздуха.

Гидролог Данилов 19 февраля, т. е. в день окончания полярной ночи, вылетел на самолете к островам Самуила, там нужно было организовать гидрологическую группу из числа работников зимующих судов и установить глубоководную станцию в этом районе. Разыгравшаяся в последнюю декаду февраля пурга задержала гидролога на островах на 15 суток. За это время в 18 км к востоку от острова Большой Самуил была взята одна глубоководная станция. В этой работе принимала деятельное участие организованная в составе двух штурманов и кочегара гидрогруппа. С мыса Челюскин были доставлены приборы для взятия пробы — батометр Кнудсена и измеритель течения Экмана-Мерца. Гидрогруппа освоила технику наблюдений и обращения с инструментарием. Для обслуживания гидрологической станции т. Урванцев выделил вездеход.

19 февраля над горизонтом увидели солнце, которое через час уже скрылось, но с каждым последующим днем солнце светило все продолжительнее и интенсивнее.

Связь с островами Самуила становится прочней: первая арктическая авиолиния — мыс Челюскин — острова Самуила — работает регулярно и четко.

13 февраля радиотехник Григорьев уловил в эфире тревожные вести с востока — гибель „Челюскина“. Рация быстро ориентировалась в создавшейся обстановке. Совместные согласованные действия мыса Северного, Челюскина и Диксона обеспечили быструю информацию правительства о положении в лагере Шмидта и быстрое прохождение правительственных указаний, сообщений командования погибшего судна и указаний специально созданной Чрезвычайной комиссии по спасению челюскинцев. Аварийные телеграммы шли без разрыва во времени. Маленькая рация творила непосильную работу. Обычный месячный обмен раньше не превышал 15—16 тысяч слов. В феврале, во время челюскинской эпопеи, он дошел до 89 тысяч, в марте — 112 тысяч, в апреле он достиг 115 тысяч слов. По 19 часов в сутки, не отходя от аппарата, работал радист Григорьев, обеспечивая четкую радиосвязь.

В середине марта гидрологическая группа в составе трех работников станции на двух нартах при 17 собаках с грузом свыше 400 кг вышла через пролив Вилькицкого к мысу Мессера. Сплошные поля торосистых льдов затрудняли продвижение. Маршрут продолжался 9 суток. Были установлены две водных станции, в том числе одна круглосуточная. Убитые перед выходом 3 медведя поддерживали кормом собак.

4 апреля в 19 часов с запада к станции подошли два вездехода экспедиции Урванцева. Одновременно снижался самолет, возвращавшийся с островов Самуила. Урванцев прибыл на 16-е сутки, пройдя 400 км в пургу. Вездеходы безукоризненно прошли испытание.

15 мая в книгу приказов по полярной станции вторично вносится сообщение о прибытии экспедиции Урванцева на вездеходах. Уже первый маршрут в феврале — марте, протяжением до 500 км, маршрут, носивший опытный характер, показал ценность и выносливость вездеходов, с честью выдержавших испытание. Второй маршрут намечался как скоростной пробег с попутным выполнением производственного задания Главсевморпути по переброске с острова Самуила на мыс Челюскин громоздкого авиоимущества. Его доставка сухопутным путем на собаках была невозможна.

15 мая в 0 ч. 15 м. местного времени экспедиция в составе начальника Урванцева, врача Урванцевой, водителей Грачева и Колобаева на двух вездеходах пересекла остров Самуила и вышла к мысу Прончищевой, откуда, следуя береговой линией, в 13 ч. 53 м. прибыла к месту назначения. Аодометр отметил пройденный путь в 85 км, на что было затрачено всего 8 с половиной ходовых часов, несмотря на то, что громоздкие поплавки самолета, поставленные на колеса и прикрепленные к вездеходам, требовали сугубого внимания, частого осмотра и задержек. Маршрут протекал в пургу, со слабой видимостью, при температуре минус 13,2°. Однако все это не затормозило успешного продвижения вездеходов. Груз на обоих вездеходах составлял 1830 кг, в том числе — авиоимущество 860 кг, горючее и смазочное — 370 кг, запчасти и продовольствие — 600 кг.

Машины в руках опытных водителей партийцев Грачева и Колобаева пришли в хорошем состоянии. Расход горючего на 1 км составлял 0,8 кг против 1,3 кг в первом маршруте. Идея использования вездеходов в Арктике претворена в жизнь. Вездеходы на полярных станциях увеличат техническую мощность, расширят радиус сферы их влияния, усилят большевистские темпы в великом деле завоевания Арктики.

12 июня Лавров и Линдель при легком боковом ветре, хорошей видимости и температуре плюс 2 градуса вылетели к островам Каменева, с целью ледовой разведки и заброски витаминных продуктов и аптечки североземельцам. Курс полета Челюскин — Неупокоев — Гамарник — остров Домашний был рассчитан на четыре летных часа. В случае ухудшения видимости предполагалось огнать береговую линию. Запас горючего был взят на 7 летных часов, продуктов на 6—9 суток.

С момента вылета самолета между станциями установилась непрерывная радио-

связь. Североземельцы разложили костер, заливая его нефтью. Над станцией высоко поднимались черные клубы дыма. Все сроки истекли, и самолет не прибыл. Урванцев скептически отнесся к предложению об организации спасательной экспедиции. Он указывал на то, что состояние льда, наличие фирна делают невозможным продвижение на собаках. Единственным средством для спасения пропавшего экипажа Урванцев считал самолет, указывая, однако, что посадка самолета в этот период весьма рискована.

Через несколько дней после вылета, станция организовала группу, которой было дано задание дойти до острова Гансена, откуда, свернув к мысу Неупокоева, следовать до тех пор, пока позволят силы и средства.

Прошло 14 суток. 26 июня на зимовку вернулась усталая и измученная поисковая партия, которая не в состоянии была продвигаться по проливу от острова Гансена. Мешало огромное количество снежниц на льду в проливе. Одновременно пришла радиодиаграмма с Северной земли, в которой Лавров информировал о своем прибытии к североземельцам и об аварии, происшедшей у мыса Гамарник. Мотор, работавший при нормальной смазке четко и безукоризненно, у мыса Гамарник сдал. В воздухе взорвался цилиндр. Опытность Линделя сказала и здесь. Он посадил самолет „на пятачок“ среди торосов. Во время посадки лопнул передний трос. Два дня Лавров и Линдель пытались вывести самолет из глубокого снега, но выпавшие дожди сделали эту попытку невозможной. Сняв с самолета магнето, компас и масляный бак, приспособив крышку фюзеляжа под нарты, потерпевшие аварию вышли на берег и, не ожидая помощи (в связи с наступлением теплых дней и сложностью перелета), двинулись пешком к островам. Дорога была крайне тяжелая: глубокая вода, обильный снег, частые дожди и туманы. Работая до полного изнеможения, иногда проходили они по 6 км в сутки. На восточном острове счастливая находка пеммикана подкрепила продовольственные ресурсы. Импровизированные сани выдержали поход только до острова Среднего, где пришлось оставить часть багажа. 26 июня измученные Лавров и Линдель прибыли на зимовку Каменева.

IV

Полет на Северную Землю на „У-2“ был безусловно рискован, особенно в этот период. Достоинство этого самолета заключалось в наличии мотора с воздушным охлаждением. Недостатков много: малая скорость, небольшая мощность мотора, небольшой радиус действия. Полет на Северную Землю был вполне возможен, но только, на самолете большого радиуса действия а именно на „Р-5.“ Но так как последний вы-

был из строя, решили лететь на „примус“, т. е. на „У-2“.

Приближалось лето. Командование предложило готовиться к сдаче станции.

9 августа пролив вскрылся. Правда, как впоследствии выяснила ледоразведка Куканова, вскрылась лишь западная часть пролива до мыса Щербина, дальше которого шла ледовая кромка примерно в 18 миль.

15 августа к берегу подошли ледоколы „Сибиряков“ и „Русанов“, и немного позднее показался их старший брат „Ермак“. Капитан „Сибирякова“ подвел судно к припая и остановился в 212 м от берега. Припай оказался прочным. Наличие механизированных средств (а именно двух амфибий) позволило организовано, успешно и — главное — своевременно закончить разгрузку 900 т различных грузов. Организационные способности нового начальника станции тов. Папанина, его живость и энергия поражали всех. Старые зимовщики включились в общий аврал, выполняя обязательство, данное XVII съезду партии — активно участвовать в разгрузочных работах.

Через восемь суток все грузы были на берегу. На девятые сутки оторвался припай, и „Сибиряков“ отошел, увозя старых зимовщиков. Операция выгрузки была произведена блестяще.

Одновременно с разгрузкой на берегу строились новые дома, и на 27-е сутки мыс Челюскин представлял собою маленький по-

лярный городок. Дома на 20, 10 и на 7 человек, радиорубка, магнитный павильон, ветродвигатель, амбар, в дополнение к четырем существовавшим постройкам полностью обеспечили жильем и лабораториями весь научный состав новой зимовки.

10 сентября мы покинули берег близкого нам мыса Челюскина.

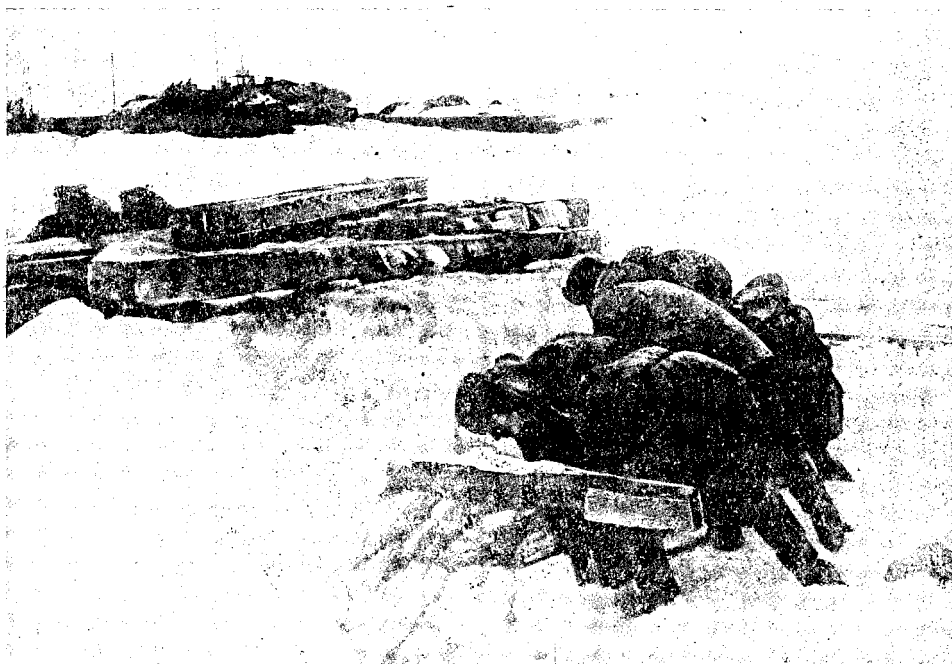
Мыс Челюскин — еще недавно пустыня Арктики, где на бесконечном просторе гуляли полярные пурги, — превратился в культурную научную станцию — форпост изучения и освоения Арктики.

V

В аппарате Главного управления Северного морского пути готовят к отправке новый состав полярных станций. От качества подготовительно-организационной работы в значительной мере зависит успех быстрого освоения Великого Северного морского пути, т. е. выполнение указаний гениального вождя нашей партии тов. Сталина.

Ошибки навигации 1933 года были учтены в навигацию 1934 года. Смена зимовок 1934 года была более удачна по сравнению с предыдущим годом. Однако, и на этот раз были свои недостатки, которые в текущую навигацию должны быть целиком изжиты.

Вопрос качества завозимой продукции в условиях Арктики играет доминирующую роль. Высокий транспортный тариф, необ-

Откапывание бревен из-под снега

ходимость долгого хранения продуктов питания, быстрый износ одежды и обуви при маршрутах, охоте, разделке шкур и хозяйственных работах, наконец отсутствие возможности замены или приобретения новой одежды и обуви — вот основные доводы, подтверждающие высказанную выше мысль. Хорошая прочная тара и упаковка предотвратят „утечку“, усушку, порчу. Консервы с надписью „не подлежат долгому хранению“ засылать в Арктику ни в коем случае нельзя. Консервы, предназначенные для долгого хранения, как резерв, должны быть в банках, покрытых лаком. Лак предохраняет их от ржавчины. Характерно, что консервы, обнаруженные нашими зимовщиками у мыса Могильного и в избушке у бухты Мод, оставленные в 1914 и 1918 годах экспедициями Вилькицкого и Амундсена, до сих пор целиком сохранили свои вкусовые качества.

При отправке обмундирования безусловно следовало бы считаться с ростом зимовщиков и не давать костюмов и обуви стандартных размеров. Для метеоролога полярной станции мыса Челюскин товарища Степанок, например, невозможно было подобрать ни обуви ни костюма.

Пожалуй, самой трудной работой для зимовщиков является стирка белья. Если полярная ночь отчасти скрывает погрешности выстиранного белья, то в полярный день эти недостатки весьма очевидны и служат причиной постоянных упреков врача — строгого блюстителя гигиены. На зимовке мы применяли особые методы стирки, употребляли керосин и бензин. Но при этом не всегда получается белизна, и очень часто белье рвется. Необходимо поэтому зимовки обеспечить стиральными машинами больших и малых размеров.

Погрузочно-разгрузочные операции — боевой участок работы. Они закрепляют успех предшествовавших подготовительных работ. Бесплановая погрузка товаров разных зимовок в общий трюм, наблюдавшаяся в навигацию 1933 года, привела к хищениям, потерям и значительно усложнила разгрузку. Транспортные пловучие средства, полученные в 1933 году, ни в коей мере не обеспечивали разгрузки в конечном пункте. Необходимо поэтому, чтобы каждая станция, в зависимости от характера ее ледовых условий, к моменту подхода ледокола была обеспечена пловучими средствами, механической тяговой силой, в виде амфибий или вездеходов. На маленьких станциях, для небольшого количества грузов, достаточно иметь пару лошадей. Если разгрузочные операции уложатся в минимальное количество дней, у нас будут огромнейшие выгоды и мы будем застрахованы от возможности вынужденной зимовки парохода в Арктике.

Умелое маневрирование, применение всех наличных средств, сил и возможностей обес-

печивают разгрузку и строительство. Примерно при равных условиях разгрузки в навигацию 1933 года в бухте Прончищевой и на мысе Челюскин промышленники группы Журавлева (бухта Прончищевой) успели и выгрузиться и построиться, в то время как из-за недовыгрузки угля и стройматериалов штат зимовки мыса Челюскин пришлось сократить вдвое, и сотни тонн груза, оставшиеся в трюмах судна, вернулись обратным рейсом в Архангельск.

Хотя мы на наших полярных станциях внедряем механизацию, однако, еще долго в общем виде транспорта Арктики за собаками останется видное место. Самолет и вездеходы годны для работ особого порядка, но для гидрологических разрезов, для выходов в пролив через торосы собаки незаменимы. Обычно в своих сводках мы даем количественный состав собачьего стада, не всегда учитывая качество его. На мысе Челюскин количество собак колебалось от 40 до 50, но среди них были годны только две упряжки. Остальные собаки имели те или иные недостатки. Побывав в лапах медведя, некоторые выбыли из строя и являлись лишним грузом, а расстреливать их не всегда решались. Новый начальник станции тов. Папанин, получив в наследство 51 собаку, все же решился на этот шаг и освободил свое стадо от малопригодных, нездоровых собак, оставив лишь наиболее приемлемую тяговую силу.

При заводе собак обычно полагают, что корм должен быть добыт на месте. Поэтому до сего времени корм не завозился. Бывало такое положение, когда, в связи с отсутствием зверя, не хватало корма и приходилось варить собакам рыбу с мукой. Собаки неохотно ели эту пищу, совершенно отказываясь от нее в течение первых двух-трех дней. Лишь сильный голод заставлял собак подходить к котлу. Во время длительных и тяжелых маршрутов приходилось брать с собою такой корм. Этот малопримемый груз утяжелял маршрут, а временами и сокращал его сроки. Чрезвычайно целесообразно было бы поэтому забросить на станции, имеющие большие задания по гидрологии и гидрографии, некоторое количество пеммикана, который чрезвычайно портативен и в то же время хорошо воспринимается собаками.

Нам пришлось готовить пеммикан по рецепту тов. Урванцева. В состав этого пеммикана входили 30% пропущенного через машинку медвежьего или моржового мяса, такой же процент жиров и 40% муки. Все это смешивалось, раскладывалось порциями по 400—500 граммов каждая. Этот пеммикан был неоднократно испытан во время маршрутов и он показал абсолютную пригодность. Однако, предпочтительнее все же завод пеммикана фабричного производства.

А. Б. МАРГОЛИН

УСТЬ-ЯНСКИЙ РАЙОН ЯКУТИИ

I

Усть-Янский район — составная часть бывшего Будунского округа. В период районирования 1931 года район этот был выделен в самостоятельную административную единицу. Богатства края — „мягкое золото“ (пушнина), кости мамонта и др. — издавна привлекали к этому заброшенному уголку Севера русский и туземный торговый капитал. Уже в 1863 году, по донесению Усть-Янской инородческой управы, — купцы возбудили ходатайство перед властями об учреждении в с. Казачьем самостоятельной полиции, мотивируя тем, что „обороты наши доходят до миллиона руб. в год“.

Усть-Янский район находится в самой северной, приморской части Якутии, омываемой морем Лаптевых. Высокие горные цепи, отроги хребта Кулар служат его южной границей. Бассейны рек Омолая и Хромы отделяют Усть-Янский район от соседних — Булунского (на западе) и Алланховского (на востоке).

Псверхность района на севере и востоке в основном тундровая, с небольшими холмами. Лишь на юге вклиниваются цепи мощных Верхоянских массивов. Холмы чередуются со впадинами. Наиболее высокие холмы имеют форму гор Швейцарии. Островские гребни, отвесные склоны, внутренние озера чаруют и пугают своей дикой и почти нетрнутой человеком красотой.

Основная водная артерия района — река Яна, текущая с Верхоянских хребтов в море Лаптевых. Никакого регулярного судоходства на Яне пока не существует, если не считать одной шхуны, дошедшей в 1932 году до с. Казачьего. Тем более нет пока сплава и судоходства по другим рекам, притокам реки Яны (Дурганов, Сомондон) и самостоятельным (Чондон, Хрома, Омолой). Все эти реки большую часть лета мелеют до 15—20 см, и по ним не может пробраться не только пароход, но и катер с небольшой осадкой.

Яна в 1928 году была обследована гидрографическим отрядом К. П. Хмызникова (Академии Наук), установившим возможность судоходства на протяжении 700—800 км, почти вплоть до самого Верхоянска. Притоки же Яны в судоходном отношении до сих пор еще не обследованы.

В 1933 году предполагалось организовать регулярные морские рейсы на каботажных судах Главсевморпути из бухты Тикси в устье Яны. Но выяснилось, что снабжающие организации не в состоянии зимним

путем вывозить в глубь района товары с морских шхун, почему вопрос о рейсах на Яну отпал до организации там речного судоходства.

Якутское территориальное управление Северного морского пути должно в 1936 году направить на Яну буксирный пароход в 150 НР и этим начать регулярное судоходство по Яне. Развитие водного транспорта безусловно будет мощным импульсом для „встряски“ всех производительных сил Усть-Янского района и соседнего Верхоянского. Имеющиеся материалы о Верхоянских горнорудных месторождениях предвещают мощный поток грузов по Яне. Это будут грузы продовольственные, технические, рабсила — для поисковых и эксплуатационных работ. Если даже отвлечься от дискуссионного вопроса о направлении руды (по реке Яне или по реке Лене), грузооборот по Яне будет исчисляться тысячами тонн. Другого пути для снабжения Верхоянских месторождений пока нет — гужевого транспорт, работающий на трактах Якутск — Кылыгыр — Эндыбал, не обеспечит нагрузки ближайших лет.

В задачу партии, посылаемой на Яну Якутским теруправлением, должно поэтому входить изыскание места для загона и зимнего отстоя пароходов, изучение весеннего и летнего режима реки и экономические работы по определению тяготения населения, возможностей его использования в качестве наемной рабочей силы, состояния его промыслов и т. д.

В ближайшие годы должно получить развитие судоходство и по реке Омслоу. Омслоу, по сведениям всех старожилов и районных властей, очень многоводная и глубоко-водная река на всем протяжении от устья и до переката в местности „Таллах“. Это расстояние — 180 км, осваиваемое морскими шхунами, значительно облегчит снабжение населения прилегающих районов.

Всего в Усть-Янском районе (равном по площади Франции) насчитывается 1800 человек населения. Большинство из них якуты, на втором месте по численности стоят эвены, по побережью и вдоль речки Муксунухи живет небольшое племя юкагиров. Русские живут в районном центре (с. Казачье). Это приезжие работники советских и торгово-кооперативных организаций. Есть, однако, несколько старожилов — русских семей, потомков переселенцев XVII — XVIII века — казаков-раскольников. Они целиком восприняли местный быт и обычаи, почти забыли русский язык.

Олений транспорт

II

Главное занятие населения составляют: пушной промысел, рыболовство и охота. Из вспомогательных „отхожих промыслов“ можно назвать гужевые перевозки, выделку меховой одежды и обуви и поиски мамонтовой кости. Товарность всех этих отраслей, за исключением пушнина, несмотря на большие потенциальные их возможности, — пока ничтожна. Причина — низкая техническая вооруженность туземных хозяйств и слабая транспорт.

Пушнина — основной доход туземца. Песец, горностай, дикий олень — главные виды пушного зверя в районе. Охота на песца производится „пассивным методом“: зверь ловится в капканы-пасти и остается там до объезда охотником на нартах своих участков (1—3 раза в месяц).

Охотник основательно собирается в дорогу. Он берет 2—3 лучших оленя, палатку, запас продовольствия, а при объезде дальних пастей — и железную печку. Недолгое прощание с семьей, и начинается длительная поездка по беспредельной тундре под заунывную северную песню. Что принесет дорога? Неизвестно. Через 2 недели охотник может стать обладателем 2—3 песцов, но он может прехнуть и с пустыми нартами. Время идет, надо погашать аяансы, взятые у кооперации или в заготпункте, нужно брать новые товары, а зверь „не идет“.

Зверь „не идет“ — это лейтмотив всех заготовителей Усть-Янского района, пытающихся свою плохую работу прикрыть этим надуманным мотивом. За 1933—1934 годы набег зверя в пределах Усть-Янского

района был, действительно, значительно ниже, чем в предыдущие годы. Законы миграции зверя мало изучены, чтобы дать достоверные данные о причинах частичного ухода зверя, но основное не в этом. Добыча зависит от своевременного выхода охотников, обеспечения их всем необходимым для промысла, от организации глубокой (разъездной) заготовительной сети. Этим-то как раз фактории Якутпушнина и Интеграл-союза похвастать не могут. А остатки кулачья подхватывают версию об „отсутствии“ зверя. „Песец не любит частых осмотров пастей“, „Раньше смотрели пасти 1 раз в месяц, а теперь 2—3 раза“, „Песец чувствует близость человека по оставшимся следам нарги и не идет в пасть“. Так объясняют дело матерые кулаки, забывая об элементарной для Севера вещи — о том, что уже на первый-второй день после осмотра пасти тундровая пурга и воспоминания не оставит о пребывании охотника, заметая его следы за ним же вслед.

На уменьшение улова песца влияет также большое количество волков, появившихся в последние годы в районе. Волки поедает застрывших в пастях песцов. Поедают их и собратья-песцы, особенно в те годы, когда мало лемминга (тундровой мыши). Значительные результаты должны принести реконструкция промысла, применение более совершенных орудий лова (так называемые ловушки-кормушки) и улучшение снабжения (зависящее от водного транспорта).

Но даже при существующих условиях многое можно сделать для увеличения улова. Для этого нужно своевременно заключать контрактационные договоры с коллек-

тивным и индивидуальным охотником, обеспечив этот основной кадр брезентом, железом для печек. Нужно инструктировать охотников о правилах снятия и обезжиривания шкурки; нужно бороться за регулярный осмотр пастей, давая отпор кулацкой агитации, необходимо правильно распределить между наслегами — сельсоветами — наличные товарные фонды, с учетом значения удельного веса каждого и его покупательной способности; нужно организовать глубинную заготовку разбездными агентами, идти к туземцу-охотнику, а не ждать его прихода к себе.

Одним из основных источников питания местных жителей является рыба. Рыболовство процветает и на Яне, и на притоках ее, и по озерам — „кель“, коими изобилует тундра. Нельма, чир речной и озерный, стерлядь, омуль и, наконец, кондевка (тип сельди) сотнями тонн ловятся и идут в пищу человеку и его верному другу на Севере — собаке.

Валовой улов рыбы только по простым производственным товариществам Усть-Янского района составил в 1933 году 3 825 центнеров. На одно хозяйство выловлено было в среднем: нельмы 30 шт., максуна 108 шт., чира — 199, кондевки — 395, прочей рыбы — 480 шт. Все это количество, из-за отсутствия возможности продажи на сторону, потребляется в своем хозяйстве.

Развита охота на дикого оленя и на дичь — гусей, уток. Тысячи птиц прилетают весной. В период линьки их гонят палками и убивают десятками и сотнями, заготавливая впрок на зиму.

Транспорт грузов пушных и кооперативных организаций, а летом поиски мамонтовой кости (по оврагам, пересохшим рекам, берегу моря) составляют вспомогательные источники дохода для большинства хозяйств. В последние годы промысел мамонтовой кости упал, ибо никто не занимался орга-

низацией и стимулированием поисков „древности“.

Основная отрасль животноводства в районе — оленеводство. Усть-Янский район имеет около 30 000 оленей, служащих для перевозки грузов, почтовой связи и др. Собаководство развито, главным образом, в прибрежной, тундровой части района. Собаки выполняют те же функции, что и олени. Всего в районе насчитывается до тысячи собак. В Казачьем (центр района) и некоторых южных наслегегах имеются лошади и рогатый скот — волы и коровы. Последних очень мало, и дают они небольшое количество молока (2—5 литров в день).

III

Дорог, в обычном смысле слова, нет никаких. Есть оленьи тропы, всегда замечаемые снегом, по которым почта приходит из Якутска на 30—35 день, из центра Союза — через 3—4 месяца.

Основные тракты — это Булун — Казачье (на территории района 180 км), Омоллой — Борогонцы, Казачье — Батагай, Казачье — Хрома. В Ноготский, Батулинский и Юкагирский наслег зимой ездят по реке. Раньше снабжение района шло следующим путем: из Булуна все грузы привозились в Казачье (оставляя по дороге часть для Омоллояского наслега), а из Казачьего развозились на юг, север и восток. В 1933 году часть грузов была заброшена в устье реки Омоллой и залив Сытыган-Талла. Это создало значительное облегчение для района, так как пробег грузов из Омоллоя и Сытыган-Талла до Казачьего 300 км, вместо 580 из Булуна. Часть грузов, завезенных на Омоллой, была переброшена до Аллаховского района (местн. Берелях), часть получили ненели — селеняхские эвенки Момского района. Впоследствии, однако, оказалось, что завоз в залив Сытыган-Талл для района не совсем

Тип якутской юрты

удобен, так как местность не обладает необходимыми оленьими кормами и путь изобилует озерами с гладким льдом, где олени портят себе ноги.

Появление водного транспорта на Яне и Омолое вносит значительное изменение в конфигурацию грузов в самом Усть-Янском районе. Пароход, идущий до Яны, оставляет на острове Ярок (по мнению жителей, самое высокое, незатопляемое место в бере реки) товаропродукты для Юкагирского наслег, затем речной пароход по пути в Казачье оставляет в Батулинском наслеге принадлежащие ему грузы и в Усть-Янске — для Ноготского наслег. Остальные наслег снабжаются из Казачьего зимой (Туматский, Хромский, Ботагайский).

Когда подтвердится возможность прохода шхуны по Омолою до Таллах (в 180 км от устья и 10—12 км от тракта Булун—Казачье), тогда разрешится вопрос о снабжении всего Омолойского наслег. Этот наиболее олений наслег сможет стать базой вербовки гужа и для других западных наслег. Такая схема районного грузооборота высвободит олений транспорт района от непосильных гужевых перевозок и даст толчок к развитию пушного промысла и оленеводства.

В с. Казачьем с 1934 года работает почтовое отделение. В 1933 году была торжественно открыта радиостанция, вызвавшая взрыв энтузиазма и признательности местного населения, которое получило возможность быстрой и дешевой связи с другими пунктами страны.

В начале 1934 года в районе имелось 10 сельскохозяйственных артелей, объединивших 60 % хозяйств и 57 % населения района. Реализация решения ЦК ВКП(б) о переходе артелей на устав простейших производственных товариществ всколыхнула членскую массу, влила новую волну самокритики и активности в колхозное строительство. Валовой доход колхозов на 1933 год составил 354,4 тыс. руб.

Снабжение организованного населения и советская торговля осуществляются сетью лавок интегральной кооперации (7) и пятью факториями. Летом ведется развозная торговля агентами, кочующими вместе с населением у моря. Из-за отсутствия достаточных товарных фондов, советская торговля почти не развернута.

В довоенное время в районе школ не было совершенно. Советская власть отобрала дом „благороделя“ купца Санникова и отдала его под школу-четырекласску. Впоследствии, в 1931—1932 годах, были открыты в глубинных пунктах еще 2 школы. Всего в школах учится 257 школьников из 274 детей школьного возраста. При школе имеется интернат

для детей туземцев, которые живут в отделении на 100—120 км. В интернате дети живут и получают питание.

В тяжелых условиях, малоопытные кадры школьных работников делают свое большое дело, воспитывают кадры строителей социалистического Севера. Если в с. Казачьем школа помещается в старом купеческом доме, а в Хроме выстроена новая, то Ноготская школа находится в старой юрте, размером 25—30 кв м. В юрте протекает потолок, и учитель Прокопьев со школьным сторожем Барашковым объявляют „аврал“ — все население берется за ремонт школы, и к осени помещение вполне пригодно для занятий.

В 1935—1936 годах должна открыться семилетка в Казачьем. На укрепление этого нового культурного очага и обеспечение его и остальных школ всем необходимым должно быть обращено особое внимание районного актива.

Здравпункт, обслуживаемый одним лекарем, также продлевает громадную лечебную и профилактическую работу.

Однообразен пока быт якута и эвенки охотника. Зимой в юрте, летом в урасе или „тордохе“ (палатка) проходит его жизнь. Нары вдоль стен, железная печь, умывальник, несколько медных чайников, пестрое одеяло и подушки, десяток чашек, сквородка, ружье — составляют всю его несложную утварь и меблировку. Но везде, в самой глухой юрте, в глубине тундры и на берегу Яны, в горах Хараулаха и на морском побережье — красуется портрет Ворошилова или Молотова, Сталина и Ленина. „Улахан тайон“ (большой начальник) и „учугей киги“ (хороший человек) — эти два эпитета любовно произносит туземец, говоря о двух великих людях современности.

Организация колхозов, общественная и организационная их работа внесли много нового в однообразный быт северянина. Выборы правления, отчетные собрания, займовые и другие общественные кампании, участие в секционной работе советов, помощь школам — все эти ростки нового социалистического быта начинают прочно внедряться в быт мужчин и женщин, сокращая пространство между людьми, сближая и направляя их общественные силы на достижение новой, светлой жизни.

Естественные богатства Усть-Янского района, уже известные нам (пушнина, рыба) и предполагаемые (золото, цветные металлы) настоятельно требуют найти ключ к ним, ключ к поднятию деятельности до сих пор крайне отсталого туземного хозяйства. Ключ этот — транспортное освоение Яны и других рек района. Транспортное освоение Яны приобщит население района к „зажиточной и культурной жизни“ всех народов СССР.

И. М. КАЦ

ВЫШЕ КАЧЕСТВО ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ

(О ЯКУТСКОМ ПОЛИТОТДЕЛЕ)

В декабре прошлого года начальник Политуправления Главсевморпути т. С. А. Бергавинов в своем докладе о „задачах политотделов Главсевморпути“ указал, „что политическая и партийная работа в системе Главсевморпути находится не на уровне стоящих перед нами общих задач... Это факт, из которого нам, партийным работникам, надо исходить и сделать практические выводы“.

Этот же доклад с исчерпывающей полнотой дал развернутую программу политических и практических задач, которые стоят перед политотделами нашей системы.

Прошло полгода. Можно уже подвести некоторые итоги тому, как отдельные политотделы справляются с возложенными на них задачами.

Якутский политотдел. Основной недостаток работы Якутского политотдела это то, что он не понял смысла создания политотделов в нашей системе. Политотдел не понял, что его основная задача — партийная работа, что задачи, стоящие перед системой Главсевморпути, политотделы должны решать в отличие от хозяйственников „с другой стороны, с стороны партийной, политической“.

Не усвоив этого правила, политотдел, естественно, не сумел найти еще своего рабочего места в системе Главсевморпути.

Такие вопросы, как прием организации, расстановка коммунистов, изучение их, организация большевистского воспитания и поднятия идейного уровня коммунистов и комсомольцев, работа с активом и сударниками, постановка на должную высоту политического воспитания масс — не стоят еще в центре внимания политотдела.

Учет принятых коммунистов поставлен плохо. Изучением коммунистов как политотдел, так и особенно партгорги занимаются слабо. По сведениям начальника политотдела тов. Адамовича в организации чис-

лится 46 членов и 31 кандидат ВКП(б). Проверка же показала, что имеется 54 члена и 21 кандидат ВКП(б). Такой „учет“ — результат незнания и отсутствия фактической проверки организации со стороны политотдела.

Парторг Сангарских угольных копей не знает и не изучает своих коммунистов. Так, например, коммунисты тт. Средних и Лемешко за различные поступки раньше исключались из партии, коммунисты Викшанов и Плаксии имеют взыскания, — парторг об этом и не знает. Тов. Средних, член ВКП(б) с 1932 г., в списках числится кандидатом партии.

Важнейшему вопросу — расстановке партийных сил — также не уделено необходимого внимания. В Управлении гидрографической службы на 47 чел. работающих — всего один коммунист. На Сангарских угольных копиях из трех коммунистов-забойщиков все работают в одном забое, в остальных же нет ни одного коммуниста.

В Булунском оленеводсовхозе из семи коммунистов трое работают в центральной базе.

Работа с отдельными коммунистами, вовлечение их в активную партийную работу совершенно неудовлетворительны. Только 24% коммунистов имеют нагрузки, и это при исключительной нужде в людях.

Состав парторганизации молодой — 67% коммунистов с партийным стажем с 1930 — 1932 гг. В организации большой кандидатский состав — 27%. Идеино-политический уровень организации и развитие технической грамотности коммунистов далеко не на высоте современных задач.

Значительная часть коммунистов — 36% — технически малограмотна или совершенно неграмотна, а в отношении политобразования положение также довольно тяжелое. 52% членов организации с момента вступления в партию, т. е. на протяжении 2—3 лет пребывания в партии, нигде никогда не учились. В результате отдельные коммунисты даже из актива не разбираются в элементарных вопросах партийной поли-

тики, не знают основных фактов из истории партии. Парторг Кангаласских угольных копей тов. Усов заявляет, что XVII партсезд состоялся в 1930 году; подобных заявлений от него можно услышать не мало.

Пропагандист Сангарских угольных копей тов. Слепцов заявляет, что у нас существуют две партии. Партия большевиков и партия молодежи — комсомольская. Отдельные коммунисты недооценивают значения партийной работы в борьбе за выполнение производственных планов. Коммунист Бикшанов в Сангархае заявляет, что парработой надо заниматься тогда, когда хорошо налажено производство.

Неудивительно, что при таком низком идейно-политическом уровне не на высоте и большевистская классовая бдительность. В Сангархайском поселковом совете заместитель председателя сельсовета — сын кулака. Вместо того, чтобы его разоблачить и убрать совсем с работы, отдельные коммунисты и комсомолцы — тт. Слепцов, Протопопов и другие — рекомендуют его на работу десятиником угольных копей.

В Булуномском совхозе имеют место травля, потеря и забой оленей из-за слабости охраны стада и вредительства со стороны классово-враждебных элементов. В феврале этого года, например, подкулачник Никитин забил тугута. Об этом, как и других таких делах, все знают, но мер борьбы с этими явлениями никаких не принимается.

В подготовке и в первичных организациях к вопросам марксистско-ленинского воспитания коммунистов подошли формально.

В Булуномском совхозе вообще ничего не организовано и никакой работы не ведется. В парторганизациях Сангархая, Пеледуя, Треста, Затона созданы, главным образом, массовые кружки текущей политики, по проработке решений VII съезда советов.

В Пеледуе — в кружке по изучению XVII съезда партии и VII съезда советов — 1 член ВКП(б), 1 кандидат и 13 беспартийных слушателей. В ЯУЕГМС — в кружке по ленинизму — 6 коммунистов и 12 беспартийных. Такое же положение в большинстве других кружков и школ.

Подотдел не принял никаких мер для создания самостоятельных кружков для членов и кандидатов партии, для создания сети партийного просвещения.

Подбор слушателей в большинстве случайный, посещаемость неудовлетворительная, бываю частые срывы (в Сангархае, Пеледуе и Тресте).

О совершенно несерьезном подходе к вопросам партпросвещения свидетельствует и такой факт. В Пеледуе (парторг Евтушенко) организовали кружок по проработке материалов съездов для комсомольцев. В составе кружка — русские, не пони-

мающие якутского языка, и якуты, не понимающие русского языка.

Руководит кружком комсорг тов. Кузьмин — якут, знающий и русский язык. Занятия в этом кружке проходят так: если высказываеся слушатель — якут, руководитель кружка переводит его речь на русский язык и затем разъясняет на двух языках. То же самое происходит, когда высказывается русский, его выступление переводится на якутский язык, и снова разъяснение на двух языках. В результате занятие проходит скучно. Нужно было просто создать два кружка вместо одного, языково смешанного.

Подбор и работа с руководителями кружков совершенно неудовлетворительны. Больше того, в этом вопросе допущены и грубейшие политические ошибки. В тресте в качестве пропагандистов работают беспартийные Финютин и Попов, а в Якутском управлении единой гидрометеорологической службы, где имеется больше чем достаточно грамотных коммунистов, пропагандистом является Синцов Иван, бывший эсер и колчаковец. В 1933 году его исключили из ВКП(б) за скрывание от партии своего пребывания в партии эсеров и службы начальником колчаковской милиции. Это извращение допущено несмотря на неоднократные указания Подитуправления о необходимости тщательной проверки пропагандистов.

Все эти факты являются ярким показателем канцелярско-бюрократического подхода к вопросам партийно-воспитательной работы.

* * *

Работа первичных парторганизаций совершенно беспланируема. Ни в одной организации по существу нет плана работ. Работа идет самотеком. Ни один парторг не понимает самой сущности и необходимости планирования работы. Вот, к примеру, план работы партгруппы Сангарских угольных копей на март 1935 года.

„Провести партсобрание 2 раза в месяц. Отразить праздник — Международный женский день.

1. 16/III — провести партсобрание с повесткой дня: Доклад начальника рудника Яблокова о состоянии рудника.

Поставить вопрос об ударничестве среди коммунистов и комсомольцев.

2. 31/III — о работе отдельных коммунистов Бикшанова и Средних.

Поставить вопрос о группе сочувствующих.

Парторг угольных копей — Кузнецов*.

Аналогичные планы составляются и в остальных парторганизациях. План работы обыкновенно сводится к намечению вопросов повестки дня предполагаемых партсобраний.

Вопросами подготовки и проведения партийных парторганизаций плохо занимаются. Собрания носят случайный характер. За 3 месяца 1935 года в Сангархэ (парт-орг Кузнецов) было только 2 собрания. В Булуэ (партсрг Лиханов) за это же время было тоже 2 собрания. В Якутском затоне (парторг Пигичев) собраний было достаточно, но и они проходили нерегулярно.

Партсобрания, как правило, бывают открытыми, и на практике они превращаются в открытые общие собрания. Никакой подготовительной работы к ним не ведется. О вопросах, подлежащих обсуждению на собраниях, коммунисты узнают на самом собрании. Зачастую, как это было 21 марта, даже активисты узнали о партсобрании в Якутском тресте за 2 часа до его начала.

Повестки дня партийных собраний несут самый разнобразный и совершенно непродуманный характер.

В результате, из-за неподготовленности и перутомления собравшихся, ряд вопросов с повестки дня снимается, а остальные комкаются, и собрания часто превращаются в пустую говорильню.

Парторганизации не перестроились, старые методы работы (руководить вообще, давать директивы) еще крепко процветают.

В Якутском затоне, например, наряду с деловыми конкретными предложениями записываются и такие: предложить проработать вопрос об уплотнении рабочего дня, предложить разработать систему приемки качества судоремонта, предложить составить план проведения празднования 1 Мая, и т. д. и т. п. Такие решения принимает первичная парторганизация, которая должна конкретно решать вопросы.

Практика выделения комиссий для выработки резолюций и тех или иных предложений по вопросам, которые обсуждались на собраниях, широко применяется в парторганизациях Сангархэ, Булуэ и др. Есть и другая крайность: на партсобрании в Булуэском оленеводсовхозе по докладу парторга бухты Тикис тов. Холодного о состоянии Булуэской парторганизации умудрились написать резолюцию на 6 листах в 31 пункт, эта резолюция, ввиду ее неконкретности и громоздкости, лежит теперь в архиве.

Профсоюзная и комсомольская организации работают также плохо, — живой человек не поставлен еще в центре внимания. Работа с партийным и беспартийным активом, с ударниками не организована. Как в политотделе, так и в первичных организациях организацию групп сочувствующих явно недооценивают, искусственно задерживают.

Политотдел много занимается хозяйственной работой, главным образом образом академическим изучением ее, и это он делает явно в ущерб практической, кропотливой организационно-пар-

тийной, воспитательной массовой и политической работе, непосредственной мобилизации масс для обеспечения выполнения хозяйственных задач. Очень характерно в этом отношении совещание, которое происходило при начальнике политотдела 8 февраля 1935 года. На этом совещании обсуждались вопросы о ходе судоремонта, о вывозе грузов с Турьего взвоза, о состоянии Сангарских угольных копей. По каждому вопросу принято было по 7—8 предложений, но в этих решениях выпало основное — человек.

Ни единым словом совещание при начальнике политотдела не обмолвилось об организационно-партийной, массовой работе, о работе с коммунистами — живыми людьми.

Якутскому политотделу необходимо круто изменить свою линию в работе и засучив рукава взяться за свое непосредственное дело.

Политотделу необходимо принять самые энергичные меры, чтобы закончить прием парторганизации, проверить фактически состав коммунистов и организовать систематическое изучение каждого коммуниста в отдельности.

Правильная расстановка коммунистов, вовлечение их в практическую конкретную партработу, проверка работы каждого коммуниста и помощь ему — все это должно быть поставлено в центре внимания работы политотдела.

Не гоняся за количеством, политотдел должен дело большевистского воспитания коммунистов поставить на принципиальную высоту. Основная задача — обучить коммунистов грамоте и основным сведениям по теории и истории борьбы большевистской партии. Большевистское воспитание коммунистов должно быть организовано в первую очередь для коммунистов и среди самих коммунистов, не превращая партийную сеть в массовые кружки и школы, которые должны быть организованы для беспартийных по линии профсоюзных и комсомольских организаций. Политотдел тогда сумеет поднять авторитет партшколы на большую высоту.

Необходимо организовать учебу коммунистов не формально, а с учетом особенностей каждой парторганизации. Скажем, коммунисты Булуэского оленеводсовхоза разбросаны по одному в разных точках совхоза (по стадам), — нужно организовать индивидуальную работу с каждым коммунистом по отдельным заданиям на пятидневку или на декаду с обязательной последующей проверкой. Надо продумать другие формы учебы, но так, чтобы в результате работы реально ощущался рост коммунистов, рост их идейной вооруженности.

Политотделу необходимо наладить организационную связь с первичными парторганизациями на периферии. Он должен не огра-

ничиваться общими телеграфными распоряжениями, а в каждом отдельном случае конкретно указать, как и что нужно сделать. Надо систематически проверять и контролировать работу первичных организаций и помогать им ее улучшать. Особенно надо изучать материалы о партработе, протоколы, докладные записки, письма и т. п., оперативно реагируя на них.

Наряду с организацией партвоспитательной работы среди коммунистов политотдел должен решительно повернуться и поделовому взяться за политическую работу в массах, поднять работу профессиональных и комсомольских организаций, вести систематическую организационную и воспитатель-

ную работу с беспартийным активом, ударниками. Организовать работу с сочувствующими.

Политотдел должен организовать практическую работу и по улучшению культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих.

Якутский политотдел имеет все необходимое для того, чтобы правильно организовать и свою работу и работу парторганизации, ликвидировать тот разрыв и отставание, о котором говорилось выше. От политотдела и всей парторганизации требуется только одно — энергично, с энтузиазмом, по-большевистски на ходу перестроиться и взяться по-настоящему за работу

Р. М. ЛЮБАРСКАЯ

ВНИМАНИЕ ЖИВОМУ ЧЕЛОВЕКУ

(ИЗ МАТЕРИАЛОВ ОБСЛЕДОВАНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОГО ПОЛИТОТДЕЛА)

Общая задача Главсевморпути — освоение Великого Северного морского пути, превращение его в нормальный водный путь.

Каждое территориальное управление Главсевморпути, и в частности Архангельское управление, должно способствовать решению этой общей задачи. Архангельское управление должно подготовить и обеспечить всем необходимым арктические экспедиции, ремонтировать суда, организовать зверодобычу в Горле Белого моря, работать над развитием оленеводства. Эти задачи, стоящие перед Архангельским управлением, и определяют направление работы его политотдела.

Чем же должен конкретно заниматься политотдел?

Ответ может быть один: каждый политотдел и политработник должен подходить к практическому осуществлению всех вопросов, в том числе и всех хозяйственных и производственных проблем, под углом зрения партийно-политического обеспечения их выполнения. Он обязан так построить партийно-организационную и партвоспитательную работу, чтоб создать идейно-сплоченный большевистский коллектив, способный поднять массы на подлинно-социалистический труд. Он должен правильно расставить партийные силы, укрепить связь с массами. Забота о коммунисте, о живом человеке партийном и беспартийном — вот задача политотдела.

В Архангельском политотделе этого еще не усвоили. Неправильно расставлены партийные силы. На строительстве радицентра не было ни одного коммуниста, а ведь там работало до 300 чел. рабочих.

Нет здесь серьезного подхода к нуждам и интересам рабочих. Перерасходы по строительству покрывали „экономией“ на зарплате рабочих, а это, конечно, создает нездоровое настроение среди рабочих и не способствует закреплению их в системе Главсевморпути. Между тем рабочих, имеющих опыт строительства, целесообразно было бы использовать для строительства на полярных станциях, тем более, что многие из них уже побывали в Арктике.

Нет в Архангельске элементарной заботы о быте рабочих, а ведь это немаловажный вопрос. В ларьках на предприятиях радицентра, лесобирж №№ 19 и 21 нет папирос, нет махорки и других необходимых продуктов. В мехмастерских не организовано питание рабочих. Все это при малейшей заботливости, разумеется, легко устранимые вещи.

Совершенно выпала из поля зрения политотдела массовая работа. Политотдел не сумел сколотить вокруг себя актив.

Основная зверобойная база Моржовец выпала из поля зрения политотдела. Зарывшись в Архангельске, политотдел ни разу не побывал на судах, не видел их в действии, в борьбе за осуществление плана зверодобычи. Объявленный конкурс между зверобойными судами проходил поэтому формально. Крайне слаба массовая работа и среди молодежи, в результате чего и нет роста комсомольской организации.

Каков идейный уровень коммунистов, работающих в архангельских организациях? До 50% членов партии политически неграмотны. Идейно-политическое воспитание передововерено людям, которые не обеспечива-

ют большевистского воспитания членов партии. Руководители кружков по истории партии Ермаков, Голенев, Фокин — политически малограмотны, истории партии не знают. На вопрос тов. Бергавинова, в каком году состоялся II съезд нашей партии, руководитель кружка тов. Ермаков ответил — в 1902 году, а когда был XVII съезд — он совсем не помнит. Парторг Судовой Хмылов не знает, почему мы называемся большевиками, какой съезд партии вынес решение о сочувствующих. Парторг Морского управления тов. Козьмин на вопрос, в чем заключались ошибки Троцкого в 1905 году, заявил, что Троцкий был якобы за революцию во всем мире, а мы — против.

Количество таких примеров можно было бы значительно увеличить, но и этих вполне достаточно, чтобы понять, какие огромные усилия надо приложить политотделу, какие громадные задачи встают перед парткабинетом и газетой „Арктическая звезда“, чтобы изжить недостатки в партучебе. О том, что политотдел не придавал должного значения партучебе, и в частности изучению истории нашей партии, говорит также и тот факт, что директивное письмо Политуправления о перестройке сети партпросвещения и изучения истории партии подшили к делу, и никто из работников политотдела о нем даже не знал.

Плохо обстоит дело и с организацией сочувствующих. В Архангельске, несмотря на большое количество предприятий нашей системы, в которых работает 1370 чел., нет ни одного сочувствующего. Между тем ряд рабочих и на Судовой, и в механических мастерских подавал заявления о вступлении в сочувствующие. Заявления рабочих не обсуждались, а заявление рабочего Хлопкова парторгом мастерских совсем даже утеряно. Такое отношение к важнейшему и большому делу нетерпимо.

Что же положительного проделал Архангельский политотдел?

Политотдел проделал большую работу по ремонту ледоколов и зверобойных судов. Провел работу по очистке аппарата от чужаков. Однако эта работа прошла мимо партийных групп, часто она носила характер непосредственной подмены политотделом хозяйственника.

Партийные группы Архангельской парторганизации Севморпути пока работают плохо. Очень слабо работает и партком. На партком вносятся ряд вопросов, которые могли бы быть предварительно подготовлены и проработаны на партгруппах. Так, например, на парткоме был поставлен вопрос об исключении из рядов партии члена ВКП(б) Голубева, без предварительного обсуждения этого вопроса на парт-

группе Арктикснаба, в которой Голубев состоял.

Партийные собрания созываются без всякой предварительной подготовки, повестка дня собрания заранее не доводится до членов партии. На обсуждение партсобрания выносятся общие громоздкие вопросы. Партгруппа Арктикснаба, отмеченная приказом начальника политотдела тов. Иванова как лучшая партгруппа, на собрании ставила общий вопрос — „Об исполнении бюджета за 1934 год и за 1935 год“, но забывала о больших, животрепещущих вопросах (о партийно-воспитательной работе, о заводе продуктов для экспедиции, о состоянии работы отдельных складов и кладовых, о борьбе с хищением продуктов). Партгруппа занималась декларативными общими вопросами и зачастую — впустую. Принятые решения не проверялись и не выполнялись. В январе было принято решение организовать ячейки Осоавиахима и РОКК, сдать нормы на ворошиловского стрелка, а по существу еще в марте ничего не было сделано.

Известное решение Пленума Ленинградского горкома вопросу организации партийного собрания, партийного дня уделяет огромное внимание. Надо так организовать общее партийное собрание, чтобы оно стало одним из главнейших факторов выращивания коммуниста, чтобы оно на конкретных фактах учило члена партии, как надо работать и бороться за генеральную линию нашей партии. Пока этого еще нет.

Речь тов. Сталина на выпуске академиков Красной армии с необычайной яркостью вскрыла огромную роль, какую на данном этапе играют кадры, и блестяще показала, каким должно быть отношение к живому человеку. До сих пор в центре работы Архангельского политотдела еще не стоит живой человек — член партии, беспартийный активист, через которого и с которым должна проводиться вся работа. Увлечшись хозяйственной работой, политотдел часто забывает о живом человеке, о его бытовых и культурных нуждах. Испытывая недостаток в квалифицированных кадрах, мы еще не научились в повседневной, кропотливой работе через техучебу, кружки ЗОТ повышать технический уровень наличных кадров, успешно использовать высококвалифицированных специалистов для руководства техучебой.

Слова тов. Сталина — „Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры. Надо понять, что при наших нынешних условиях кадры решают все“, — должны стать ведущими во всей работе политотдела.

ПРИКАЗ № 86

по Политуправлению Главсевморпути при СНК СССР

г. Москва. 25 апреля 1935 г.

Обсудив на совещании Политуправления доклад о работе начальника Архангельского политотдела тов. **Иванова** и содоклад инструктора Политуправления тов. **Любарской**, отмечаю, что политотделом достигнуты некоторые успехи в области организационно-партийной и политвоспитательной работы и проделана заметная работа в упорядочении работы хозяйственных организаций (ремонт и подготовка судов к зверодобыче, снабжение „Вайгача“, очистка аппарата управления от чуждых элементов и т. д.). Однако, в работе политотдела преобладают слабые стороны, что видно из следующих фактов:

1) Политотдел сосредоточил свое внимание, главным образом, на хозяйственной работе, непосредственно вмешивался в оперативную деятельность управления и нередко подменял хозяйственников. (Переписка с Арктикснабом о присылке обручного железа, заключение договора с заводом на изготовление и поставку котлов для гидрографического судна „Циркуль“ и ряд других).

Такая практика нарушает принцип единоначалия и снимает с хозяйственных руководителей ответственность за порученную им работу.

2) Политотдел до сих пор слабо ведет работу по сколачиванию вокруг себя партийного и особенно беспартийного актива и по существу не ведет работы с живыми людьми — активистами, ударниками, которые должны являться основной опорой во всей работе политотдела. Не взяты под особую заботу политотдела и такие люди, как орденосцы-полярники, например, **т. Блинов** с ледокола „Ленин“, имеющий орден Трудового Красного знамени, политически весьма малограмотен, также политически слабо подготовлен „челюскинец“ кочегар **Агафонов**, имеющий два ордена (Красного Трудового знамени и Красной звезды).

Проглядел политотдел и факты, когда на строительстве радицентра, по существу из-за перерасхода смет, сократили заработок рабочих.

3) Политотдел по-серьезному не занимался расстановкой партийных и комсомольских сил, а также изучением и подбором парт-оргов. Например, на строительстве радиостанции, где работало свыше 300 рабочих, не было ни одного коммуниста; такое же положение и на важнейших складах Арктикснаба.

4) Не было уделено должного внимания политотделом делу постановки изучения истории партии, подбору и подготовке пропагандистов. Руководители кружков по истории партии **т.т. Ермаков, Голенин и Фокин** — политически малограмотные и не

могут обеспечить большевистского преподавания истории партии.

Политотдел допустил грубую ошибку тем, что „пришил“ к делу письмо Политуправления 3 марта об изучении истории партии и перестройке сети партпросвещения, не ознакомил с ним работников политотдела и пропагандистов.

Плохо поставлена также работа по созданию групп сочувствующих, особенно по предприятиям Архангельска.

5) Все эти и другие недостатки являются результатом того, что политотдел:

а) не понял, что в центре его работы должна быть не оперативно-хозяйственная работа, а прежде всего **член партии**, поэтому политотдел и не вел должной организационно-партийной работы;

б) не выполнял неоднократных указаний Политуправления о недопустимости подмены хозяйственников и необходимости усилить партийно-политическую работу;

в) большинство времени отсиживался в Архангельске, а на промыслах, в оленсовхозах и т. д. никто не был.

Исходя из всего изложенного, приказываю:

§ 1

Начальнику политотдела **т. Иванову** быстро исправить указанные недостатки и перестроить так работу политотдела, чтобы главное внимание было уделено развертыванию партмассовой работы на предприятиях, кораблях и учреждениях, полностью опираясь в этой работе на решения пленума Ленинградского горкома партии.

§ 2

Обратить особое внимание на правильную расстановку партийных и комсомольских сил, обеспечив опытным руководством и партпрослойкой строительство радицентра, судоверфи и все склады Арктикснаба.

Моему помощнику по кадрам **т. Козьмину** помочь в этом политотделу.

§ 3

В числе других форм и методов массовой работы использовать и такие, как:

а) периодический созыв при политотделе совещаний лучших ударников, активистов, сочувствующих, кандидатов и членов ВКП(б), тщательно подготавливая повестку дня этих заседаний;

б) организация краткосрочных курсов для активистов;

в) создание на всех предприятиях, кораблях, промыслах, оленсовхозах постов и отрядов „легкой кавалерии“, которыми пом. по комсомолу должен серьезно заниматься.

§ 4

Приступить к организации групп сочувствующих на архангельских предприятиях, оленсовхозах и кораблях, вовлекая в эти группы преданных и активно борющихся за поставленные партией задачи. Вовлекать смелее сочувствующих в массовую работу (кружки, стенновки, участие в рейдовых проверках и т. д.), учитывая уровень подготовки и особенности каждого.

§ 5

Охватить изучением истории партии всех членов и кандидатов партии.

Главный упор в изучении истории партии должен быть направлен на послеоктябрьский период. Особое внимание должно быть уделено вопросам борьбы нашей партии с антипартийными идеологиями и контрреволюционными группировками.

Центром всей партучебы должен быть парткабинет.

§ 6

Проверить всех руководителей кружков по изучению истории партии, заменив всех неспособных или неподготовленных.

Основной задачей политотдelsкой газеты „Арктическая звезда“ должна быть борьба за улучшение партийно-массовой и политико-воспитательной работы.

§ 7

Подвести итоги соревнования команд кораблей и промышленников, участвующих в зверобойной кампании, премировать передовые бригады, артели и отдельных промышленников и команды, перенося их лучшие образцы и формы массовой работы на береговые предприятия.

§ 8

Повести решительную борьбу с грязью, царящей в помещениях и общежитиях Ар-

хангельска, Моржовца, а также на ледоколах „Малыгин“ и особенно „Седов“.

Политотдел должен уделить этому внимание и повернуть профорганизации на борьбу с грязью и неряшливостью, которые являются прямым спутником расхлябанности и недисциплинированности.

§ 9

Поставить перед нач. Главсевморпути вопросы:

а) о неудовлетворительной работе УРСа и Арктикснаба по Архангельску (подбор людей, завоз товаров и т. д.) и о необходимости укрепления руководства Арктикснаба и УРСа;

б) о слабом руководстве со стороны Морского управления Архангельским морским отделом (нет запчастей, красок, комсостав одет плохо и неряшливо, корабли грязные извне и внутри и т. д.).

§ 10

Начальникам всех политотделов Главсевморпути учесть этот приказ в своей работе, ибо в ряде политотделов также преобладает „боязнь жизни“, и работники политотделов большую часть времени сидят в своих центрах.

Обсудить этот приказ во всех партийных организациях и наметить на основе широкого обсуждения конкретные мероприятия по улучшению парторганизационной и политико-воспитательной работы.

Не позднее 15 июня 1935 г. провести проверку выполнения данного приказа.

Начальник Политуправления
Главсевморпути при СНК СССР
С. Бергвинов

Работа с сочувствующими ВКП(б)

Состав сочувствующих ВКП(б) при первичных парторганизациях Главсевморпути очень малочисленный. По данным учета на 1 мая членов и кандидатов ВКП(б) — 1043 чел., сочувствующих же всего 41 чел., или 3,9% по отношению ко всему партсоставу, причем в ряде случаев это не группы, а одиночки по 1—2 чел. в предприятиях. Группы сочувствующих созданы только лишь в Грибовском совхозе — 11 чел., на л/к „Ленин“ — 6 чел., в Придивинской судовой верфи — 6 чел. и Красногорском совхозе — 8 чел.

О недооценке работы по вовлечению наиболее близких к партии беспартийных активистов говорит тот факт, что в Архангельске, несмотря на то, что многие рабочие подали заявление о желании вступить в сочувствующие, группы до сих пор не оформлены и заявление рабочего механиче-

ской мастерской тов. Хлопкова даже утеряно. Там же, где есть сочувствующие, Архангельский политотдел работы с ними до сих пор не ведет.

Парторганизация Сангарских угольных копей (Якутский политотдел) только лишь 31 марта 1935 года наметила в плане работ — „Поставить вопрос о группе сочувствующих“.

Заявления о приеме в Красноярском политотделе стали поступать в феврале и марте. Инструктор Политуправления т. Абакумов при обследовании установил, что прием в сочувствующие производился в Красноярске без всяких рекомендаций. Так были приняты в сочувствующие при первичной парторганизации авиослужбы — Габидулина, Осокина, Никонова. Партком Придивинской судостроительной верфи Красноярского политотдела выделил группу партийцев для вовлечения рабочих в сочувствующие; в результате было принято

в сочувствующие 6 чел. и у всех у них оказались одни поручители — гг. Гаски и Чернов.

При обследовании парторганизации Красносельского оленеводсовхоза инструктором Политуправления установлено, что „группы сочувствующих не было, и до обследования никаких мер к ее организации не предпринималось, хотя подходящие кандидатуры есть, как Артиев, Чупров, Хатанзей — неоднократно премированные“.

Одним из широко практикуемых методов и форм работы с сочувствующими является прикрепление коммунистов к сочувствующим. „На ледоколе „Ленин“, — пишет полит тов. Виханов, — из 16 чел. старых производственников-ударников вовлекли 6 чел. в сочувствующие ВКП(б), к ним прикрепили 5 чел. членов ВКП(б), втянули сочувствующих в политкружки, привлекаем на партсобрания“.

Из Обдорского политотдела сообщают: „Упор на работу с беспартийным активом в феврале дал уже определенные результаты, и за прошедший месяц нами официально оформлен прием 8 чел. (преимущественно рабочих с производства) в сочувствующие. Оформление политотделом производилось после персональной беседы с каждым из них начальника политотдела. В начале февраля у нач. политотдела состоялось совещание со всеми вновь принятыми в сочувствующие, на котором была проведена беседа на тему „Руководящая роль партии в строительстве социализма“, после чего был затронут вопрос и о роли сочувствующих на производстве, вызвавший оживленное обсуждение. По окончании беседы политотдел снабдил каждого сочувствующего небольшим количеством литературы (политграмота Волина, программа и устав партии, решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б)) и распределил их по соответствующим школам и кружкам“.

На собраниях первичных партийных организаций Обдорского политотдела заслушивают доклады партприкрепленных о работе с сочувствующими и ударниками производства.

Этот опыт работы с сочувствующими необходимо использовать и другим политотделам.

При обследовании работы ряда политотделов установлены факты формального отношения к сочувствующим, отсутствия идейно-политической работы с ними. Имеются и такие факты, когда в работе с сочувствующими нарушается устав партии. Например, парторг Красногорского совхоза тов. Жулин создал партгруппу в Минской ферме совхоза, которая состоит из одного члена партии, а остальные сочувствующие. Явный факт искривления организационного принципа построения партии. Еще не все руководители первичных парторганизаций усвоили, что за состояние работы с сочув-

ствующими в первую очередь отвечают парторг, начальник политотдела, задача которых вести систематическую и серьезную работу с каждым сочувствующим.

Ж.

1 мая в Арктике

По-большевистски осваивают зимовщики необозримые просторы Заполярья с его разнообразными естественными богатствами. К международному пролетарскому празднику 1 Мая зимовщики рапортовали о своих победах на самых разнообразных участках работы.

Амдермские рудники Западного Арктического комбината выполнили план добычи флюорита первого квартала на 101,2%. За апрель план выполнен на 104,5%. Добыча цинко-свинцовой руды выполнена на 100,4%.

В заполярном городе Игарке закончено строительство трех постоянных глубоководных причалов длиной в 315 м. Работы производились круглые сутки при 45-градусном морозе. Построенные причалы дадут возможность бесперебойно обслуживать Карскую экспедицию.

На острове Диксоне построена мощная радиостанция, являющаяся радиоцентром Арктики. На полном ходу строительство нового причала угольной площадки. Зимовщики дают сообразительство: грузы первых морских судов принять на вновь построенном причале. В ответ зимовщикам шеф острова Диксон — Днепропетровск — в порядке первомайского подарка подобрал первую группу зимовщиков из лучших ударников и отгружает оборудование для порта и радиостанции. Кроме того в Днепропетровске оборудован специальный радиоприемный пункт для связи с Диксоном.

Зимовщики мыса Челюскин, бухты Тихой, мыса Шмидта вместе с туземным населением в 120 чел. правдоvalи 1 Мая. На мысе Желания в день 1 Мая кружки марксистско-ленинского воспитания рапортовали о своей работе.

В суровых условиях зимы проводили полярники праздник 1 Мая. На Матшаре бушевала пурга. Зимовщики Матшара организовали коллективное слушание арктического вещания — доклад начальника политуправления Главсевморпути тов. Бергавинова.

После обеда пурга стихла. Зимовщики с красными флагами прошли на могилы ранее погибших товарищей-зимовщиков, провели митинг, закончившийся салютом из винтовок. После митинга проведена была призовая стрельба женской и мужской команд. Вечером слушали трансляцию Москвы. Ужин и вечер самодетельности провели весело.

Зимовщики Заполярья бодрь, веселы и готовы к новой борьбе.

Н. Т. Жданова

Петр Гермогенович Смидович

16 апреля скоропостижно и неожиданно умер председатель Комитета содействия народностям северных окраин тов. Смидович.

П. Г. Смидович был одним из старейших членов большевистской партии и представлял собой яркий образ безупречного старого большевика.

Большой, светлый ум, высокая культурность, разносторонняя образованность, огромная работоспособность и страстный революционный темперамент не ослабели до последнего момента жизни. Все в нем было слито в едином порыве и направлено на дело пролетарской революции и коммунистической партии.

Петр Гермогенович принадлежал к славной ленинской когорте, которая вела и ведет жесткую упорную борьбу с самодержавием, буржуазией и с оппортунизмом, которая создавала нашу могучую партию, организовывала пролетариат и вела его к победе. Тов. Смидович был партийцем, воспитанным сорокалетним пребыванием в рядах партии Ленина — Сталина, выкованным в длительной подпольной работе.

Тов. Смидович никогда и ни в чем не уклонялся от линии партии. Он был всегда

верным исполнителем всех ее заданий, горячим и упорным бойцом за порученное ему партией дело.

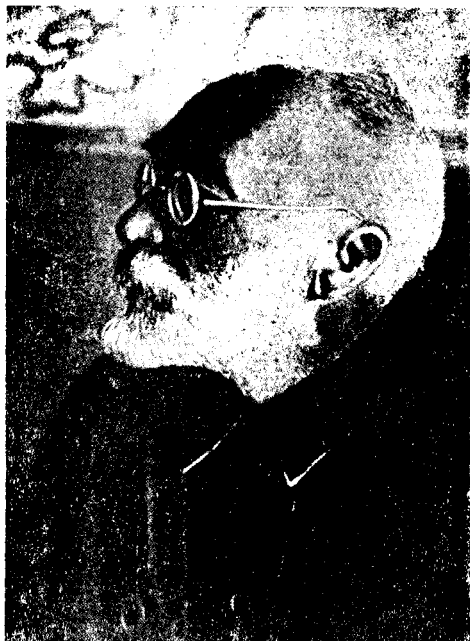
Для тов. Смидовича не было мелких дел. Все, что поручала ему партия, было для него большим делом, и в исполнение его он вкладывал всю свою энергию. Он не мог относиться к делу спокойно — хладнокровно. Он всегда кипел и горел на работе.

Он умер на боевом посту, работая буквально до последней минуты, он не мог умереть иначе, ибо только смерть могла заставить его прекратить работу и борьбу за победу революции.

Среди огромной, многосторонней деятельности тов. Смидовича ярко выделяется одна работа, которой он в течение последних десяти лет своей жизни уделял главное внимание. Это была работа по подъему и развитию малых народов Севера.

20 июня 1924 года Президиум ЦИК СССР издал постановление, в котором было сказано:

„Учитывая огромное экономическое и политическое значение северных окраин, с одной стороны, и катастрофическое положение племен, их населяю-

ших, — с другой, а также принимая во внимание полную неорганизованность и оторванность туземной массы от советского строительства, — образовать Комитет содействия народностям северных окраин“.

Петр Гермогенович Смидович был тогда поставлен партией председателем комитета. Он бесменно оставался его руководителем до своей смерти.

Большое, сложное и трудное дело подъема отсталых народностей Севера, заданных царской колониальной политикой, было организовано тов. Смидовичем.

Первичная организация народностей Севера в туземные родовые советы. Создание положения об особом управлении племенами Севера. Освобождение их от налогов. Последовательная и беспощадная борьба с великодержавными колонизаторскими элементами, пытавшимися и после революции продолжать практику национального угнетения. Наконец, всесторонняя материальная помощь народам Севера, организация просветительской и здравоохранительной сети — таковы были первые мероприятия, проведенные комитетом под руководством тов. Смидовича. По его инициативе в 1925 году было положено начало созданию культурных баз, которые оказывают всестороннюю материальную и культурную помощь народам Севера.

По инициативе П. Г. Смидовича был создан в 1925 году в Ленинграде Институт народов Севера, подготовляющий руководящих работников из северных народностей. Через этот институт прошли сотни людей, поступавших туда безграмотными и полными первобытных суеверий и выходивших оттуда советскими работниками и сознательными партийцами. Эти люди становились проводниками пролетарской революции на своих далеких окраинах.

Под непосредственным наблюдением товарища Смидовича научными работниками, собравшимися вокруг Института народов Севера, было проведено дело огромной важности — создание письменности на 16 северных языках.

Тов. Смидовичем разработан и проведен в жизнь проект землеустройства северных территорий. Землеустройство обеспечило за народами Севера ненарушимое пользование угодьями, необходимыми для ведения хозяйства, его развития и социалистического переустройства.

Выполняя указания тов. Сталина, тов. Смидович разработал и провел в жизнь национальное районирование народов Севера. В результате этого мероприятия было создано 9 национальных округов и 70 национальных районов. Этим было обеспечено национальное развитие народов Севера.

Вслед затем тов. Смидовичем была проведена большая и сложная работа по адми-

нистративно-судебному устройству северных национальных округов и районов.

Тов. П. Г. Смидович говорил: „Приобщить к социалистической культуре племена рыболовов, охотников и оленеводов, стоявших до революции чуть ли не на ступени каменного века, — такая это трудная и вместе с тем увлекательная задача!“

В основу всей работы тов. Смидович положил указание тов. Сталина о развитии самостоятельности трудящихся масс народов Севера.

Очень большое значение тов. Смидович придавал укреплению и развитию интегральной кооперации.

Работу по подъему экономики и культуры северных народностей тов. Смидович рассматривал как одну из сторон огромного дела освоения Советского Севера и приобщения его к общему социалистическому хозяйству Союза.

Всю работу по освоению Севера тов. П. Г. Смидович строил на основах ленинско-сталинской национальной политики. Он вел жестокую неуклонную борьбу со всеми проявлениями великодержавного шовинизма, со всякими нарушениями интересов народов Севера, совершаемыми иногда отдельными представителями хозяйственных организаций, которые подходят к освоению Севера с узко-„деляческой“ и тем самым с оппортунистической точкой зрения.

По предложению П. Г. Смидовича VIII пленум Комитета Севера вынес постановление о том, что „все работники, не умеющие пропитать свою работу принципами ленинско-сталинской национальной политики, должны удалиться от Севера“.

Достижения советской власти на Севере огромны. В течение одиннадцати лет Крайний север покрылся сетью школ, больниц, культурных баз. В результате этих больших работ народы Севера, находившиеся раньше на ступени первобытности, теперь включаются в ряды сознательных и активных строителей социализма.

В том огромном строительстве, которое было проведено под руководством тов. Сталина партией и советской властью на Севере, работа тов. Смидовича имела большое значение.

Эта работа тов. Смидовича по Северу была оценена по заслугам партией и правительством. В 1931 году Петр Гермогенович был награжден орденом Ленина.

Имя Петра Гермогеновича Смидовича чрезвычайно популярно среди народов Севера, его знают все в самых отдаленных районах. В чукотских ярангах и в тунгусских чумах это имя произносят с любовью и уважением.

Несколько стойбищ и не мало колхозов, школ, больниц и детских домов носят на Севере имя Смидовича.

Память о тов. Смидовиче никогда не умрет среди народов Севера. Они никогда

не забудут Петра Гермогеновича. Для них это имя неразрывно связано с переходом от тьмы, нищеты и невежества царского колониального угнетения — к свету, знанию и благосостоянию Советского Социалисти-

ческого Союза трудящихся, который под руководством тов. Сталина идет от одной победы к другой.

А. Е. Скачко

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ПЕРВОГО КВАРТАЛА 1935 ГОДА

В целях развития производственных сил Севера и правильной их эксплуатации, наряду с основной задачей освоения Северного морского пути, в распоряжение Главсевморпути в течение истекших двух лет переданы следующие хозрасчетные организации: 1) Таймырский трест, 2) Северо-Уральский трест, 3) Якутский трест (предприятия бывшего „Комсевморпуть“), 4) трест „Арктиуголь“ (Шпицберген), 5) рыбный комбинат Наркомснаба в Анадыре, 6) угольные месторождения и консервный завод в Анадыре, 7) Оленеводтрест НКЗема РСФСР, 8) островное хозяйство Северного края (Новая Земля, Колгуев, Вайгач), 9) Сангарские и Кангаласские угольные месторождения на реке Лене.

Главсевморпути также передана сеть метеорологических станций и радиостанций, расположенных на побережье и островах Ледовитого океана. В качестве технических средств Главсевморпуть получил ряд судов, как ледокольного, так и не ледокольного типа, и самолеты.

В работе Главсевморпути и его предприятий истекшие 1933 и 1934 годы являлись, несмотря на значительный разворот работы и имеющиеся достижения в области хозяйственного освоения районов Арктики, все же лишь **организационным периодом**.

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 20 июля 1934 г. в работе Главсевморпути начинается, несомненно, новый этап. 1935 г. в этом отношении является передовым. Если ведущая роль и в текущем году остается за морским транспортом и непосредственно его обслуживающими отраслями хозяйства, то все же удельный вес непосредственно хозяйственной деятельности во всем комплексе работ по сравнению с первым периодом значительно возрастает, и это увеличивает значение Главсевморпути в общей хозяйственной системе Союза ССР.

В 1935 году будет продолжена, в гораздо более широком масштабе, вся та работа Главсевморпути, которая уже проводилась в первые годы его существования. Но самый размах этой работы требует серьезного напряжения сил, которые соответствовали бы темпам развития всего народного хозяйства Советского Союза.

Основной работой предприятий и управлений Главсевморпути по освоению Арктики в первом квартале 1935 года являлись: **лесозаготовки, лесопиление, пушнозаготовки, судостроение, ремонт речного флота, подготовка к путине по рыбным и зверобойным промыслам**.

На основании полученных данных, работу местных управлений Главсевморпути в первом квартале по этим разделам можно характеризовать следующим образом.

А. По лесозаготовкам

1. Омское управление — план первого квартала выполнило на 111,8%.

2. Красноярское управление (Придивинская верфь) — план первого квартала выполнило только на 60,8%. Работа явно неудовлетворительная.

3). Якутское управление (Пеледуйская верфь) — плетется в хвосте всех других управлений. План первого квартала выполнен всего лишь на 43,1%. Это свидетельствует о полном срыве выполнения плана.

Б. По лесопилению

1. Красноярское управление (Придивинская верфь) — план первого квартала выполнило на 78,4%

2. Якутское управление (Пеледуйская верфь) — план первого квартала выполнило на 91,7%.

В. По пушнозаготовкам

Точных сведений из-за отсутствия связи с факториями нет, а имеющиеся данные свидетельствуют о срыве этой работы, в частности:

1. Омское управление — план первого квартала выполнило только на 39,1%.

2. Красноярское управление — план первого квартала выполнило на 47,9%.

3. Архангельское управление (по островному хозяйству) — план первого квартала выполнило только на 20,5%.

Г. По судостроению

Работа верфей в первом квартале характеризуется следующими данными:

Наименование верфей	% к плану
	1 кв. —
Архангельская	{ НР 80,0 15НР 143,0
Тобольская	{ ТН 83,2 4НР 101,7
Придивинская	{ ТН 97,5 НР 97,5
Пеледуйская	{ ТН 97,2 7НР —

Эти данные показывают, что ход выполнения плана деревянного судостроения можно признать удовлетворительным.

Д. По ремонту речного флота

Работа местных управлений (Омского, Красноярского и Якутского) по ремонту речного флота проходит удовлетворительно. К навигации 1935 года весь речной флот будет отремонтирован. Однако, по Якутскому управлению испытывается огромная нужда в такелаже и материалах, главным образом в железе.

Е. По подготовке к путине по рыбным и зверобойным промыслам

Работа местных управлений (Омского и Красноярского) по подготовке к путине по рыбным и зверобойным промыслам вызывает большое беспокойство. Возникает сом-

нение, будет ли обеспечена плановая потребность в новых орудиях лова и оборудовании. Разворот этой работы в первом квартале неудовлетворителен. В остающееся время этот пробел управлениями должен быть исправлен.

План работ первого квартала по зимне-весеннему лову морского зверя Архангельским управлением выполнен: а) по морзверю на 101,8% и б) по островному хозяйству на 92,9%.

План работ первого квартала по добыче каменного угля на Шпицбергене выполнен на 135,6%.

Выполнение плана работ первого квартала по капитальному строительству также неудовлетворительно. Из общей суммы переведенных средств первого квартала в размере 20 895 тыс. руб., по неполным данным, освоено только 14 558,7 тыс. руб., или 69,6%. Особенно отстающими являются: ВАИ — 58,5%, Архангельское управление — 59,4%, Омское управление — 65,4%, Красноярское управление — 41,0%, Главурс — 47,2%.

Приведенные данные показывают, что по ряду отраслей план первого квартала предприятиями и управлениями Главсевморпути не выполнен. Это в свою очередь говорит о том, что начальники вновь организованных местных территориальных управлений Главсевморпути еще не перестроили своей работы. В большинстве случаев работа проходит самотеком, царит обезличка, общественно-массовая, политическая работы не развернуты. Планы до цехов, бригад не доводятся. За нормами выработки наблюдают плохо.

М. И. Маслов

ИТОГИ РЫБОЛОВСТВА И ЗВЕРОДОБЫЧИ

Промысловая деятельность по системе Главсевморпути, в частности рыболовство и зверобойный промысел, сосредоточена в Архангельском, Омском и Красноярском территориальных управлениях и Чукотском тресте (Анадырский комбинат).

Согласно имеющимся данным, на 5 мая 1935 года добыто:

1) По Архангельскому управлению гренландского тюленя в Белом море — 185 тыс. штук. Добыча тюленя в текущем году возросла на 25, 8% в сравнении с 1934 годом

(147 000) и на 110% в сравнении с 1933 г. (88 000). Кроме того, на островах Новой Земли добыто 127 шт. белух, 2837 шт. нерпы, 164 шт. морских зайцев, 67 шт. белых медведей и 131 шт. песцов.

2) По Омскому управлению песка — 1723 шт., и прочей пушнины на 226 тыс. руб.

3) По Красноярскому управлению — песка 1734 шт., рыбы зимнего лова — 1474 центнера.

4) По Чукотскому тресту — рыбы 360 цент.

По всем управлениям проведена подготовка к летнему промысловому сезону.

А. П. Савватимский

К ВЫСОКИМ ШИРОТАМ

В комнатах и коридорах Главного управления Северного морского пути — моряки, летчики, ученые. Здесь — люди, только-что приехавшие с далекого Севера, не освоившиеся еще с шумом столицы после полярного безмолвия. Здесь люди, которые скоро променяют душную атмосферу большого города на чистый, морозный воздух Заполярья. Здесь бьется пульс большого организма, завоевывающего необъятные пространства снега и льда.

В экспедиции на „Садко“ участвуют, включая команду, 72 человека, в том числе 12 научных работников Ленинграда. Среди них — известный советский гидрограф тов. Евгенов, геолог тов. Ермолаев, гидрохимик тов. Галактионов, профессор астрономии тов. Жонголович, челюскинец-физик тов. Факидов, инженер кораблестроения тов. Дубравин и др. В Архангельск уже выехали капитан Николаев и челюскинцы-механики тт. Матусевич, Колесниченко и Филиппов.

На „Садко“ оборудуются 5 научно-исследовательских лабораторий. На борту ледокола будут помещены два самолета, несколько клипер-ботов (надувных резиновых лодок) и четыре собачьих упряжки, которыми будет руководить новоземельский каяр-зверобой тов. Журавлев.

Экспедиция рассчитывает пробыть в плавании 4 месяца, но, принимая во внимание условия полярных походов, берет с собой запас продовольствия, одежды, снаряжения и спасательных средств на 2½ года.

Радистами на „Садко“ едут тов. Гершович, участвовавший в походе на „Сибирякове“, и коротковолновый тов. Михайлов, имеющий опыт девяти полярных зимовок.

Ледокол предполагает пройти около 6000 миль. Основная цель экспедиции — исследование теплого течения Гольфштрема и гидрологическое изучение больших глубин полярного бассейна при помощи эхолота и лебедев, позволяющих проникнуть на глубину до 5 км.

Намечен следующий маршрут: Архангельск, Мурманск, мыс Нордкап, остров Медвежий, южная оконечность Шпицбергена, Гренландское море, обход Шпицбергена с севера, обход с севера Земли Франца-Иосифа, Новая Земля (здесь „Садко“ возьмет уголь), затем снова на север мимо Земли Франца-Иосифа к мысу Молокова, в море Лаптевых, бухту Тикси, пролив Вилькицкого и Карское море.

При благоприятных ледовых условиях „Садко“ придет участки, которые еще никогда никем не посещались. Экспедиция должна окончательно установить, сущест-

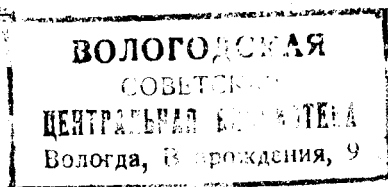
вует ли Земля Джилиса к северо-востоку от Шпицбергена.

Экспедиция имеет все, что может понадобиться в упорной борьбе с арктическими льдами и штормами, в упорной борьбе за раскрытие тайн природы, столь ревниво оберегающей свои недра от человеческого пытливого. В распоряжении научной части, которую возглавляет профессор Н. Н. Зубов, имеются оптические, химические, гидрологические, аэрологические и прочие научные приборы. Реактивы, станки, калориметры, центрофуги, обыкновенные плотничьи рубанки и поправки Митчеля, вертушки Экмана-Мерца и глупоководные термометры, секундомеры и винчестеры, взрывчатые вещества и борный вазелин... Да разве можно перечислить все снаряжение экспедиции!

Экспедиция прекрасно вооружена не только научными приборами. Она богата и припасами. Участники ее не будут мерзнуть. Все, начиная от шерстяных изделий и кончая меховыми рубашками, будет предохранять их от стужи. Продовольствия запасено достаточно. 37 тыс. кг муки, 44 800 банок консервов — мясных, овощных, молочных, фруктовых, 25 тыс. яиц, 308 кг яичного порошка, 42 тыс. коробок папирос, 840 кг табака и махорки, лимоны, лимонный сок, картофель, масло, сало, чеснок, лук, клюква, смородина, малина, мясо, сыр, фрукты, сахар, чай, какао... Корабельный повар сумеет сытно, вкусно и разнообразно кормить участников экспедиции.

На „Садко“ не будет скучно в свободное время. Пианино, патефоны, гитары, мандолины, китайские бильярды, библиотека (около 1 500 томов), мишени для тира, радиоприемники для слушания передач с „Большой земли“, проекционный киноаппарат и кинофильмы, — все это скрасит длинные мили пути и долгие часы стоянок, если они понадобятся. На борту ледокола размещены самолеты (авиогруппу экспедиции возглавляет заслуженный летчик М. С. Бабушкин), 8 разборных домов, электрические печи, кирпич, лесные материалы, кровельное железо, глина, песок. На борту „Садко“ имеются также пневматические резиновые лодки. Приобретена машина для стирки белья.

Так вооружена советская арктическая экспедиция. Проявлена величайшая забота о людях, отправляющихся в поход. Все сделано для того, чтобы советская наука могла совершить новые открытия, одержать новые крупные победы.

==== СОВЕТСКАЯ АРКТИКА ====

Ежемесячный политико-экономический иллюстрированный журнал
Главного управления и Политуправления Северного морского пути
при СНК СССР

— В 1935 г. выйдет в свет 5 номеров объемом по 5 печатных листов —

Подписная цена на 1935 г. . . . . 7 руб. 50 коп.
Цена отдельного номера . . . . . 1 руб. 50 коп.

Подписка принимается в Издательстве Главного управления
Северного морского пути

Ленинград 104, Фонтанка, 34

Тел. 501-70

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г. А. Ушаков (ответственный редактор)
А. А. Догмаров
М. Н. Бочачер (зам. ответственного редактора)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Москва, улица Разина, 12
Главное Управление Северного морского пути при СНК СССР

Технический редактор Ю. А. Таубер

Сдано в набор 5 июня 1935 г.

Подписано к печати 3 августа 1935 г.

Бум. 72×110₁₆ 5 печ. л. 2¹/₂ бум. л.

7¹/₂ авт. л. 120000 тип. зн. в бум. л.

Ленгорлит № 20718

Заказ № 1207

Изд. № 50

Тираж 10000 экз.

Типография „Коминтерн“ и школа ФЗУ им. КИМ'а. Ленинград, Красная 1

Цена 1 р. 50 коп.